

СВОБОДНОЕ СЛОВО

КАРПАТСКОЙ РУСИ

№ 1-6 (61-66)

1964

Год издания VI-ой

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
П. С.: ПОВТОРЕНИЕ БРЕСТСКОЙ УНИИ В АМЕРИКЕ?	3
И. Ю. ШТРОССМАЙЕР: О НЕПОГРЕШИМОСТИ РИМСКИХ ПАП..	8
Д-р А. ГЕРОВСКИЙ: УНИЯ В КАРПАТСКОЙ РУСИ	14
Д-р А. ГЕРОВСКИЙ: ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПОД ЧЕХАМИ	18
П. ЛАНФРЭ: КОЕ-ЧТО ИЗ ЖИЗНИ ПАПСТВА	21
Н. ЖИГУЛЕВ: С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ...	25
Ю. МИРОЛЮБОВ: СКАЗЫ ЗАХАРИХИ	26
М. КАРАТЕЕВ: „БОГАТЫРИ ПРОСНУЛИСЬ” (ОТРЫВОК ИЗ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ)	39
Свящ. И. КАРАСЬ: О ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ	41

СВОБОДНОЕ СЛОВО КАРПАТСКОЙ РУСИ

FREE WORD CARPATHO-RUSSIAN MONTHLY

P. O. Box 992, Newark 1, N. J. — U. S. A.

1964

№ 1-6 (61-66) Год издания VI-ой

НА СТРАСТНОЙ НЕДЕЛЕ

Жених в полночи грядет!
Но где же раб Его блаженный,
Кого Он бдящего найдет,
И кто с лампадою возженной
На брачный пир войдет за Ним?
В ком света тьма не поглотила?

О, да исправится, как дым
Благоуханного кадила,
Моя молитва пред Тобой!
Я с безутешною тоской
В слезах взираю издалека
и своего не смею ока
Возвесть к чертогу Твоему.
Где одеяние возьму?

О, Боже, просвети одежду
души истерзанной моей,
Дай на спасенье мне надежду
Во дни святых Твоих Страстей!
Услышь, Господь, мои моления
И тайной вечери Твоей,
И всечестного омовенья
Прими причастника меня!

Врагам не выдам тайны я,
Вспомнить не дам Иуду
Тебе в лобзании моем,
Но за разбойником я буду
Перед Святым Твоим крестом
Взывать коленапреклонный:
О, помяни, Творец вселенной,
Меня во царствии Твоем!

К. П.

Русские люди, вашими пожертвованиями
в ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ФОНД

вы помогите нам вести борьбу за душу народа. Ее калечат и приносят народу бесчисленные бедствия коммунизм и католичество. Наша цель: восстановить православное и народное мировоззрение, ибо в нем залог победы над темными силами коммунизма и католицизма.

(ОБЪЯВЛЕНИЕ)

Принимается подписка на журналы:

„ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ”

Журнал выходит два раза в месяц. Задача его — блюсти заветы Святой Руси.

„ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ”

Ежемесячное приложение к „Православной Руси”. Этот журнал по преимуществу заполнен материалом легко читаемым, литературным, в доступной форме вводящим читателя в сущность православной жизни,

„ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ”

Ежегодное приложение к „Православной Руси”.
“ORTHODOX LIFE”

A bi-monthly magazine devoted entirely to the Treasures of the Teachings of the Holy Apostolic Orthodox Catholic Church, primarily in accordance with the Russian tradition.

Этот журнал на английском языке является тоже приложением к „Православной Руси”. Подписная плата на „Православную Русь” с приложением „Православная Жизнь” —
6 долларов в год.

Желающие получать английское приложение доплачивают один доллар. Столько же доплачивают те, кто хотят получать и „Православный Путь”.

Лица, не состоящие подписчиками „Православной Руси”, могут подписаться отдельно на „Православную Жизнь”, уплачивая

3 дол. в год, и на
“ORTHODOX LIFE”
Yearly subscription \$ 2.

В Свято-Троицком Монастыре имеется большой запас книг на духовные темы (богослужбные книги, Священное Писание, апологические, духовно-нравственные и т. п. книги.)

Требуйте подробные каталоги.
Журналы и каталоги выписывать по адресу:
Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y., USA.

НОВЫЙ ПЕРВОИЕРАРХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

В среду 14. 27 мая в день преполовения Пятидесятницы, после Божественной Литургии соборно совершенной Преосвященными членами Собора епископов было единогласно принято решение об избрании Преосвященнаго Епископа Брисбенскаго Филарета Митрополитом и Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви.

Непосредственно после этого все Преосвященные переходят в Соборный храм в предношении Чудотворной Иконы при пении Христос Воскресе, тропаря Благословен еси Христе Боже наш... и тропаря Чудотворной Иконы Знамения Божией Матери Курско-Коренной.

Архиепископ Иоанн спрашивает, все-ли Архиереи согласны на избрание Епископа Филарета Митрополитом, Первоиерархом Русской Православной Зарубежной Церкви.

Все Архиереи отвечают утвердительно.

Архиепископ Иоанн облаченный в малое облачение произносит краткою ектенью и говорит краткое слово и возглашает „аксиос“ пропетый всеми Преосвященными.

Митрополит Филарет благодарит Собор и в ответ на слова Архиепископа Иоанна говорить следующее:

В этот, столь великий для меня момент, я считаю своим долгом сказать Собору святителей несколько слов.

— Когда человек приговорен к смертной казни, или умирает — тогда принято безусловно верить его последним словам. Мое положение в данный момент мне самому напоминает положение того, кого ведут на смертную казнь...

И я надеюсь, что Собор святителей поверит в искренность того, что я говорю сейчас.

Направляясь на Собор, я был совершенно далек от мысли о возможности того, что совершилось теперь. Я скажу больше, если бы я предполагал что-либо подобное, то ни мой Кириарх Владыка Архиепископ Савва, ни добрый Владыка Антоний не уговорили бы меня ехать на Собор... Ни при каких других условиях я не принял бы такого избрания. Но в данный момент, я поставлен в такое положение, при котором отказаться не могу, и вынужден сказать то, что принято говорить в таких случаях — „благодарю, приемлю и ничтоже вопреки глаголю...“

У меня нет слов, чтобы выразить свою благодарность святейшему Собору епископов. Уже тот факт, что ровно год тому назад я, новый в зарубежье человек, к тому же лишь недавно вырвавшийся из той злополучной юрисдикции, вынужденное пребывание в которой я чувствовал как несчастье, как беду, от которой никуда не уйдешь — я был принят вами, святители Божии, в вашу епископскую, в вашу апостольскую семью — уже этот факт говорит об особом, чрезвычайном доверии вашем. Но то, что сделано вами сейчас, это уже сверх-доверие, мною не заслуженное, мною не ожидаемое. И я приношу глубокую и искреннюю благодарность вам за это избрание, за эту чрезвычайную Вашу милость и прошу святых архипастырских молитв о моем недостоинстве. А нашего Владыку-Первосвятителя прошу благословить меня на новое служение.

ПОВТОРЕНИЕ БРЕСТСКОЙ УНИИ В АМЕРИКЕ?

В 1596 году, когда вся Западная Русь находилась под властью римской Польши, когда королем Польши был воспитанник иезуитов Зигизмунд III, три православных епископа во главе с киевским митрополитом Михаилом Рогозой, собрались в городе Берестье (Брест-Литовск) и постановили подчиниться папе. Другие епископы, в том числе и оба галицких епископа (львовский и перемьшльский), унии не приняли. Не приняли унии и миряне. Последствием этого были невероятные гонения и притеснения, которым подвергался русский православный народ, восстания и кровавые войны между Польшей и запорожскими казаками.

Это произошло в 1596 году, то есть более чем 350 лет тому назад, в стране, которой управляли польские помещики и иезуиты. Теперь в Соединенных Штатах Америки, где нет римокатолического короля и где иезуиты хотя имеют большое влияние, но все-таки не распоряжаются всем, началось что-то похожее. Русский православный архиепископ в Сан-Франциско Иоанн, князь Шаховской, повидимому старается сделать то же самое, что в свое время сделал киевский митрополит Михаил Рогоза. Он не может сделать это так как Рогоза со своими тремя епископами, которые открыто предали православную Церковь и русский народ. Времена теперь иные и способы

должны быть иные чтобы добиться объединения православной церкви с римокатолической, т. е. подчинить американскую православную Русь папе по примеру брестской унии. Поэтому князю Шаховскому приходится вести дело, как ему вероятно кажется, более деликатно, пользуясь тем, что национальной православной России нет, а также и тем, что христианские церкви (в особенности протестантские) охвачены „экуменическим движением“.

Началось дело с того, что князь Шаховской в частных разговорах убеждал людей, что в Москве теперь царствует „антихрист“ и что поэтому необходимо всеми силами и всеми средствами бороться против него. Главным средством, конечно, должно быть объединение всех христианских церквей и в особенности православной церкви с римокатолической. Теперь, после того, что произошло в течение последнего года, совершенно ясно, что князь Иоанн Шаховской, архиепископ, не брезгает никакими средствами чтобы добиться этой цели. Одним и, по видимому, главным средством — это чудотворная икона Божией Матери, которую князь Шаховской при помощи римокатолической иерархии старается „купить“ за пятьсот тысяч долларов, а затем, при помощи этой иконы, собрать еще пятьсот тысяч долларов. Икону эту возят по всей Америке, и в православных храмах заставляют верующих людей давать деньги на эту цель. Дабы убедить православных верующих людей, что эта икона действительно чудотворна и что ее необходимо купить, в православных храмах происходит что-то в роде театрального представления. Икону вносит какой-то никому неизвестный человек по фамилии Хеннесси, римокатолик, иезуит. Его сопровождают слева и справа двое мужчин, одетых в полицейские формы с револьверами. Одной рукой они держат икону, а другой револьверы. В то время, когда верующие подходят, чтобы целовать икону, один из полицейских все время обнимает икону правой рукой очевидно для того, чтобы кто-либо не воспользовался случаем и не украл бы ее из под его носа.

Началась эта комедия в прошлом году. Пошла пропаганда и реклама во всех газетах, не только русских, но и английских. Во главе всего этого совершенно открыто стоял и стоит архиепископ князь Шаховской. В апреле месяце этого года в газетах города Сан-Франциско, в котором находится кафедра Шаховского, были напечатаны интересные данные о том, что он делает с иконою. Одинадцатого и двенадцатого апреля сего года в римской церкви св. Бонифация „соединились восточная и западная церкви для поклонения иконе Божией Матери Казанской.“ Затем, по сооб-

щению газет, икона будет выставлена на мировой ярмарке в городе Нью Йорке в маленькой часовне, которая изображает самую древнюю русскую православную церковь в Америке на ее западном побережье, в Форт Росс. В римокатолической церкви св. Бонифация в субботу совершил богослужение сам римокатолический архиепископ Мак Глукен. На следующий день, в воскресенье, месса была совершена латинским ксендзом храма А. Бедкером. Затем состоялось собрание духовенства, православного и католического, в половине третьего дня в „Голубой комнате“. Затем, в три часа, православные и римские хоры пели в честь Божией Матери. В газетах была высказана благодарность отцу Андрею Урусову, ксендзу — иезуиту, патеру „русской католической церкви Божией Матери Фатимской“ в Сан-Франциско. Была высказана в газетах также благодарность и архиепископу Иоанну Шаховскому и всем другим представителям восточной церкви за совместное почитание Божией Матери. В „Новой Заре“ было объявлено, что будет отслужена литургия по византийскому обряду, а затем на английском языке и, что проповедь произнесет римокатолический архиепископ Мак Глукен. В газете „Ньюс Кол. Бюлетен“ была фотография архиепископа Шаховского и римокатолического архиепископа Мак Глукена, который прикладывает к иконе перед возложением ее в храм св. Бонифация. В газете „Русская Жизнь“ от 16 апреля, было восторженное описание этого „экуменического поклонения“. Икону в римский собор привез сам архиепископ Иоанн в сопровождении сирийского священника и „личного представителя“ владыки Иоанна во время путешествия иконы — Джона Хеннесси. Хеннесси — это тот римокатолик, который возит икону в сопровождении двух полицейских, по всей Америке. В английской газете „Сан Франциско Кроникл“ от 10 апреля сказано, что представители обеих религий воспринимают намеченную между-вероисповедную церемонию как некий „существенный прецедент“, а не только выражение дружественных отношений между двумя вероисповеданиями“. В органе кардинала Спелмана „Католик Ньюс“ от 16 апреля читаем, что знаменитая икона ожидается в иезуитском Фордгамском университете 18 апреля. В 10 часов утра будет отслужена литургия по византийскому обряду по английски священниками „Центра Иоанна XXIII“. Предстоятель этого центра, ксендз Мае, заявил, что нельзя забыть факт лишения двухсот тридцати миллионов людей за железным занавесом элементарных человеческих прав.

В Нью-Йоркской корреспонденции еженедельника „The Register“ от 26 апреля, сказано,

что выступал в Фордгамской университетской часовне при поклонении там чудотворной ико-не и православный богослов, отец Джон Мейендорф — профессор Свято-Владимирской семинарии в Нью Йорке(!) В Йонкерской газете было сообщено, что икона была также и там у священника Пиштея, который обязал всех прихожан внести для покупки иконы по десяти долларов. Дальше мы узнаем, что про-ектируется посещение иконой Ватиканского собора на ближайшей сессии, при чем предло-жено папе Павлу VI „совершить акт посвяще-ния всего мира со специальным упоминанием России непорочному сердцу Божией Матери пе-ред собранием епископов всего мира”. Посвя-щение это будет сделано перед иконой Божией Матери Казанской во время Божественной ли-тургии восточного обряда совершаемой в ба-зиллике св. Петра в Риме.

Возникает вопрос: для чего все это делает архиепископ Иоанн Сан Франциский, князь Шаховской. Невольно вспоминается Брестская уния и в особенности слова, сказанные в то время князем Острожским о епископах, кото-рые тогда предали Русь и православие: „Са-мые главные истинной веры нашей начальни-ки славою света сего прельстившись, и тьмой сластолюбия помрачившись, мнимые пастыри наши — митрополит с епископами, в волков претворились”.

Иезуит, князь Урусов и униястствующий князь Шаховской уже много лет закадычные друзья. Они ходят друг с другом под руку, снимаются в таком виде, и вообще публично рекламируют свою близость и свое единомыс-лие.

Возникает еще и другой вопрос: Почему иерархия Северо-Американской Русской Пра-вославной Церкви молчит? И какова ее роль во всем этом? Молчат все. Молчание таково, что неизвестно, кто из других иерархов ми-трополии согласен с предательством архиепи-скопа князя Шаховского, а кто против этого. Нам известно, что архиепископ князь Шахов-ской на соборе, который состоялся осенью 1962-го года в городе Сайоссет на Лонг Ай-ланде в резиденции митрополита Леонтия, на-стаивал на том, чтобы Северо-Американская Православная Митрополия послала предста-вителей-наблюдателей на Ватиканский собор, который должен был состояться вскоре после этого собора. Собор после долгих прений ре-шил представителей-наблюдателей на Вати-канский собор не посылать.

Чрезвычайно интересны два письма, кото-рые бывший член Митрополичьего Совета Па-вел Михайлович Фекула написал митрополи-ту Леонтию, первое от 20 июля 1963 г., а вто-

рое от 16 декабря 1963 г. Ниже мы приводим текст обох писем в переводе на русский язык.

Высокопреосвященному Митрополиту
Леонтию.

20 июля 1963 г.

Православные верующие и другие лица под-вергаются серьезному обману происходящей теперь кампанией по сбору 500.000 долларов (часть предполагаемого миллиона долларов) с целью покупки иконы Казанской Божией Матери у владельца этой иконы в Англии. Его Преосвященство Архиепископ Иоанн (Шахов-ской) поместил в газете „Новая Заря” от 11 мая 1963 г. снимок, на котором он снят с этой иконой. В той же статье сказано, что икона была написана около 1450 года.

Задолго до этого, 12 июля 1960 года, газета „Россия” напечатала письмо за подписью „Протопресвитер Георгий Граббе”, в котором он рассказывает подробно, как в 1953 году Си-ноду Зарубежной Русской Православной Церк-ви была предложена именно эта икона за 25.000 английских фунтов (что составляет 70.000 долларов). Синод отклонил предложе-ние, когда стало ясно, что икона не может быть ни оригиналом, ни петроградской, ни мо-сковской копией. К тому же не было никаких доказательств, что она одна из приблизительно сорока копий, которые в разных местах считались чудотворными. Парижское общество иконоведения и глава библиотеки Домбартон Окс в Вашингтоне оба подтвердили эти заклю-чения. Протопресвитер Граббе сказал, что единственным основанием для предположения, что икона эта где-то считалась „чудотворной” — ее художественный киот и драгоценные ка-мни.” Но это для синода епископов было не-достаточно для того, чтобы предпринять фи-нансовую кампанию с целью покупки иконы”.

Информация была повторена в письме про-топресвитера Граббе в „Новом Русском Слове” от 31 мая 1963 года, „с целью предостеречь верующих” ввиду происходящей рекламы.

Мы благодарим протопресвитера Георгия Граббе, что он показал нам переписку и ис-следования, касающиеся этой иконы. Ориги-налы писем и фотографии находятся в его ар-хиве: например, письмо от 30 декабря 1953 г. за подписью Ф. А. Митчелл-Геджес, адресо-ванное митрополиту Анастасию; письмо от 12 марта 1954 г. за подписью председателя об-щества иконоведения в Париже; письмо от 25 марта 1954 г. за подписью библиотекаря Дом-бартон Окс (Гарвардский университет).

Факты, рекламируемые продавцами этой иконы, совершенно противоречат вышеуказан-

ным письмам. Данные об иконе суть или общие фразы в роде „написана много столетий тому назад” или противоречат общеизвестным фактам русской истории. Редакторы русских газет получали по этому поводу много неприятных писем.

Всего этого можно было избежать, если бы еще до начала этой, громадных размеров финансовой кампании, был бы запрошен Митрополитий Совет на основании принципа соборности.

Ваше Высокопреосвященство наверное распорядится, чтобы было произведено расследование по этому делу и чтобы затем были опубликованы факты опровергающие неверные утверждения вышеуказанной рекламы. А пока, так как каждая икона должна быть чтима, не следовало ли бы устранить охранников, которые сопровождают эту икону в наших храмах с револьверами в руках?

Глубоко Вас уважающий
Павел М. Фекула

Высокопреосвященному Митрополиту
Леонтию.

16 декабря 1963.

С грустью я уйду из митрополии Вашего Высокопреосвященства и этим перестану быть ее членом.

Деятельность и поведение архиепископа Иоанна Шаховского лишила его какого-либо уважения и доверия в моих глазах. Ваша администрация позволила ему распространить свою деятельность на всю митрополию. Я не позволю ему быть моим представителем. 15 ноября 1963 года на все-американском соборе упоминаемый архиепископ председательствовал. Он не хотел разрешить мне ставить какие-либо вопросы касательно противоречий между невероятной рекламой в Нью-Йоркской печати от 14 ноября и его собственным меморандумом (наконец-то опубликованном 25 октября) об иконе Казанской Божией Матери, которую он, как будто, покупает от имени Русской Православной Греко-Католической Церкви в Америке за 500.000 долларов. Архиепископ публично потребовал от меня, чтобы я „перестал говорить, или ушел”. Ваша администрация была полностью осведомлена о фактах, в особенности из моего письма от 20 июля, которое я послал Вам, и которое никто не оспаривал. Но вы не сделали абсолютно ничего по этому поводу, чтобы прекратить упомянутую обманчивую рекламу.

Я почитаю все настоящие иконы, но не в этом дело. Проблема состоит в фантастическом

расхождении рекламы с фактами. В этом письме я не поднимаю совершенно естественного вопроса о том, кто разрешил покупку и справедлива ли цена. Я предлагаю внести тысячу долларов для Вашего вашингтонского собора, если икона будет предъявлена одному из первоклассных ювелиров вроде Тиффани, и если он оценит драгоценные камни на иконе хотя бы в десятую часть пятисот тысяч долларов.

Не буду также распространяться на счет смущения духовенства и других лиц из-за самовластия или апатии иерархии. Можно переносить много несправедливостей, но должна же быть какая-то граница! Давайте помолимся за возвращение к элементарной этике.*)

Глубокоуважающий Вас
Павел Михайлович Фекула

Из этих писем явствует, что не подлежит никакому сомнению, что икона Божией Матери, которую архиепископ — князь Шаховской старается навязать православным верующим Северо-Американской Русской Православной Митрополии за пятьсот тысяч долларов, не стоит даже семидесяти тысяч. Эту икону владелица ее старалась продать десять лет тому назад за 25.000 англ. фунтов, что равняется приблизительно 70.000 долларов, Синоду Русской Православной Церкви Заграницей. Синод тщательно расследовал при помощи специалистов происхождение этой иконы и ее стоимость и оказалось, что эта копия Казанской Божией Матери им совершенно неизвестна. Были в России две копии этой иконы, одна в Петрограде, а другая в Москве, кроме того около сорока других копий в разных концах России, но установить откуда икона эта взялась, оказалось невозможным. Документы об этом имеются в делах Заграничного Синода. Не подлежит никакому сомнению, что икона эта не стоит даже 70.000 долларов. Поэтому возникает вопрос: Что архиепископ князь Шаховской и иезуит князь Урусов собираются сделать с этими деньгами? Сколько из этих денег получит „личный представитель” архиепископа Шаховского, который уже несколько месяцев возит эту икону по всей Америке. Сколько из этих денег получают иезуиты и сколько получают владельцы иконы.

Люди, которые об этом думают и говорят, предполагают, между прочим, что архиепископ князь Шаховской мечтает о том, чтобы сде-

*) Мы не уверены в том, что посланные митрополиту Леонтию г. Фекулой два письма получены митрополитом, а не застряли в чьих то карманах. (редакция).

латься униатским патриархом не то в Североамериканских Соединенных Штатах, не то вообще всех униатов в мире. Во всяком случае, с точки зрения русской православной уже недопустимо то, чтобы православный архиепископ братался и возился публично с другим бывшим русским православным князем Урусовым, который предал и Русь и православную веру. Такому человеку как Урусов даже и руки не подает самый простой русский православный мирянин. Он не малообразованный или полуграмотный человек, не знающий русской истории, которому трудно сообразить, что он делает. Это — предатель, который достоин только презрения!

Архиепископ князь Шаховской, между прочим председательствовал на последнем Большом Соборе Северо-Американской Русской Православной Церкви, состоявшемся в Нью Йорке в октябре прошлого года. В то время его физиономия и его странная деятельность с иконой Божией Матери уже была общеизвестной. Когда этот вопрос пожелали поднять на соборе, он не допустил чтобы об этом говорили. А предложенная резолюция дабы от имени собора иерархия Северо-Американской Русской Церкви добилась расследования ужасающих гонений, которым православная русская церковь была подвержена в мирное время, в период между двумя мировыми войнами в Польше и в Чехословакии (Карпатской Руси), а во время второй мировой войны (1941-1945) в „независимой державе Хорватской“, выкроенной Гитлером и Муссолини из Югославии, единогласно принятая собором превратилась в протоколе собора в требование протеста против гонений на православную Церковь в Советском Союзе.

Приходится еще раз поставить вопрос: Почему иерархия митрополии молчит? Ведь то, что делает Шаховской, совершенно явно ведет к унии, и никто из тех людей, кто себя считает православным и русским, с этим согласиться не может. Архиепископа Иоанна Шаховского необходимо привлечь к ответственности и то не секретно, а открыто, так чтобы русская православная общечерковность знала, что происходит за кулисами и к чему все это делается. Если это не будет сделано, то неминуемо предстоит раскол в Митрополии. Не следует забывать факт, что подавляющее большинство приходов Митрополии состоит из выходцев из западной части Руси, главным образом из карпаторосов и галичан, которые в течении сотен лет страдали под гнетом Рима, Польши, Габсбургской империи и Чехословакии.

Председательствовавшего в тот день на Соборе князя Шаховского никакие страдания

русского народа не интересуют. Ему не интересны разорение сотен русских православных храмов в свободной римской Польше, гонения на православие в Карпатской Руси, сотни тысяч зверски замученных православных сербов, в том числе нескольких сот сербских священников и четырех сербских епископов — все это Сиятельного князя Шаховского не интересует.

Но нас, не только карпаторосов, но и вообще всех сознательных православных русских людей, все это болит и мы это не забываем и забыть не можем, не взирал на все старания князя Шаховского и папы Павла VI, который все твердит, что прежние обиды следует забыть. Кстати, теперешний папа Павел VI был помошником папского нунция в Варшаве, когда там разрушали православный собор, и он был правой рукой папы Пия XII, когда в 1941-45 гг. истребляли православных сербов в римской Хорватии.

Крайняя пора чтобы иерархи митрополии наконец во всеуслышание высказали свое отношение к проделкам князя архиепископа Иоанна Шаховского.

Post scriptum 1: Когда эта статья уже была набрана, нам передали слух, что высшая церковная власть митрополии не согласна с действиями архиепископа Иоанна и что ему по поводу его авантюры в Сан-Франциско был сделан „выговор“.

Но как с этим „выговором“ можно совместить факт, что в воскресенье, 17 мая, архиеп. Иоанн служил литургию в митрополичьем соборе в Нью Йорке? Ведь этим фактом совершенно затушевывается секретный „выговор“, показывая всем, что униатствующий князь Шаховской на хорошем счету у начальства.

И неужели он после всего происшедшего останется министром иностранных дел (“Head of the Department of External Affairs”) митрополии, каковым он был назначен Большим Собором епископов в марте сего 1964-го года?

Post scriptum 2: Старейший священник митрополии, протоиерей Петр Коханик в Пассайке (Нью Джерсей) не разрешил иезуиту Хеннеси, „личному представителю“ архиепископа князя Шаховского воспользоваться его церковью для выкачивания денег из его прихожан.

П. С.

.....

НЕЗАВИСИМЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ РУССКИЙ ЖУРНАЛ МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ТОЛЬКО НА ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ И ПОЖЕРТВОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ РУССКИХ ЛЮДЕЙ.

И. Ю. ШТРОССМАЙЕР И ЕГО РЕЧЬ

На Ватиканском соборе 1870 года о главенстве и непогрешимости римских пап.

От редакции: Ниже печатаем весьма интересный материал, полученный от одного из наших читателей. Это брошюра, напечатанная в Каменце-Подольском в 1905 г., которая содержит в себе речь архиепископа католического Штроссмайера и предисловие к ней, написанное издателями брошюры.

— В соседней с Россией Австро-Венгрии, в хорватском городе Осеке, 26 марта текущего года скончался на 91-м году своей жизни редкий иерарх римско-католической церкви, Иосиф Юрий Штроссмайер, архиепископ боснийско-дьяковский и сремский. Это был замечательный человек нашего времени, а в частности — великий общеславянский патриот и деятель. Много пользы он принес всему славянскому миру, особенно же много добра он сделал у себя на родине — в так называемом триедином королевстве (Хорватии, Славонии и Далмации), где он епископствовал 55 лет. Здесь его имя пользовалось такою известностью и почитанием, какие выпадают на долю очень и очень немногих. В юго-славянских землях триединого королевства нет дома, в котором бы не красовался на почетном месте портрет дьяковского епископа. Почти в каждом городе находится гимназия, школа, музеи, общества и читальни его имени. Им самим даны и изысканы большие денежные средства на устройство разного рода просветительных и благотворительных учреждений для своей родины и хорватского народа.

Трогательною любовью проникнуты были отношения этого редкого римско-католического пастыря к России. Как любящий брат-славянин, он близко принимал к своему сердцу горести и радости России. На Россию он смотрел как на очаг живой веры и громадных, но еще не раскрывшихся сил, которые обновят Запад и соединят все христианские Церкви. В частности, известен случай, когда Штроссмайер послал в Киев поздравительное приветствие по случаю 900-летия крещения Руси в православную веру. За это приветствие он даже попал в немилость у австрийского императора Франца-Иосифа. Всем памятно также и следующее проявление преданности славянского епископа интересам России. Во время польского мятежа ксендзы, как известно, выступали в качестве деятельных соучастников мятежа и слугами польщизны. Ватикан, с его „непогрешимым“ папою во главе, тоже принимал тайное участие в польском восстании, как и в последнюю русско-турецкую войну благословлял магометан-турок против русских „схизма-

тиков” (так обычно называют православных христиан папы и ксендзы). Штроссмайер, противник Ватикана, подал тогда мысль о назначении на высшие римско-католические духовные кафедры в России приглашаемых из Чехии и Хорватии римско-католических священников, отличавшихся на родине любовью к славянству. Польско-католические ксендзы западного края после издания закона 17 апреля о веротерпимости снова начали проявлять себя пропагандою латинизма и нетерпимостью к православию и русской народности. Не мешало бы им помнить, что мысль доброго славянина и друга России, Штроссмайера, может и осуществиться... Внимательно следил покойный дьяковский епископ и за русско-японской войною. Русские неудачи в войне и ликования врагов России, в том числе и Ватикана, глубоко огорчали его, быть может ускорили и самую смерть его.

Пользовался Штроссмайер благоволением и со стороны римских пап. Они не могли не уважать архиепископа за его высокие дарования, ум и честность, плодотворную и широкую общественную деятельность. Да и не „выгодно” было бы для пап „гневаться” на пользовавшегося общим уважением и любовью высокого христианского пастыря и общественного деятеля. Папы побаивались его, и потому всячески ласкали и награждали. Папа Пий IX, напр., величал его „апостолом славянских народов”. Но Штроссмайер держал себя по отношению к папству свободно и независимо и в потребных случаях сильно обличал его и осуждал за злоупотребления.

В 1870 году он присутствовал в Риме на так называемом Ватиканском соборе, признаваемом римскою Церковью за вселенский. На собор съехалось множество прелатов из всех римско-католических стран (свыше 700 с местными и итальянскими епископами). Папа Пий IX хотел с возможно большею торжественностью объявить на этом соборе свою непогрешимость. Находясь в Риме и участвуя в заседаниях собора, Штроссмайер сильно боролся против провозглашения пап „непогрешимыми” и решительно отказался признать папскую непогрешимость.¹⁾ На соборе он произнес

¹⁾ Позднее хотя он согласился на видимое признание ватиканского догмата, но за большую цену: он потребовал введения у хорватов богослужения

речь в которой смело и убедительно разъяснял ложность и неосновательность папских притязаний на главенство в Церкви Христовой и личную непогрешимость.²⁾

Вот что говорил Штроссмайер бывшим на соборе римско-католическим „князьям Церкви” и самоу папе Пию IX-му.

, О наместничестве и непогрешимости пап.

„С самого начала, как я получил право заседать с вами, я внимательно следил за речами, произносимыми в этом собрании, надеясь, с великой мжеланием, что со временем и на меня сойдет свыше луч божественного света, просветит очи моего разума и позволит мне согласиться с определением этого святого вселенского собора при полном уяснении дела. Проникнутый чувством ответственности, которую должен буду дать Богу, я принял за изучение Священного Писания Ветхого и Нового Завета с самым серьезным вниманием, и я искал в той неоцененной сокровищнице истины ответа на вопрос, действительно ли святейший первосвященник, председательствующий здесь, есть преемник святого Петра, наместник Иисуса Христа, и непогрешимый учитель Церкви?

Для решения этого важного вопроса я был принужден с светочем Евангельским в руке переноситься к тем дням, когда не было ни ультрамонтанизма, ни галликанизма,³⁾ и когда учителями церкви были святые Павел, Петр, Иаков и Иоанн, такими учителями, которым никто не может отказать в Божественном авторитете. Итак, я открыл эти священные страницы (Библии), . Что же! Как осмелюсь

на их родном языке. И папы должны были уступить, согласившись на введение богослужения на славянском языке у хорватов и у католиков Барской епархии, в Черногории, лишь бы Штроссмайер не остался открытым противником папской непогрешимости.

²⁾ Эта речь в русском переводе (в извлечении) напечатана в „Церковных Ведомостях” за 1905 г. — №№ 30 и 31, откуда и заимствованы приводимые из нее места. Там же (№ 30) сделана и характеристика деятельности и личности Штроссмайера.

³⁾ Ультрамонтанами называют тех из римских католиков, которые признают законными и защищают все папские притязания на главенство в Церкви, наместничество Божие на земле в лице пап, непогрешимость, даже право их на светскую власть, равно принимают и все папские измышления в учении веры.

Галликанство же не признает законности столь широких притязаний папства. Оно считает собор выше пап и усволяет собору власть судить пап, чего не допускают ультрамонтаны.

я выразить это? Я не нашел в них ничего, что подтверждало бы мнения ультрамонтанов. Еще более, к моему величайшему изумлению: при обозрении этих апостольских дней, я не нашел ни малейшего намека на папу, как преемника святого Петра и наместника Иисуса Христа, точно так же, как не нашел никакого намека на Магомета, который в то время не существовал....

—Итак, прочитавши священные книги с тем вниманием, которым наградил меня Господь, я не нашел ни одной главы, ни одного стиха, в котором Иисус Христос давал бы святому Петру первенство над апостолами. Если Симон, сын Ионин, был тем, чем по нашему верованию, в настоящее время есть его святейшее Пий IX, то удивительно, как Господь не сказал ему: „когда Я взойду к моему Отцу, то все апостолы должны повиноваться тебе, как повинуются Мне; Я поставлю тебя Своим наместником на земле”. И не только Иисус Христос ничего не сказал об этом, но даже, когда Он обещал престолы Своим апостолам судить двенадцать колен израилевых, Он обещал им всем одинаково, не упоминая, что между этими престолами — престол, принадлежащий святому Петру, будет выше, чем прочие (Матф. 19, 28). По всей вероятности, если бы это было благоугодно Ему, Он так и сказал бы. Что мы должны заключить из этого молчания? То, что Христос не желал сделать Петра главою апостолов. Когда Христос посылал апостолов на Евангельскую проповедь, Он всем им дал одинаковую власть вязать и решить, и всем дал обетование Святого Духа (Иоан 20, 21-23). Позвольте мне повторить: если бы Он благоволил поставить Петра Своим наместником, Он вручил бы ему главное начальство над Своим духовным воинством.

Христос, так говорит Священное Писание, запретил Петру и прочим апостолам господствовать и стремиться к господству, или иметь власть над верующими подобно царям язычникам (Лук. XXII, 25). Если бы святейший Петр был избран папою, то Господь Иисус не сказал бы так, потому, что по нашему преданию, папство держит в своих руках два меча — символы духовной и светской власти.

Одно чрезвычайно изумило меня. Раздумывая об этом, я сказал себе: если бы апостол Петр был избран папою, то ужели могло быть дозволено прочим апостолам послать его вместе с Иоанном в Самарию для проповедания Евангелия Сына Божия? (Деян. VIII, 14). Что подумали бы вы, достопочтенные братья, если бы в эту минуту нам было дозволено послать его святейшее Пий IX и его преосвященство монсиньора Плантье — к патриарху Констан-

тинопольскому просить его положить конец восточной схизме?

Но здесь есть другой, еще более важный факт. В Иерусалиме собирается вселенский собор решить вопрос, разъединяющий верующих. Кто созвал бы этот собор, если бы святой Петр был папою? Святой Петр. Кто председательствовал бы на нем? Святой Петр или его легаты. Кто составлял бы и обнагородовал определения собора? Святой Петр. Так; а на самом деле ничего этого не было. Апостол Петр присутствовал на соборе, как и другие, и не он созвал собор, но святой Иаков; и когда были обнародованы определения, то они были обнародованы от лица апостолов, старейших братьев (Деян. XV). Так ли мы поступаем в нашей церкви? Чем более я исследую Священное Писание, достопочтенные братья, тем более я убежден в том, что в Священном Писании сын Ионин не представляется первым. Теперь, когда мы учим, что Церковь основана на святом Петре, святой Павел, в авторитете которого нельзя сомневаться, в послании к Ефессянам говорит (II, 20), что она основана на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем. И тот же самый апостол так мало верует в главенство святого Петра, что открыто порицает тех, которые говорят: мы Павловы, мы Аполлосовы (I, Коринф. I, 12); равно как и тех, которые скажут: мы Петровы. Потому, если бы этот последний апостол был наместником Господа Иисуса Христа, то святой Павел не решился бы так сильно порицать тех, которые принадлежали к его собственным приверженцам. Тот же самый апостол, перечисляя служения в Церкви, упоминает об апостолах, пророках, евангелистах, учителях и пастырях. Ужели должно думать, достопочтенные братья, что святой Павел, великий апостол языков, забыл упомянуть о первом из этих служений, о папстве, если бы папство было Божественного установления? Он, по всей вероятности, написал бы длинное послание об этом важнейшем вопросе.

Я не нашел ни малейшего следа или намека на папскую власть ни в одном из посланий святых Павла, Иоанна и Иакова. Святой Лука, историк миссионерских подвигов апостолов, также молчит касательно этого важнейшего вопроса. Молчание этих святых мужей всегда представлялось мне сомнительным и невозможным, если бы Петр был папою. Но что меня изумило в высшей степени, то это — молчание святого Петра. Если бы апостол был тем, чем мы называем его теперь, т. е. наместником Иисуса Христа на земле, то он, вероятно, знал бы это; если же он знал это, то почему же он ни единожды не действо-

вал, как папа? Он мог бы действовать, как в день Пятидесятницы, когда произнес свою первую речь, — и не действовал; равно также он не выставляет себя папою ни в первом, ни во втором своем послании, — написанных к Церкви.

Обратимся к началу. Я говорю, при жизни апостолов Церковь никогда не думала, что должен быть какой-либо папа. Если желаем доказать противное, то мы должны бросить в огонь все Священные Писания, или всецело их игнорировать. Но я слышу со всех сторон: не был ли святой Петр в Риме? Не был ли он распят в нем головою вниз? Не в этом ли вечном городе находится кафедра, с которой он учил, и алтари, при которых он совершал Божественную литургию?

Достопочтенные братья! Что святой Петр был в Риме, это единственно основывается на предании: но если бы он и действительно был епископом римским, то как из этого епископства вы можете заключить об его главенстве?

Не нашедши никаких следов папства во времена апостольские, я сказал себе: я найду то, чего ищю, в летописях Церкви. Да; говорю откровенно, я искал папу в первые четыре столетия, и не нашел его. Надеюсь, никто из вас не сомневается в великом авторитете святого епископа Иппонийского, великого и блаженного Августина. Этот благочестивый учитель, честь и слава католической Церкви, был секретарем на соборе Меливийском (Melive). В определениях этого достопочтенного собрания находятся следующие замечательные слова: „кто захочет апеллировать к тем, которые находятся по ту сторону моря, тот нигде не будет принят в общине в Африке“. Африканские епископы признавали римского епископа так незначительным, что даже наказывали отлучением тех, которые пожелали бы жаловаться ему. Те же самые епископы, на шестом Карфагенском соборе, под председательством Аврелия, епископа этого города, писали к Целестину, римскому епископу, для предостережения его, не принимать апелляций ни от африканских епископов, ни от священников или клириков; и что он не должен более присылать своих легатов или уполномоченных, и что он не должен водворять в Церкви человеческую гордость.

Что римский патриарх с самых первых времен старался сосредоточить в себе всевозможную власть, это очевидный факт: но равно также очевидный факт, что он не имел того главенства, которое приписывают ему ультрамонтаны. Если бы он владел им, то как африканские епископы, и блаженный Августин — первый в числе их, могли осмелиться воспретить апелляцию на их определения к его

верховному трибуналу? Я без затруднения сознаюсь, что римский патриарх занимал первое место. В одном из законов Юстиниана говорится: „согласно с определением четырех соборов, мы постановляем, чтобы святой папа древнего Рима был первым из епископов, а чтобы святейший архиепископ Константинопольский, Нового Рима, был вторым”. Итак, склонись пред главенством папы, — скажете вы мне. Не будьте так поспешны, достопочтенные братья, в своих умозаклечениях, что будто бы закон Юстиниана был написан в пользу защищаемого вами учения. **Первенство есть — одно, а власть юрисдикции — другое дело.** Представим себе, например, что во Флоренции составилась собор всех епископов королевства, — первенство, конечно, было бы отдано примасу Флоренции, как между восточными оно было бы предоставлено патриарху Константинопольскому, а в Англии — архиепископу Кэнтерберийскому. Но ни тот, ни другой, ни третий из занятого ими положения не могут рассчитывать на юрисдикцию касательно своих собратий. Важность римских епископов пристракала не от какой-либо Божественной силы, но от важности того города, в котором находилась их кафедра.

Я сказал, что с самых первых столетий, римский патриарх стремился к вселенскому господству над Церковью. К несчастью, он почти достиг этого, но не успел всецело в своих притязаниях потому, что император Феодосий II постановил законом, чтобы Константинопольский патриарх имел одинаковую власть с Римским. Отцы Халкидонского собора поставили епископов нового и древнего Рима в то же самое положение относительно всех дел, даже церковных (Глав. 28). Шестой Карфагенский собор запретил всем епископам принимать на себя титул князя епископов или верховного епископа.

Что касается до титула вселенского епископа, который приняли на себя папы позднее, то святой Григорий I, полагая, что его преемники никогда не подумают украсить себя им, написал следующие слова: „да не пожелает ни один из моих преемников принять на себя это нечестивое имя, потому, что когда какой-либо патриарх присваивает себе название вселенского, то титул патриарха не заслуживает доверия. Итак, пусть христиане чуждаются желания присваивать себе такой титул, который поселяет недоверие к их собратиям”.

Эти авторитетные свидетельства, — а я могу представить более сотни подобных, — не доказывают ли яснее солнечного света в полдень, что первые римские епископы никогда не были признаваемы за вселенских епископов и глав Церквей? И с другой стороны, кто не зна-

ет, что с 325 года, в котором был собран первый Никейский собор, до 580 года, в котором был созван второй Константинопольский вселенский собор, между более чем 1109 епископами, присутствовавшими на шести первых вселенских соборах, западных епископов находилось не более девятнадцати человек?

Кто не знает, что эти соборы созывались императорами без оповещения, а иногда помимо желания римского епископа?

Перехожу теперь к сильному доказательству, на которое вы сослались прежде для подтверждения главенства римского епископа.

Под камнем (petra), на котором основана святая Церковь, вы разумеете Петра (Petra). Если бы это было истинно, то спор прекратился бы; но наши предки, — а они, конечно, что-нибудь да знали, — думали не так, как мы. Святой Кирилл (в IV кн. о Св. Троице), говорит: „я думаю, что под камнем мы должны разумеать непоколебимую веру апостолов”. Святой Иларий, епископ Пуатьесский (во II кн. о Св. Троице), говорит: „камень (petra) есть благословенный и единственный камень веры, исповеданной устами святого Петра; на сем камне исповедания веры основана Церковь” (VI кн.). „Бог”, по слову святого Иеронима (в VI кн. на св. Матфея), „основал Свою Церковь на этом камне, и от сего камня апостол Петр получил свое название”. После него святой Златоус (в 53 беседе на Матфея) говорит: „на сем камне Я создам Церковь Мою, т. е. на вере исповедания”. Теперь каково было исповедание апостола? Вот оно: **Ты Христос, Сын Бога Живого.** Амвросий, святой архиепископ Медиоланский (в толковании II гл. к Ефессянам), святой Василий Селевкийский и отцы собора Халкидонского учат точно так же.

Из всех учителей христианской древности святой Августин занимает одно из первых мест по учености и святости; итак, прислушайтесь к тому, что он пишет в своем втором трактате на первое послание святого Иоанна: „что означают слова: **созижду Церковь Мою на сем камне?** они означают — на сей вере, — на тех словах: **Ты Христос, Сын Бога Живого**”. В 124-й его беседе на святого Иоанна мы находим следующее знаменательное выражение: „на сем камени твоего исповедания Я создам Церковь Мою.—Камень же был Христос”. Великий епископ так мало верил, что Церковь была основана на святом Петре, что в своей тринадцатой беседе к пасомым сказал следующее: „ты Петр, и на сем камне (petra) твоего исповедания, на сем камне слов твоих: **Ты Христос, Сын Бога Живого, Я создам Церковь Мою**”...

Мнение Августина об этом знаменитом месте было мнением всего христианства в его время.

Посему для краткости, я высказываю следующие положения:

1. Иисус Христос дал Своим апостолам ту же самую власть, какую и святому Петру.

2. Апостолы никогда не признавали в святом Петре наместника Иисуса Христа и непогрешимого учителя Церкви.

3. Святой Петр никогда не думал быть папою и никогда не действовал, как действуют папы.

4. Соборы четырех первых столетий, признавая высокое положение, занимаемое римскими епископами в Церкви ради важности Рима, приписывали ему только первенство чести, — но никогда первенство власти, или юрисдикции.

5. Святые отцы, в знаменитом месте: „ты Петр, и на сем камне создам Церковь Мою“, никогда не думали находить тот смысл, что Церковь основана на Петре (*super Petrum*), но на камне (*super petram*), т. е., на исповедании веры апостола.

Я торжественно заключаю, на основании данных, разума, логики, здравого смысла и христианской совести, что Иисус Христос не дал никакого главенства святому Петру, и что римские епископы сделались владыками церкви не иначе, как подавляя постепенно один за другим, все права епископства.

Если мы признаем Пия IX непогрешимым, то обязаны признавать равно непогрешимыми всех его предшественников. Хорошо! Но здесь, достопочтенные братья, история возвышает свой авторитетный голос в доказательство, что некоторые папы погрешали. Вы можете протестовать против этого, или отрицать это, как вам угодно, но я докажу это. Папа Виктор (192) сначала одобрил монтеизм (ересь П в), а потом осудил его. Марцеллин (296-303) был идолопоклонником: он вошел в храм Весты и принес жертву богине. Вы скажете, что это было дело слабости: но я отвечаю: наместник Иисуса Христа умирает, но не делается отступником. Либерий (358) согласился на осуждение Афанасия и решился принять арианство, для того, чтобы его освободили из ссылки и возвратили прежнему кафедре. Гонорий (625) придерживался монофелитизма, отец Гратри основательно доказал это. Григорий I (578-90) называет того антихристом, кто берет на себя титул вселенского епископа, и не смотря на то, Бонифаций III (607-608) понудил отцеубийцу императора Фоку дать себе означенный титул. Пасхалий II, (1088-1099), и Евгений III (1145) одобряли дуэли; Юлий II (1609) и Пий IV 1560) воспрещали оные. Евгений IV (1431-1439), признавал Базельский собор и восстановление употребления святых чаши в церкви богемской. Пий II (1458) уни-

чтожил эту привилегию, Адриан II, (876-872), объявил гражданские браки действительными; Пий VII (1800-1823) осуждал их, Сикст V (1585-1590) обнародовал издание Библии и извесной буллой одобрил чтение оной. Пий VII осуждал читающих оную. Климент XIV (1700-1712) уничтожил орден иезуитов, дозволенный Павлом III; Пий VII восстановил оный.

Но к чему обращаться к столь отдаленным доказательствам? Святейший отец наш, присутствующий здесь, в своей булле, заключающей в себе правила для настоящего собора, не уничтожил ли, на случай своей смерти во время заседаний оного, то, что в прошлом могло противоречить ему, — даже решения своих предшественников? Я никогда не кончил бы, достопочтенные братья, если бы хотел предложить вашему вниманию все противоречия пап в их учении. Итак, если вы провозглашаете непогрешимость теперешнего папы, то вы должны доказать невозможное, то есть, что папы никогда не противоречили один другому, или, иначе, заявить, что, по откровению Святого Духа, вам бывшему, непогрешимость папства имеет свое начало только с 1870 г. Осмелитесь ли вы сделать это?

Простой народ весьма легко может относиться безразлично и пропускать без внимания те богословские вопросы, которых не понимает и которые считает маловажными; но как бы безразлично не относился он к религиозным вопросам, касательно фактов он держит себя иначе. Теперь не обольщайте себя. Если вы подпишите догмат папской непогрешимости, то наши враги — протестанты тем смелее войдут в протест, что имеют на своей стороне историю, тогда как мы имеем против них только наше собственное отрицание. Что мы скажем им, когда они выставят пред нами всех римских епископов — до его святейшества Пия IX?

Папа Вигилий (538) купил папство у Веллария, полководца императора Юстиниана. Конечно, верно и то, что он нарушил свое обещание и ничего не заплатил за него. Согласно ли с постановлениями апостольскими покупать тиару? Второй Халкидонский собор положительно запретил это. В одном из постановлений мы читаем следующее: „епископ, получающий свой сан за деньги, да лишится оного и да отлучится“. Папа Евгений III (1145) подражал Вигилию. Святой Бернард, блестящая звезда своего века, порицал папу следующими словами: „можешь ли ты показать мне в этом великом городе Рима какое-либо лицо, знающее тебя за папу, если только оно не было подкуплено золотом и серебром“?

Достопочтеннейшие братья! Будет ли вдохновен Святым Духом тот папа, который производит куплю при вратах храма? Имеет

ли он какое-либо право учить Церковь непогрешимо?

Вы очень хорошо знаете историю **Формоза**, чтобы прибавлять к ней что-либо. Папа **Стефан** приказал вырыть его тело, одеть в папское облачение, персты, которые он слагал для благословения, отсечь: — и потом бросил его в Тибр, объявивши клятвopеступником и беззаконным. За это Стефан был впоследствии заключен в темницу, отравлен и удушен. Но смотрите, как велось дело впоследствии. Роман, преемник Стефана, и после него Иоанн X, восстановил память Формоза.

Но вы скажете мне, — это басни, а не история. Басни! Ступайте, монсиньоры, в Ватиканскую библиотеку и прочитайте Платина, история папства, и летописи Барония (897). Это такие факты, которые, для чести папского престола, не следовало бы обнародовать; но когда идет дело о нововведении такого догмата, который может произвести в нашей среде великий раскол, то ужели любовь к святой Церкви, кафолической, апостольской, и Римской — должна наложить на наши уста молчание?) Я продолжаю. Ученый кардинал Бароний, говоря о папском дворе, замечает (обратите особенное внимание на эти слова), — чем явилась Римская Церковь в эти дни. Как она бесславна, в Риме управляют ее всеильные придворные. Они продают, променивают и покупают епископство, и, страшно сказать, — они осмеливаются возводить на престол святого Петра своих любимцев, лжепап (Бароний, — 912 г.).

*) Глубоко прав римско-католический епископ. Не хорошо было бы говорить о позорных и преступных деяниях пап, если бы они не обязывали под угрозой анафемы признавать пап непогрешимыми **наместниками Божиими и Христовыми** на земле. Но если они столь богохульную ложь выдают за истину Божию, то эту ложь (доктрину) нужно изобличать, и изобличать наиболее верным путем — указанием исторической правды о папстве, что и делает Штрессмайер. Напрасно иные из ксендзов, как например, Ч. называют печатные произведения, содержащие историческую правду о мнимых наместниках Христовых, „адскими произведениями“, рвут их в костелах и изрекают проклятия на читающих их. Проклятия такие ничтожны, никого не убеждают, да и утрашить могут разве только суеверных из р.-католиков. **Обоготворение** папизмом смертных людей пап, и при этом еще каких: „корыстолюбивых, кровосмесителей, убийц, святокупцев“ (выражение о папах Штрессмаейера, — см. ниже) — вот это действительно „от лукавого“, это подражание язычникам, обоготворявших своих императоров, не исключая таких извергов, как Нерон.

Скажете ли вы, что эти лже-папы не истинны? Пуст так; но в таком случае, если в продолжение пятидесяти лет римский престол был занят анти-папами, то как вы сохраните связь епископского преемства? Могла ли Церковь, по крайней мере, в продолжение полутора столетия, существовать без главы и оставаться без вождя? Теперь смотрите: большая часть этих анти-пап занимают место в генеалогическом древе папства, и вероятно, те самые, которых описал Бароний. Можно понять, как должен был краснеть знаменитый Бароний, передавая потомству деяния этих римских епископов.**) Говоря об Иоанне XI (963), законном сыне папы Сергия и Мароции, он за-

*) Бароний, римский кардинал, пишет, что в течение 150 лет папский престол занимали „чудовища гнуснейшей жизни, распутнейшего нрава, вообще — сквернейшие люди во всех отношениях“. Тогда папством вертели „бесстыднейшие, продажные, непотребные женщины, по воле которых издавались папские буллы“... См. об этом в книге „Правда о наместничестве и непогрешимости римских пап“. Каменец-Подольск 1905 г. 16 стр. В этой книге (на 17 стр.) между прочим папа XI века Бенедикт, занявший престол 12-летним мальчиком, назван Бенедиктом XIX. Это неприятная опечатка, а не вымысел, как хотелось бы думать кс. 3. под предлогом, что пап — Бенедиктов было только 14. Нужно читать: Бенедикт IX. Правдивая история говорит об этом папе-мальчике следующее: „это был ребенок, богато одаренный **порочными наклонностями**, которые с годами все усиливались... Не было ни одного порока, ни одного преступления, не исключая убийства, которым не загрязнил бы себя этот папа. Наконец, он задумал неслыханное дело, о котором рассказывает, однако, почтенный епископ, один из ревностных защитников папства. Бенедикт IX влюбился в свою кузину и порешил вступить с нею в законный брак... Нужно **разрешение** на вступление в брак папа, в силу своей власти, дал сам и самому же себе (т. н. диспенсацию). Но отец невесты не хотел сделаться **тестем папы** и поставил условием свадьбы отречение жениха от своего сана. Бенедикт согласился, **продал папство** и сам посвятил покупателя в преемники св. Петра. Спустя несколько времени после свадьбы, бывший папа раскалялся в отречении от престола и снова предъявил притязания на него“... Один из преемников пылкого папы, **Дезидерий**, был вполне убежден, что на кафедре святого Петра в образе Бенедикта IX восседал сам дьявол. Подозрение, конечно, не основательное, ибо... Бенедикт IX **бесплатно** причислил к лику святых одного благочестивого монаха из Трира“. См. о сем у проф. М. С. **Корелина**. „Важнейшие моменты в истории средневекового папства“. Спб. 1901 г. 76 стр.

писал в своих летописях следующие слова: святая Церковь, т. е. римская, была дерзко попраана таким чудовищем; Иоанн XII, (956) избранный папою на восемнадцатилетнем возрасте, по влиянию придворных, был несколько не лучше своего предшественника. Мне совестно, достопочтенные братья, осквернять ваш слух такими мерзостями.*) Я умалчиваю об Александре VI, отце и любовнике Лукреции; я отвращаюсь от Иоанна XXII, (1316), который отвергал бессмертия души и был низложен святым собором Констанцким.⁴⁾

Я не говорю о волнениях и расколах, которые бесчестили тогда церковь. В эти несчастные дни Римский престол был занимаем двумя, а иногда и тремя соперниками. Кто из них был истинный папа? Повторяю еще раз: если вы определяете непогрешимость теперешнего римского епископа, то должны признать не-

*) О Иоанне XII „Политическая история пап”, П. Ланфрэ дает следующие данные: — Иоанн XII, внук Марозии, человек запятанный кровосмешением и прелюбодеяниями, посвящал священников в коиюшне и призывал Венеру и Бахуса, как совершенный язычник, за что жестоко порицал его в одном письме Оттон I. Иоанн XII умер, убитый молотком одним мужем. (стр. 75-76).

⁴⁾ Папа Лев X Медичи (XVI в) и все Евангелие Христово называл „доходною баснею о Христе”. При этом папе действительно все продавалось в Риме, — не индульгенции только, но и церковные должности (однажды зараз было продано за громадную сумму 39 кардинальских шапок), и священные сосуды и облачения. Когда Лев X умер скоропостижно, то современники в насмешку говорили, что папа умер без причастия потому, что заранее продал все св. дары. Столь корыстолюбивых „непогрешимых” пап было, впрочем много. Папа Иннокентий IV (XIII в.), прямо грабивший церковь, уже на смертном одре, следовательно, с неподдельным бесстыдством, говорил огорченным родственникам: „О чем вы плачете? Разве не оставляю я вас всех богатыми? Чего же больше вам нужно?” См. у Корелина 121 стр.

погрешимость всех его предшественников, без всякого исключения. Но можете ли вы сделать это, когда история с ясностью солнечного света подтверждает, что папы заблуждались в своем учении? Можете ли вы сделать это и доказывать, что корыстолюбивые, кровосмесители, убийцы, святокупцы — папы были намесниками Иисуса Христа?

Монсиньоры! Истинно верующие обращают к нам свои взоры, ожидая от нас хоть какого-нибудь врачества для излечения бесчисленных зол, бесчестящих Церковь; неужели вы обманете их надежды? Какова будет наша ответственность пред Богом, если мы оставим без всякого внимания этот торжественный случай, посланный нам Богом для уврачевания истинной веры? Воспользуемся им, мои братья; вооружимся святою храбростию; сделаем сильное и благородное усилие: возвратимся к учению Апостольскому, потому, что без него мы имеем одни только заблуждения, тьму и ложные предания. Воспользуемся нашим разумом и умственными силами для того, чтобы признавать единственно непогрешимыми учителями в деле нашего спасения апостолов и пророков.

Твердые и непоколебимые на камне Боговдохновенного Священного Писания, мы с полною верою пойдем пред лицом мира, и, подобно апостолу Павлу, в присутствии вольнодумцев, мы будем знать единого Иисуса Христа, и Сего распята (I, Кор. 2, 2). Мы одержим победу проповедию безумия Креста, как Павел победил ученых людей Греции и Рима, — и Римская Церковь будет иметь свой славный год”.

**

Нет надобности что-либо прибавлять к правдивому и мужественному слову авторитетного римско-католического епископа о папстве, — главнейшей ереси латинства. Только с отвержением этой ереси и возможно будет христианам римско-католического вероисповедания возвращение в лоно единой, святой, соборной и апостольской Церкви семи вселенских соборов, от которой отпала римская Церковь по вине своих „непогрешимых” пап.

УНИЯ В КАРПАТСКОЙ РУСИ

(Продолжение см. номер 55-60.)

Это прошение принес сам Парфений в латинскую капитулу (консисторию) в Пожоне с просьбой чтобы ему сделали удостоверенную копию. Капитула это сделала, так сказано в этом документе. Прощение к папе было написано по-русски с латинским переводом. Ла-

тинский перевод, согласно удостоверению капитулы, точен „слово в слово”. В конце там сказано, что капитула вернула Парфению оригинал и дала ему удостоверенную копию, которая „может ему пригодиться в будущем для защиты своих прав.” Из сего видно, что епи-

скоп Парфений, принимая унию предвидел, что в будущем придется бороться за те права, которые он хотел обеспечить Церкви. И он поступил правильно, ибо русский оригинал с латинским переводом лежит где то в папском архиве в Риме. И если бы не было засвидетельствованной копии, которая находится в Императорском Архиве в Вене, то не было бы никакого доказательства того, какие были условия ужгородской унии.

Из прошения видно, что переговоры об унии с Парфением вели латинские епископы из Ягера, сперва Георгий Липпай, затем Георгий Якушич и наконец Бенедикт Кижди. Липпай перешел из Ягера в Остригом, ибо папа назначил его „примасом“ т. е. главой латинской Церкви в Угорщине. Но он и после этого не переставал интересоваться унией.

Парфений ездил к нему два раза. Якушич умер в 1647 году. Дело окончил бискуп Кижди в 1648 году договорившись об условиях с Парфением и с другим василианином, Гавриилом, который жил в Кошицах. Эти условия потом принял и подтвердил примас Липпай на соборе латинских епископов в Тернаве осенью 1648 года.

Вся Карпатская Русь принадлежала тогда к епархии римского епископа, резиденция которого была в Ягере. По мадярски этот город называется Эгер, по немецки Эрлау, а в латинских документах Агер. По этой причине титул этих епископов был „агрэнзис“. В те времена в Ягере господствовали турки, завоевавшие большую часть Угорщины. Ягерские римские епископы бежали в Ясов и жили там пока турки были в Ягере. Ясов — небольшое селение под самыми Кошицами.

Как сказано в прошении к папе, бискуп Якушич „очень вежливо“ пригласил карпаторусское духовенство на собрание в Ужгород. Но он не дожид до этого собрания. Вместо него приехал в Ужгород новый Ягерский епископ Кижди. Собрание духовенства было назначено на день святого великомученика Георгия, 24 апреля 1649 года в Ужгороде, в замке мадярского вельможи графа Другета.

Когда в 1649 году Парфений Ротошинский подписал унию, он еще не был епископом. Ставши епископом, он не мог поселиться в Мукачеве, потому что там жил православный епископ Иоаникий Зейкан. Как явствует из латинских документов, вся мукачевщина оставалась православной. Униатский епископ Парфений и его преемники странствовали из места на место. Постоянной резиденции у них не было нигде. Спустя сорок лет, от унии мало что осталось. Число униатских священников все уменьшалось, а те кто будто бы еще стояли за унию, не поминали имени папы при бого-

служениях, ибо боялись народа, который не хотел слышать имени папы в своей церкви.

Иезуит де Камелис спасает унию

По этой причине мадярский кардинал Коллонич привез из Рима Иоанна Иосифа де Камелиса, грека по происхождению, дабы он навел порядок в Карпатской Руси. После смерти униатского епископа Мефодия в 1689 году, император Леополд I, назначил де Камелиса униатским епископом для Карпатской Руси. Его никто не избирал, ни народ, ни духовенство. Как пишет в своей Истории Унии униатский профессор Пелеш, де Камелису удалось „восстановить развалившуюся унию и приобрести 350 священников“. С помощью мадярского кардинала Коллонича и императорских гайдуков, ему также удалось отнять у православных монастырь на Чернечей Горе около Мукачева. Дабы переманить побольше священников в унию, император Леополд I издал в 1692 г. специальный декрет, которым он гарантировал униатским священникам все те права, которыми в то время пользовались латинские священники.

После смерти де Камелиса в 1704 году духовенство избрало епископом Иосифа Годермарского. Император Иосиф утвердил его дипломом от 22 декабря 1707 г. Но папа его не утвердил. Годермарский поступил в Мукачевский монастырь и там оставался до своей смерти архимандритом.

Причина, по которой папа не утвердил Годермарского, была очевидно в том, чтобы показать свою папскую власть.

Следующим епископом был Геннадий Бизанций, которого духовенство избрало в 1716 году. Это избрание не имело никакого значения, ибо, как пишет профессор Пелеш в своей Истории Унии, мукачевские униатские епископы находились под властью ягерских латинских бискупов, помощниками которых они считались и которые приказывали им, что им следует делать.

Геннадий Бизанций, который был епископом с 1716 по 1733 год, был избран духовенством по предложению остригомского латинского примаса. Император и папа его утвердили. Профессор Пелеш говорит об этом епископе: „Он непрестанно старался об укреплении унии. То, что не удавалось его предшественникам, удалось ему. При нем священники начали помянуть имя папы при богослужении“. Видно, что латинский архиепископ, предложивший Бизанция, знал что он будет верным слугой Рима.

В то время, когда Бизанций был карпаторусским униатским епископом, умер в Угле, в Мо-

Канонизация мукачевской епархии

роморыше, последний православный епископ, Досифей. Хотя императорское правительство запретило ему рукополагать священников, и хотя он уже был очень стар и слеп, он тайно ночью продолжал рукополагать их.

Об этом сохранились документы, в которых власти из Мороморыша пишут в Будапешт, что схизматический епископ Досифей тайно ночью рукополагает священников. Когда после смерти Досифея православный народ со своим духовенством собрался в Угле, чтобы избрать нового епископа, цесарское войско силой их разогнало. Таким образом православная церковь на Карпатской Руси осталась без главы. Но еще долго, до конца 18 столетия, православные священники в Мороморыше составляли большинство духовенства. Желавшие быть рукоположенными пробирались через горы в Молдавию, по ту сторону Карпат и там их рукополагали молдавские епископы в Сочаве или в Ясах. Пограничной страже было строжайше приказано не пускать никого ни в Молдавию, ни из Молдавии. Но горы и леса помогали отважным молодцам, не желавшим отречься от своей старой веры.

После смерти Византия духовенство избрало Симеона Ольшавского. Его утвердил цесарь и рукоположил львовский униатский епископ Афанасий Шептицкий, но не во епископы мукачевские, а во епископа „Пеллского“ где-то в Турции.

За Ольшавским следовал Гавриил Блажовский. Его никто не избирал. Назначил его ягерский латинский бискуп Эргоди. Блажовский был капелланом у епископа Ольшавского. После смерти последнего он сразу поехал в Ягер, и упросил тамошнего бискупа, под властью которого находились униатские епископы, назначить его епископом. Его утвердил цесарь и папа. Рукоположил его во Львове Афанасий Шептицкий. Титул Блажовского был „Епископ Агненсис“.

Затем следовал Мануил Ольшавский (1743-1767). Его сперва назначил Ягерский латинский бискуп генеральным викарием, а затем его избрало духовенство. Потом его утвердил цесарь и папа в качестве епископа „росиненсис“. Мануил Ольшавский построил в Повче монастырь и послал туда василиан. Он основал две школы для духовенства: одну в Повче, а другую в Мукачеве. „До того времени“, — как пишет в своей Истории Унии профессор Пелеш, — „образование духовенства было очень низкое“. Это значит, что в течение целого столетия унии в Карпатской Руси, Рим не постарался чтобы униатские священники чемунибудь научились.

Как уже было сказано выше, униатской мукачевской епархии не было до 1771-го года. Это значит, что целых 112 лет после того, как в 1649 году 63 священника*) поддались римскому папе, униатская церковь в Угорской Руси не имела своего полноправного епископа. Те, будто-бы епископы, которые называли себя мукачевскими епископами, не имели никаких прав. Их рукополагали в епископов „себастских“ или „розенских“, или „агненских“ или для каких-нибудь других городов в Турции. Но их туда не посылали, ибо там не было никаких ни римокатоликов, ни других христиан. Поэтому их, так сказать, одоуживали латинскому епископу в Ягере (Эгер) в качестве сподручных, помощников. И они могли делать только то, что им приказывал или разрешал делать латинский ягерский епископ.

Вот что писал в своей „Истории Унии“ профессор Пелеш (том II, стр. 1033-1034): „После смерти Гавриила Блажовского ягерский латинский епископ Баркоци назначил священника Мануила Ольшавского своим генеральным викарием, которого он потом именовал епископом „Розиненсис“ (Rosinensis) „в стране неверных“... Епискупу Мануилу не было позволено рукополагать священников для приходо-в без разрешения ягерского латинского епископа. Также и униатские священники были только викариями, помощниками, латинских плебанов (ксензов).

В 1748 г. епископ Баркоци приехал в Мукачево и приказал духовенству присягнуть ему, как своему епискупу. Его наследник, епископ граф Эстергази, запретил Мануилу Ольшавскому все епископские функции, то есть, отнял у него все епископские права. И он приказал, чтобы униаты платили за все не своему русскому священнику, а латинскому плебану. Кроме того он потребовал, чтобы в русских церквях при венчаниях всегда присутствовал латинский плебан и чтобы ему платили „штолу“ (за требы). К этому необходимо еще добавить, что и метрические свидетельства для униатов составляли латинские плебаны.

Все это делалось для того, чтобы униатские священники перешли в латинство. Рим недо-вольствовался тем, что эти священники подчинились папе, что они приняли унию. Из того, что Рим обещал этим священникам в 1649 году (равные права с латинскими плебанами), не осталось ничего. Еще семьдесят лет после принятия унии, униатские священники оставались такими же рабами, как и простые рус-

*) В то время в Карпатской Руси было всего около 1000 православных священников.

ские крепостные. Это видно из декрета императора Карла VI от 1720 года. Только после этого декрета униатских священников перестали гнать на работу на папские поля, бить, а детей их продавать как скот. Но одинаковых прав с латинскими плебанами им не дали. Из панской неволи они попали под власть латинских бискупов и латинских плебанов; сделались второстепенными „латынниками”. Таким образом Рим хотел принудить униатских священников отречься от своего русского восточного обряда и от своей русской церкви, чтобы сделать их первоклассными „римскими”. Рим не верил униатам.

Однако, тогдашнее духовенство, как ни тяжело ему было, не отреклось от своей русской церкви и от своей русскости. Оно боролось за русскую веру. Когда Мануил Ольшавский был будто бы епископом мукачевским, униатское духовенство послало депутацию к императрице Марии Терезии, в Вену. Главой депутации был Иоанн Брадач, который потом, после смерти Мануила Ольшавского, стал первым полноправным мукачевским епископом. В Вене депутаты рассказали, как их угнетают латинские бискупы и плебаны, и они просили императрицу помочь им.

Как сообщает униатский профессор Пелеш в своей „Истории Унии”, Мария Терезия решила помочь униатскому русскому духовенству, ибо она боялась России.

30 апреля 1766 г. императрица написала два письма: одно кардиналу Албани, а другое самому папе Клименту XIII. В этих письмах она просила, чтобы была основана для русского народа в Угорщине униатская епархия, независимая от латинских бискупов. Об этом деле был извещен также и прокуратор Василиан в Риме, Игнатий Володько, который обещал свою помощь. Чрезвычайно интересно письмо, которое в связи с этим написал Володько в Вену. Он упомянул, что было бы хорошо указать на то, что в Угорщине греческий обряд старше латинского. Из этого видно, что борьба шла против восточного обряда. Письма и старания императрицы Марии Терезии не помогли пока жил папа Климент XIII. Ягерский бискуп, граф Эстэргази, воспротивился, требуя, чтобы русские униаты остались под его пятой. Он отправил в Рим длинное письмо, в котором было 113 пунктов. Этими пунктами граф доказывал, что самостоятельная униатская епархия не в интересах Рима. Папа Климент послушался Ягерского бискупа. После смерти папы Климента XIII-го опять начались старания о независимой мукачевской епархии. Но и новый папа Климент XIV на это не согласился. Тогда Мария Терезия предложила, чтобы мукачевского епископа освободить толь-

ко из под власти ягерского латинского бискупа, но чтобы он был под властью главы римской церкви в Угорщине, т. е., под властью угорского примаса в Остригеме. На это папа согласился, но при условии, чтобы мукачевский епископ ездил ежегодно два раза к латинскому епископу и перед ним присягал на верность папе. Императрица Мария Терезия на это не согласилась, ибо оно было оскорблением мукачевского епископа. Так это дело затянулось. Наконец Мария Терезия написала папе письмо 6 января 1771 года с предложением, чтобы мукачевский епископ приезжал каждые два-три года в Вену и там присягал папскому нунцию. Кроме того, чтобы он присягал и угорскому примасу в случае приезда последнего в Мукачево.

Но и на это папа не хотел согласиться. Тогда Мария Терезия предложила, чтобы мукачевский епископ ежегодно посылал письмо папскому нунцию в Вену со своей присягой на верность Риму. В конце концов Рим согласился. После этого папа Климент XIV объявил 19 сентября 1771 года канонизацию мукачевской униатской епархии и утвердил первым мукачевским епископом Иоанна Брадача, который умер вскоре после этого 5 июля 1772 г. После его смерти мукачевским епископом был назначен Андрей Бачинский, который управлял епархией 37 лет, до 1809 г.

Мы должны помнить, что мукачевская униатская епархия была основана только через 120 лет после того, как была принята уния в Ужгороде и только благодаря нажиму императрицы Марии Терезии, опасавшейся России, и которая, по этой причине хотела показать русскому населению в Угорской Руси, что ее правительство помогает нашему народу. Без Марии Терезии не было бы мукачевской епархии, ибо Рим был против самостоятельной униатской епархии в Карпатской Руси. Рим хотел, чтобы Угорская Русь осталась под управлением латинского епископа в Ягере, который должен был постараться о том, чтобы совершенно олатинить наш народ и переделать его в „латинников”, так же как это случилось с русскими униатами на Спише, которых латинские бискупы перевели в латинство и переделали в словаков.

Епископ Бачинский организовал мукачевскую епархию. Он создал „капитулу” (консistorию) и перенес епископскую резиденцию из Мукачева в Ужгород. Но при нем, как и перед ним, большая часть русского народа оставалась открыто православной в особенности на востоке, в Мороморыше. Мария Терезия не слушалась иезуитов так, как ее предшественники, а ее сын, император Иосиф, изгнал их из своей империи. Но не взирая на это, пре-

следование православных продолжалось. В Мороморыше и соседней Угоче все тюрьмы были переполнены православными людьми по доносам униатского духовенства. В тюрьмах православных морили голодом. Православное духовенство вымирало. Новых священников не было, ибо некому было их рукополагать. И в Ардяле (в Трансильвании) у волохов не было православных епископов, ибо там уже победил Рим при помощи иезуитов и царского войска. В Молдавию уже нельзя было идти, так как ее граница была закрыта. Пограничным стражам было строго приказано не пропускать через границу никого, чтобы никто уже не мог рукоположиться у православного епископа в Сочаве или Ясах. Так умирало православие на Угорской Руси.

Со временем все духовенство сделалось униатским. Казалось, что православие умерло. Но оно оставалось в сердцах народа и в сердцах многих униатских священников. Православный огонь тлел под пеплом. И от времени до времени пламя вырывалось из под пепла, как например, в Изе, в Мороморыше, где в 1903 году все село восстало против нового священника, который пробовал переменить „Верую“ на латинский лад. За это людей немилосердно карали, били и волочили по арестам и по тюрь-

мам. Мадьярские жандармы немилосердно били не только мужчин, но и женщин и даже молодых девиц.

Весною 1914 г. судили 92-х человек за „бунт“, то есть за то, что они открыто признали себя православными и открыто отреклись от Рима. Из них 34-ех приговорили к тюремному заключению. Ясенский гуцул Александр Кабалюк, который сделался православным монахом под именем Алексей, был приговорен к заключению на четыре года с половиною. А когда после войны его выпустили из тюрьмы, то жандарм ударил его штыком в грудь. Тогда судили также и Алексея Геровского и его брата Георгия за то, что они старались помочь этим людям. Прокурор обвинил Алексея Геровского в государственной измене; он утверждал, что Геровский борется не за веру, но за Россию, и что он хочет „разбить“ Австрию. Прокурор требовал, чтобы его повесили как государственного изменника.

Геровского не повесили только потому, что ему с братом удалось бежать из тюрьмы. Вскоре после их побега началась первая мировая война. Геровский вернулся в Карпаты с русской армией. В тюрьме ему показали виселицу, на которой его собирались повесить.

А. Геровский

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПОД ЧЕХАМИ

После войны казалось сперва, что Карпатская Русь получит свободу в Чехословакии, в которой ей была гарантирована самая широкая автономия с полным невмешательством чешского правительства в ее церковные дела. Казалось что наконец, после столетий гонений, перестанут преследовать православие. В восточной части Карпатской Руси приход за приходом объявлял себя православным. Не было никаких насилий, никаких беспорядков. Униатские священники уходили добровольно. Люди говорили им: „Отче, вы знаете, что мы не паписты. Если вы „папиш“ (папист), то вы не наш. Вы можете оставаться в нашем селе, но в нашей церкви вы служить уже не будете. Мы себе достанем нашего православного священника“. Так мирно, спокойно кончалась уния в Мороморыше.

В начале чешское правительство не вмешивалось в церковные дела Карпатской Руси, ибо в Сен-жерменском договоре, которым в 1919 году в Париже присоединили Карпатскую Русь к Чехословакии, было сказано, что чешское правительство не имеет права вмешиваться в церковные дела Карпатской Руси. Этот договор подписали все великие державы: Аме-

рика, Англия, Франция, Италия, Канада и др. Но впоследствии чешское правительство стало вмешиваться в наши церковные дела и начало защищать и поддерживать унию незаконным и диким способом. Чехи повели против православия открытую борьбу пользуясь теми же способами, которыми до войны пользовалось мадьярское правительство. Кроме этих способов чехи нашли еще одно средство поддерживать унию и душировать православие. Они давали ежегодно многомиллионные пособия униатской церкви, не давая при этом ни одной короны православной церкви.

Это противилось не только Сен-жерменскому договору, но и конституции Чехословацкой Республики, в которую были включены постановления Сен-Жерменского договора. Согласно этому договору все вероисповедания Чехословацкой Республики были равноправны. В договоре и в конституции было сказано, что если чехословацкое правительство будет давать какую-либо материальную помощь какой-либо одной церкви, то оно обязано давать соответствующую поддержку также и всем другим церквям. Так это продолжалось до 1929 г. Только начиная с этого года чехословацкое

правительство начало давать материальную поддержку православной церкви, уступая нажиму сербской православной церкви, под юрисдикцией которой находилась православная церковь в Карпатской Руси. Но это были гроши.

Вот, например, от 1923 по 1927 г. униатская церковь получила от чешского правительства больше 25 миллионов корон, а православная церковь — ничего. В 1928 г. униатская церковь получила 8 миллионов 253 тысяч, а православная — 35 тысяч. В 1929-м году униатская церковь получила 11 миллионов 680 тысяч, а православная — 38 тысяч, и т. д.

Дабы надлежащим образом понять значение этих цифр, необходимо иметь в виду, что православные составляли, согласно „Масарикову Научному Словарю” „приблизительно одну треть русского населения”. На самом же деле подавляющее большинство русского населения считало себя православным и ненавидело и презирало папистов („папишей”). Слово „папиш” считалось у русских самым оскорбительным ругательством.

Что чешское правительство в 1928 г. решило вообще давать какие-то гроши православной церкви, это было только под нажимом сербов, так как Югославия входила в состав Малой Антанты, членом которой была Чехословакия.

Вскоре чешское правительство начало отнимать у православных церкви даже в селениях, где не было ни единого униата. Делалось это без суда и даже без какого-либо административного производства и без предупреждения прихожан. В селения присылали пятьдесят, сто или даже двести жандармов и кузнеца. Они закрывали церковь, вешали новые замки и объявляли народу, что церковь принадлежит не им, а униатскому епископу. Бывали случаи, когда церкви отнимали в воскресенье во время богослужений. При этом молящихся били прикладами, кололи штыками и даже стреляли в людей. Таким образом чехи отняли у православных церкви даже и в таких селах, где не было ни одного униата и где даже мадьярское правительство признало, что церковь православная и где у людей были соответствующие бумаги, выданные мадьярским правительством.

Вследствие таких насилий приходы оставались без церкви, а православные священники без домов. Людям негде было молиться, а священникам негде было жить. Чехи отнимали у православных вообще все недвижимое церковное имущество, поля и церковные школы. Таким образом чехи спасали унию и старались остановить православное движение. Люди боялись потерять церковь, школу и все церковное имущество. А униатские священники, из

которых некоторые хотели пойти с народом, боялись потерять жалование и приходской дом и остаться с детьми на улице.

Сербская помощь

В мадьярское время территория Карпатской Руси находилась официально под юрисдикцией сербского патриарха, хотя фактически габсбургское правительство не допускало того, чтобы сербский патриарх, живший тогда в пределах Венгрии, в Сремских Карловцах, каким-либо способом помогал православному русскому населению. Ему даже было запрещено посылать туда своих священников. Но после первой мировой войны, когда Карпатская Русь сделалась на бумаге автономной частью демократической Чехословацкой Республики, сербский патриарх Димитрий послал по просьбе православных карпатороссов сербского епископа Доситея (Досифея), который в качестве патриаршего уполномоченного четыре года управлял церковными делами в Карпатской Руси.

Чехи мешали его деятельности всевозможными способами. Раз его даже арестовали на железнодорожной станции в Хусте чешские сыщики на том будто-бы основании, что они не знали, кто он такой. Арестовали его не взирая на то, что он показал им свой дипломатический сербский паспорт с чешской визой и письмо белградского чешского посланника, в котором он просил чешские власти идти навстречу епископу Доситею, так как он делегат сербского патриарха. Не помогло епископу Доситею и то, что с ним был д-р А. Геровский, председатель Центрального Комитета Православных Общин, о котором чешские сыщики не могли сказать, что они его не знают. На его протесты сыщики ему сказали, чтобы он не мешал их „официальной деятельности”. Владыку Доситея повели с вокзала в хустскую полицию, где его продержали четыре часа, пока в соседней комнате шли телефонные разговоры, очевидно с высшим начальством. Чехи это сделали очевидно для того, чтобы подорвать авторитет православной церкви, показав народу, что полиция может безнаказанно арестовать православного епископа, делегата сербского патриарха.

Епископ Доситей отказался подать жалобу на действия полиции. А на жалобу центрального Комитета Православных Общин не последовало никакого ответа.

В марте 1927 г. чешское правительство лишило д-ра А. Геровского чехословацкого гражданства и изгнало его из Карпатской Руси. Геровский был не только председателем Центрального Комитета Православных Общин, но и

юристконсултом церкви, назначенный Сербским Синодом. Орган Бенеша „Лидове Новины” написал, что Геровского лишили гражданства потому, что „он защищал права сербской церкви способами неподобающими чехословацкому гражданину”.

Положение православной церкви в Карпатской Руси было бы еще гораздо хуже, если бы не было сербского правительства, которое защищало православных карпаторосов. Особенно защищал Карпатскую Русь, по мере возможности, Николай Пашич, министр-президент Югославии, а также и сам югославянский король Александр, который находясь в Чехии, в Мариенбаде (Марианске Лазне) на лечении, говорил там с приехавшим к нему чешским президентом Масариком о гонениях на православие в Карпатской Руси. Масарик делал вид, что он впервые об этом слышит и обещал расследовать это дело. Но результатов от этого разговора не было никаких. Впоследствии король Александр, говоря о Масарике, называл его не иначе, как „тот старый лгун” (по-сербски: „тай стари лажов”). А. Пашич называл Масарика просто „свиньей”.

Короля Александра убили в 1934 году хорватский римокатолик-клерикал Павелич, в Марселе, в южной Франции. При этом был убит также французский министр иностранных дел Барту, который сидел в автомобиле рядом с королем. Павелич скрывался в Италии, отказавшейся его выдать. Французский суд приговорил его к смертной казни. В Италии Павелич пользовался покровительством не только правительства Муссолини, но и Ватикана.

Когда в 1941-м году Гитлер выкроил из Югославии „Независимую державу Хорватскую”, официально объявленную римокатолическим государством, в котором не должно быть места православным, сразу же началось истребление православного населения, в итоге которого были убиты сотни тысяч православных сербов, не только мужчин, но и женщин и детей, сотни священников и четыре епископа, в том числе и Доситей, тогдашний митрополит православной церкви в Загребе.

Его влокли по улицам и толпа, состоявшая главным образом из женщин, подстрекаемых католическими монахинями, избивала его, вырывала у него волосы и всячески издевалась над ним. Из рук римских зверей Доситея вырвали немецкие гестапо, которые повезли его в Белград, где он пролежал в больнице несколько месяцев не вставая с кровати и умер в ужасных мучениях.

Главная причина, по которой покойный владыка Доситей умер смертью мученика была та, что Рим его чрезвычайно ненавидел, приписывая исключительно ему возрождение правосла-

вия на Карпатской Руси. Об этом можно было читать в разных католических изданиях, между прочим также и в вышедших в трех дополнительных томах к официальной Католической Энциклопедии под редакцией иезуита, официального цензора книг при кардинале Спеллмане.

Павелича, которого известный американский писатель Гамилтон Фиш Армстронг, редактор авторитетного журнала „Форейн Афферс”, в своей книге „Тито и Голият”, назвал профессиональным убийцей, папа Пий XII торжественно принимал у себя в Риме и восхвалял его как „доброе католика”. Ежегодно несколько раз он обменивался с ним телеграммами и благословлял его по случаю дня рождения и именин.

Мы должны вечно помнить сербского короля Александра, который защищал наших православных братьев в Карпатской Руси, убитого взбесившимся римским клерикалом. И во вечной памяти должно остаться у нас имя епископа Доситея, серба, которого избили до смерти латыняки за то, что он помогал нашим братьям в Карпатской Руси воскресить православную церковь.

Почему чехи преследовали православие?

Сам президент Масарик и его правая рука Бенеш не придерживались никакого вероисповедания. Они были атеисты. Почему же они преследовали православную веру в Карпатской Руси? Причина была та, что они оба боялись Рима. Нагайка, которую над ними держал Рим, была чешская римокатолическая клерикальная партия „Лидова Страна”, во главе которой стоял латинский монсиньор Шрабек, член парламента и министр в каждом чехословацком правительстве. Партия эта имела в чешском парламенте всегда более двадцати членов. К тому же в чешском парламенте была еще и словацкая римокатолическая клерикальная партия, которую возглавлял патер Глинка, а затем монсиньор Тисо, присоединившийся впоследствии к Гитлеру. Шрабек поддерживал Масарика и Бенеша при условии, что правительство будет преследовать православную церковь и что Карпатской Руси не будет предоставлена автономия. Рим прекрасно знал, что никто из карпаторусских лидеров униатов, ни Бродий, ни Бачинский, ни Коссей, ни Каминский, ни Пьешак не преследовали бы православных на Карпатской Руси. В автономной Карпатской Руси была бы свобода для всех вероисповеданий и это означало бы конец унии, которая была насаждена насильем и держалась только благодаря насилью со стороны чужих правительств. Римокатоликов было в

Карпатской Руси всего лишь девять процентов.

Это все было видно по Шрамковой политике. Здесь слишком мало места для того, чтобы написать обо всем подробно. Скажем только еще следующее. Во время второй мировой войны в Америку приехал д-р Милан Годжа, последний премьер-министр Чехословакии. С Годжей мы были старые приятели. Давно, когда я был еще студентом, меня мадьяре арестовали вместе с моим старшим братом Романом в Хусте, объявив нас бездомными бродягами. Американцы таких людей называют „бомами”.

Нас отправили под охраной жандармов в Будапешт и там посадили в „толонц хаз, в тюрьму, в которой собирали цыган, бездомных проституток и бродяг из всей Венгрии. Там мы просидели две недели. Годжа узнав об этом, — он тогда был членом венгерского парламента — добился у правительства нашего освобождения. Когда Годжа приехал в Нью Йорк, я с ним часто встречался. У него уже не было никаких тайн передо мной, ибо Чехословакия уже не существовала и он отказался от всякого участия в заграничном чехословацком правительстве, основанном Бенешем в Лондоне, которое возглавлял монсиньор Шрамек в качестве министра председателя. Годжа в Нью Йорке часто болел и лежал в кровати. Когда я его посещал, он меня задерживал у себя часами и мы разговаривали свободно обо всем.

Тогда Годжа рассказал мне, между прочим, что главной помехой осуществления автономии Карпатской Руси был монсиньор Шрамек. Даже в 1938 г., когда в Чехословакию приехала из Америки делегация Карпаторусского Союза, перед самым концом Чехословакии, Шрамек был против автономии. Годжа, который в то время был министром-президентом уже три года, хотел предоставить автономию Карпатской Руси и сказал американской делегации: „Вы получите автономию, если вам удастся создать в Карпатской Руси русское большинство”. Делегация создала это большинство. Она объединила все партии. Годжа созвал заседание министерского совета и предложил, чтобы правительство официально предоставило Карпатской Руси автономию, согласно международному договору и конституции Чехословакии. Но Шрамек заявил свое „вето”. Правительственная коалиция тогда состояла из шести партий, вошедших в коалицию при условии, что все политические вопросы могут решаться только единогласно. Если даже одна партия сказала „нет”, то нельзя было решать ничего. Так Рим через монсиньора Шрамка недопустил осуществления автономии, недопустил, чтобы наш народ был свободен, недопустил по той причине, чтобы спасти унию в интересах римского папы.

А. Геровский

КОЕ-ЧТО ИЗ ЖИЗНИ ПАПСТВА

(Из книги „Политическая история пап” П. Ланфрэ)

От редакции: Один из читателей „Свободного Слова” прочитав „Политическую историю пап” П. Ланфрэ, пожелал поместить в журнале некоторые места из этого сочинения. Мы охотно предоставили страницы журнала для этого материала, так как он дает интересные сведения для познания природы папства.

В наше время, когда папы, используя трагическое положение православия, пошли в наступление против нашей Церкви, очень полезно освежить в своей памяти забытые страницы папской истории.

Легаты, называвшиеся на церковном языке *á latere*, в отличие от тех, которые имели определенную резиденцию, были в то время самыми деятельными и самыми страшными агентами папской власти. Они, можно сказать, были воплощением жестокости и мщения. Благодаря тому уважению и суеверному страху, которые внушала их власть, они привыкли подчинять своей воле одним жестом, и, когда они несли с собою проклятие, вся земля смолкала перед их шествием. После этих страшных

посланников римской республики, в течение долгого времени заставлявшей трепетать королей, мир не видел ничего подобного.

Не было ни одного государя между современниками Иннокентия III, который, увидев этих посланников в своем государстве, не видел бы вместе с тем и свой трон в опасности. Франция в 1200 г. приняла этих вестников небесного гнева. Филипп Август развелся с Ингельбургою, к которой чувствовал непреодолимое отвращение, и вступил в брак с Агнесою Мерани, которую страстно любил; легаты наложили интердикт¹⁾ на королевство. Прошло то время, когда папа одобрял развод Карла Великого с дочерью короля ломбардского!

¹⁾ Интердикт, церковное наказание в католической церкви, налагаемое папою, или епископом на отдельное лицо или город, область, а также на целое государство и заключающееся в лишении прав совершать богослужение и отправлять различные церковные действия.

Интердикт составлял главное орудие и ultima ratio папского правительства, точно также как легаты были его верными слугами. Он сообщал их определениям силу закона. По сигналу, данному иностранцем (папою римским), все церкви государства запирались в глазах повергавшихся на землю верующих, мертвые оставались без погребения, все общественные обычаи отменялись, все связи прерывались, самая жизнь, казалось, останавливалась: не заключались браки, не совершалось крещение, не давалось умершим примирения с Богом, издавалось приказание растить бороду и волосы в знак траура, запрещалось приветствовать друзей и проч. Это была всеобщая скорбь, церковь употребляла в дело все эти знаки скорби, все эти выражения своего гнева, лишь бы только поразить своего врага. Весь народ вставал против лица, на которого ему указали, как на виновника его несчастий; и государь, как бы ни была велика его твердость, подвергшись общественной ненависти, лишившись покровительства законов и угрожаемый нападениями своих соседей и восстанием своих подданных, разрешенных от присяги, спешил уступить, лишь бы только совсем не лишиться короны.

(стр. 180-181)

Папа Гильдебранд (Григорий VII).

С первого же года его папства цель его сделалась ясной: слова и действия его вполне выразили ее. Григорий VII стремился к всемирной монархии и шел к этой цели с непреклонной смелостью жреца, убежденного, что действует в пользу доброго дела и что цель оправдывает средства.

Та непоколебимость, та уверенность, которые он выказывает во лжи, являются в столь возвышенной личности поразительными, хотя подобные явления не редки в средние века. Спрашивается, как должны были уродоваться эти жреческие души, чтобы не только приобретать эту невозмутимость в своем притворстве, но и сохранять неизменную твердость среди стольких ужасов и быть недопустимыми угрызениям совести.

Между Гильдебрандом (Григорием VII) и его преемниками была однако та разница, что хитрости, к которым он прибегает, не имеют в себе ничего кровавого и суть ни что иное, как только набожные мистификации.

„Вы конечно знаете, — писал он испанским графам, — что с весьма древних времен, испанское королевство есть собственность св. Петра, что оно принадлежало единственно св. престолу, хотя и находилось в руках язычников: то, что раз сделалось собственностью це-

рки, никогда не перестанет быть ее принадлежностью”.

Таким образом он предъявляет на Испанию права, о которых никто никогда не слышал, и пользуется этой смелой гипотезой, поражающей всех своей новизной, а также легковерием, хаотическим состоянием, в которое погружена была Испания, чтобы приобрести возможность требовать от графов верховных прав на земли, которые они завоюют с правом получения ежегодной дани...

С королем Венгрии Григорий VII обращается следующим образом: „Ваше королевство, как вы могли уже узнать от ваших предшественников, есть собственность римской церкви, с той минуты, как король Стефон передал все права и власть своей церкви св. Петру; между тем вы считаете, что получили это королевство в виде лена от короля Генриха (германского). Если это так, вы должны знать, каким образом вы можете заслужить наше расположение и благоволение св. Петра. Вы не можете получить ни того, ни другого, ни даже остаться королем, не навлекши на себя гнева первосвященника, если не откажетесь от своего заблуждения и не объявите, что получили ваш лен не от короля, а от св. апостола”.

Свенону, королю Дании, он предлагает новое королевство: „Возле нас, говорит он ему, находится богатая провинция, занятая подлыми еретиками. Мы желали бы, чтобы один из ваших сыновей воцарился здесь, чтобы защищать религию, если только, как уверял нас епископ вашей страны, вы согласитесь послать его с некоторою частью отборного войска, для выполнения этого желания апостольского двора”.

Он отдает также российское государство, которым владел тогда Димитрий (Донской), говоря, что его, Григория, просили об этом и уверили, что государь не противится этой просьбе, потому что искатель есть его сын. „Ваш сын, посетивший могилы апостолов, пишет папа к Дмитрию, — обратился к нам и объявил, что желает получить ваше царство от нас, как дар св. Петра, и принес нам присягу в верности; он поклялся нам, что вы позволили ему эту просьбу. Так как она показалась нам справедливой, то мы отдали ему ваше царство, как наследие св. Петра”.

Не столь вежливые выражения употребляет папа в следующем письме к Орцоку, герцогу калиарскому, в Сардинии, государю менее опасному: „Ты должен знать, пишет он, что весьма многие просят у нас твоей страны и обещают нам большие выгоды, если мы позволим им отнять ее. Это — не только норманны, тосканцы, ломбарды, но даже заальпийские народы, которые обращаются к нам с самыми

неотступными просьбами; но мы не хотим удовлетворить их прежде, чем не узнаем через нашего посла твоего решения. Если ты решишься объявить себя преданным св. престолу, мы не дозволим обидеть тебя, мы защитим тебя духовным и светским оружием против всякого нападения...”

(стр. 96-97-98-99.)

„СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА”

Как была истреблена секта албигойцев

Учение албигойцев приобрело особенную популярность в провинции, где впоследствии так прочно утвердилось реформация, — разумю Лангедок (французская провинция)...

Граф Тулузский, граф Фоасский и многие другие сильные владетели открыто объявили себя сторонниками альбигойцев, несмотря на все анафемы, которые папа в видах подавления возникающей секты, в изобилии рсточал чрез своих легатов. В одну из миссий, легат Петр Кастельно сделался особенно ненавистен стране своими возмутительными проповедями и своими возгласами о гражданской войне. Его убил какой-то дворянин, имевший с ним спор. Смешивая дело Божие с своим собственным честолюбием, Иннокентий решился отомстить за своего легата; все орудия своей кары он направил против этой, некогда цветущей, а теперь несчастной провинции королевства: отлучил Райсонда Тулузского от церкви, объявив его, без всяких доказательств, участником в убийстве; провозгласил священную войну, обещая отпущение грехов всякому, кто будет истреблять еретиков.

Хроники того времени сохранили нам свидетельство о том необыкновенном ужасе, какой произвело это страшное воззвание. Влекомые жаждою богатой добычи, многочисленные толпы, сильные и ужасные, состоявшие из всякого рода искателей приключений, разбойников, мошенников и пр., со всех сторон стекались на зов монахов и епископов и по их указанию устремлялись в Лангедок, пожирая все на своем пути. Граф Тулузский, устрашенный близостью крестоносцев и их злодействами, смирился, приняв добровольное наказание; в одежде кающегося, с босыми ногами, он, в виду многочисленной толпы, просил прощения у легатов, которые заставили его, для искупления греха, поклясться идти против своих подданных. Он должен был находиться в одном лагере вместе с своим врагом Симоном Монфором, во все время этой страшной резни, которую называют священной войной.

„Наши, — писали легаты Иннокентию III в своих донесениях о взятии города Безье, — на

ши умертвили около двенадцати тысяч людей без различия пола и возраста. Город разграблен и сожжен”.

Цифра эта (двенадцать тысяч) возросла к концу войны до двухсот тысяч. Не погибшие на войне были казнены и эти казни составляли нечто вроде религиозных церемоний, где меч мирян, как орудие нечистое, сменялся чистилищным огнем — элементом священным.

„Все это совершилось, — говорится в том же донесении, — к назиданию и великой радости доброго народа”.

Так было отмщено попрание апостольских привилегий. Эта страшная буря оставила после себя прах и разрушение, и из этого праха возникло учреждение, в короткое время достигшее самого цветущего состояния — это инквизиция.

(стр. 190-191)

Петрарка, сестра которого, по свидетельству его биографа, была жертвою разврата Бенедикта XII, рисует нравы папского двора как очевидец:

„Это лабиринт, где ревет минотавр-похититель, где царит бесстыдная Венера и Пазифея, любовница тельца. Здесь нет ни вождя, ни Арианы; чтобы завлечь чудовище и задобрить его привратника, нет другого средства, кроме золота, за золото же там продадут небо и Иисуса Христа”.

(стр. 272)

Святой Пий V.

Кардиналы избрали в папы святого Пия V. Он был доминиканец и великий инквизитор. Своим правлением Пий V доказал, что значит святость, вооруженная абсолютной властью. На троне он постоянно вел строго монашескую жизнь: соблюдал посты, молился, подчинялся дисциплине и облакался в власяницу. Все это прекрасно; но к этим совершенствам он прибавил такие добродетели, которые заставляли жалеть о пороках Борджия (папа). Он заставлял просверливать языки богохульникам, преобразовал трибунал инквизиции, казавшийся ему слишком мягким, учредил в нем жестокий статут, дал ему возможность предавать сожжению множество безвредных литераторов и философов и, между прочим, бессмертного Джордано Бруно; он спустил на возмутившиеся Нидерланды жестокие банды герцога Альбы и Филиппа II, который еще колебался между мерами жестокости и примирения, отлучил от церкви королеву Елизавету и питал безумную надежду — отправить армию в Англию; наконец он вынудил настояниями и денежными субсидиями Екатерину Медичи объявить

войну французским реформаторам, послав ей вспомогательный корпус, начальнику которого, графу Сантафиоре, дал наперед инструкцию — не щадить гугенотов и убивать на месте всех пленников. Но Пий V не дождался варфоломеевской ночи, которую он подготавливал в продолжение всего своего первосвященства и о которой ежедневно молился. Он умер накануне этого страшного auto-da-fé.²⁾

Торжествовать победу досталось его преемнику, Григорию XIII. Получив известие о резне, с иступленною радостью Григорий приказал палить из пушек, петь и написать картину, которая бы изображала это славное событие. (стр. 322)

Царствование Иннокентия X представляет борьбу двух женщин — донны Олимпии Мадалькины и донны Олимпии Альдобрандино, которые по очереди владели его сердцем. Но и этот папа хотел, чтобы имя его не погубило для истории и совершил один подвиг, — это разрушение города Кастро, который был скрыт им за то, что государь его, герцог пармский, задумал разорвать свою связь с монти. Одна колонна возвышалась на развалинах этого маленького городка, обитатели которого были осуждены на безжалостное изгнание; на ней можно было читать следующую высокомерно-лаконическую надпись, предназначавшуюся свидетельствовать потомству о деятельности первосвященника: „Здесь был Кастро“.

(стр. 337).

Папа Иннокентий IV и Александр Невский

Между тем римский папа Иннокентий IV, отчаявшись водворить католичество в Православной Руси силою оружия крестоносцев, пытался прибегнуть к хитрости и обольщению. В 1251 году прислал он к благоверному Александру двух знатнейших своих кардиналов Гальда и Гемонта с письмом, в котором, между прочим, писал: „Мы слышали о тебе, как о князе честном и дивном, и что земля твоя похвальна и велика, и сего ради послали к тебе мужей избранных и премудрых, да послушаешь их учения“. Восхваляя доблести храброго князя, хитрый и льстивый папа обещал помогать св. Александру в борьбе с татарами, если он подчинится главе римской церкви, т. е. примет католичество. В письме своем к славному победителю шведов и немцев папа не скупился на льстивые речи и хитро придуманные вымыслы: он не постыдился даже ввести клевету на твердого в вере родителя Александра, великого князя Ярослава, уве-

²⁾ ауто-да-фе, акт веры; наказание, состоявшее в торжественном сожжении еретиков по приговору инквизиционного суда.

ря св. Александра, будто-бы отец его, по свидетельству бывшего в Орде католического монаха Плано-Карпини, имел тайное намерение подчиниться папе, и только преждевременная смерть в Орде помешала ему осуществить свое намерение. Далее, склоняя благочестивого Александра к принятию католической веры, папа ссылался на вымышленное им самим обещание великого князя Ярослава, как на благой пример, которому благоразумный сын обязан следовать, если хочет достигнуть мирского счастья на земле и наследовать жизнь вечную; что, наконец, неблагоразумно не повиноваться Богу и Его наместнику — папе, потому, что как сам князь, так и весь русский народ найдут тишину и славу под сению римской церкви. Смиренный Александр терпеливо выслушал римских послов и, посоветовавшись с мудрыми людьми, написал папе ответ, в котором подробно изложил всю историю ветхозаветной церкви, заключив свое послание так: „все это мы ведаем, а от вас учения не приемлем“. Ответом этим благочестный Александр не думал укорять римлян, а только доказал им, что вера русских чиста и православна, что Бог не нуждается в наместниках, и что главенство папы несовместимо с Апостольским учением, признающим главою Церкви Христовой единого Господа нашего Иисуса Христа.

Из книги „Александр Невский“

Москва 1901. Типо-Литография И. Ефимова.

.....
М. Славянская

СОВРЕМЕННОМУ

О, человек! Ты стал гордец
И превратил себя в кумира! —
Но хоть и прыгнул до небес —
Ты — не властитель мира!...

В гордыне мир не разрушай! —
Ты чаще Церковь посещай —
Тогда поймешь, как нужно жить,
Чтоб мир наш в мире сохранить!...

Пусть гордость пропадет навек!
Пусть с Богом будет человек!...
Смирившись, в Храм мы все пойдем
И Богу славу пропоем!...

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Книжки М. Д. Каратеева выписывайте непосредственно у автора:

Dr. M. D. Karateev, Balneario Atlantida,
Dep-to Canelones, Uruguay.

а деньги присылать в редакцию „Свободного Слова“.

ЯРЛЫК ВЕЛИКОГО ХАНА	5 дол.
КАРАЧ — МУРЗА	3.50 дол.
БОГАТЫРИ ПРОСНУЛИСЬ	3 дол.

С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

„Силой Всевышнего Бога Отца, Сына и Святого Духа, силой святых канонов, Непорочной Девы Марии, силой небесных сил: ангелов, архангелов, престолов, херувимов, серафимов, силой всех святых патриархов, пророков, апостолов, евангелистов, силой непорочных юношей, поющих перед Агнцем неумолчную песнь, святых дев и всех избранных Божиих, отлучаю, проклинаю и исключаю его из святой церкви Всевышнего Бога, чтобы был он мучим страшными муками, вместе с Дафаном, и Авироном, и с теми, которые говорят Господу Богу: „отойди от нас, не хотим ни одной из твоих дорог“! И как огонь гасится водой, так пусть свет твой погаснет навеки. Пусть Отец, Сын и Дух Святой проклянут его. Пусть будет преследуем, где бы не находился: в доме ли, или в поле, на холме, или в долине, в воде или в воздухе. Пусть Дева Мария, святой Михаил, св. Иоанн, святые Петр и Павел проклянут его.

Да будет проклят живущий и умирающий, едящий и пьющий, алчущий и жаждущий, спящий и дремлющий, бодрствующий, отдыхающий и барахтающийся в крови. Пусть будет проклят в мозге и во всех способностях своих. Пусть будет проклят в волосах своих. Пусть будет проклят в висках своих, во лбу своем, в ушах своих, в бровях своих, в челюстях своих, в резцах и коренных зубах своих, в устах и в горле своем, в плечах, руках и пальцах своих, во рту и в груди, в сердце и во всех внутренностях своих. Пусть будет проклят в бедрах, голени и колени, в стопы и пальцы. Пусть будет проклят во всех суставах тела своего, от макушки до пят. Пусть не останется от него и шерсту.

Пусть Сын Бога живого со всей славой Своего могущества проклянет его. Пусть небеса со всей своей силой, какая в них движется, возстанут против него, поразят и проклянут его. Да будет так. Аминь.”

Да не подумает читатель, что это бред потерявшего рассудок человека. Это текст проклятия церкви, претендующей на руководящую роль в христианском мире, — церкви католической. Это проклятие папой итальянского короля Эмануила 2-го, боровшегося против светской власти пап. В такой интерпретации католицизм преворвет в жизнь заветы Господа Иисуса Христа, о любви и прощаний, даже своих врагов, предавших Его на казнь.

Данные эти, т. е. текст папского проклятия, взяты мною из замечательной книги А. Я. Бирюка, вышедшей в 1962 г. в Сан Пауло, под

заглавием „Размышления о католицизме и православии”.

Книга настолько захватывающая, что не оторвешься от нее, пока не прочтешь последнюю страницу. Автор идет год за годом по следам истории католицизма, освещая такие события, которые до последнего дня находились под спудом. Книга страшная, некоторые места не возможно читать без содрогания, хотя мы за эти годы видели ужасные вещи и переживали, но то, что опубликовывает автор, еще ужасней, еще страшнее. Подкупом, убийством, ко-страми, провокацией, грабежами, развратом, проституцией, истязаниями, дыбами, угрозами, пытками, содомией, кровосмешением, святотатством шел католицизм к своему могуществу.

Имея своих янычар в лице крестоносцев, о которых некоторые писатели издавали интересные книги, особенно В. Гюго, папы грабили целые города, захватывая имущество жителей. Так, в 1204 г. 13 апреля крестоносцами был взят Константинополь. Вот как описывают историки этот захват:

„Овладев стенами города, крестоносцы приступили к страшному грабежу и избиению жителей. В Константинополе были такие изобилия богатств, золотой и серебряной утвари, такое множество драгоценных камней, что казалось чудом, как были собраны такие сокровища. Со дня сотворения мира не видано и не собрано было подобных сокровищ, столь великолепных и драгоценных. И в сорока больших городах земли не было столько богатств, сколько их было в Константинополе. В нем были две трети земных богатств...”

„Крестоносцы грабили дома, разоряли гробницы, разрушали памятники искусства, предавали огню все, что попадалось на пути. Грабили, убивали, насильовали женщин. Это продолжалось три дня... В пожаре сгорело две трети города...”

Грек Никита Хониат, так описывает это событие:

„Не знаю, с чего начать, что совершили эти нечестивые люди. Алчность их не знала границ. Знатные бароны, купцы, рыцари, монахи, священники и оруженосцы, словно состязались в разгроме византийской столицы и грабеже ее богатств. Потревожены были даже гробницы царей, в том числе и саркофаг императора Константина 1-го, откуда были похищены разные драгоценности. Разбивались раки святых, а мощи выбрасывались в места всякой мерзости. Рыцари ограбили и собор святой Софии. Войдя в азарт, пьяные крестоносцы заставили танцевать на главном прес-

толе обнаженных уличных женщин. Они ввели в церковь лошадей и мулов, чтобы увезти награбленное добро. Ревнителю веры не пощадили не только частного имущества, но обнажив мечи, ограбили святыни Господни..."

Папа Иннокентий III, не только не наказал виновных грабителей, но, даже, оправдал их: „Это небесное возмездие за отступничество византийцев от истинной веры“.

Книгу А. Я. Бирюка „Размышление о католичестве и православии“ должен приобрести каждый русский человек, независимо от того, верующий он или нет, в ней и через нее ему станет ясен путь католичества в мире и его надежды на окатоличение всего мира. **Н. Ж.**

Выписывать книгу можно по адресу:

Mr. Gregory Shevtoff,

1675 Bryant Ave., Apt. 1 F. New York 60, N. Y.

Строчки из писем

...Печально, что у нас столько слепцов, которые не видят и не понимают козней Рима, а видят только добрые намерения папы Павла VI. Папство неизменно в своих задачах и целях. Оно только пыль пускает в глаза, а многим кажется, что папство отсеклось от своих старых намерений. Все очарованы встречей Павла VI с Афинагором. Папа призывает православных забыть все прошлое, а в то же время воздаст в соборе св. Петра в Риме специальное прославление гонителю православия Иосафату Кунцевичу. Это ведь издевательство над православием и насмешка над нашим легковерием. Перефразируя восклицание Иоанна Гуса, „O sancta simplicitas“, можно воскликнуть: „O sancta stultitia“, о священная глупость! Иначе, как глупцами, не назовешь тех православных, которые соблазняются какой-то надеждой. Если Рим теперь, когда он достиг некоторого успеха в деле сближения, позволяет себе официально прославлять гонителей православия, чего можно ожидать от папы, если бы наступило объединение!?

А. Бирюк,

автор книги „Размышления о католичестве и православии“.

...Удивляюсь, как это наша пресса в подавляющем своем большинстве, принимает безропотно оскорбления и плевки Ватикана! Говоря о любви и всепрощении, Павел VI продолжает свою работу по окатоличиванию православных. А моления в Риме Иосафату Кунцевичу, гонителю православия, в то время, когда говорится, что надо забывать прошлое, разве это не плевки Ватикана? И, однако, мало кто возмущается этим, все молчат, как будто так и должно быть. Нет у людей стойкости ни в отношении веры, ни в национальном вопросе.

А. Б.

СКАЗ ЗАХАРИХИ „ЯК КИЕВА РУСИЯ УТВОРЯЛАСЯ“

— По тяжких утерпѣнях, по тяжких утратах, прийшов князь Кій до Днѣпра, та став вижу ставити,

а вжеж люди руськи всежды таки:

Бѣжить гоньч од Дряговы, повѣдаєть:

Дряговечи Кыя не хочуть князем знати.

И за ним другій скачєть, та повѣдаєть:

якож русичи от Роси-рѣчки Кыя вызнають.

А скачєть третій, од Мигрощєй,

а тѣ ж не хочуть князя знати.

Не хочєть его знати и Дрєвляна.

— Одними Полями обыйдєся сам якось,

ащє ж други захочуть, знають, гдѣ Кієв-Град,

а придуть поговоримо з ними по сердцю —

Тим часом од Вольне гоньч скачєть:

— А мы тебе, княже, подержуємо.

Од Покути гоньч летить — подержуєть!

Од Жмери гоньч рѣкал — подержуєть,

а з Черниги князя не хочуть,

и з Быховщины — також не хочуть.

Так князь Кый и жил первы годы,

не знаючи, чи пойдуть всѣ русы под него,

а чи не пойдуть, и ничего с того не выйдєть.

Та коли ж гуняци на Русію нападали,

так и Чернига запросила:

— Приди, княже, помозити намо.

И Быховщина: — Прийди, княже.

И Дреговщина, Дрєвлянщина — тож: —

помозити.

Одповѣдовал на то князь, одвѣщавал,

и такоже власно проѣщал ещє:

— А я то не могу. Чєго-б ради животы клал,

а люди-б мене не хотѣли потом?

Приду, аж узнаете мене князем вашим.

И той крат всѣ узнавали Кыя князем,

бо небєзпєч была великая од Годящєй,

яки Забродню хватали, межє конєй рвали.

Привяжуть за руцѣ, за ноги,

а сами конєй ударять.

Других же грецю в полон продають,

а скотину себе на обѣд режуть.

А бѣгали русы до князя Кыя,

и помозити просили его.

— Так, так, люди русы,

Коли ж дєщу падаєть с неба,

так и шапку надѣваєте на голову,

а коли ж сонцє, так и не потребуєте,

и шапку до терну кидаєте!

Так пуцайте же ваших родичєй,

абы они вас захранили,

та сами-б с годєй, та гунякой бились!

А люди рѣкли князю також:

— Що намо попираши тим! Мы семє люди,

а не воеводи семє, и ты нас захрани!

а с воеводами дєлай, ащє хочєшь!

— Так, так! — отвѣщавал князь Кый:

Ото ж за вас и біємося,
абы жили вы тихо, без страху,
а біємось не в корысть воеводам вашим!
И коли ж на Трижму люде пріѣхали,
по лугу пляшуть, пѣсни спѣвають,
приказав князь Кый воевод глупых брати,
а тут им головы рубати.
А дал князь своим сказом воевод людам,
а родичам заказал до чего мѣшатися,
а только же требы Богу требити.

Записал Ю. П. Миролюбов

СКАЗЪ ЗАХАРИХИ ПРО ЦАРЯ ЯРУСЛАНА ЗОРЕСЛАВОВИЧА

— Отожь время течеть, якъ вода-мокриця,
а по ней, по водѣ, видны берегы,
а по нимъ — берегыни вѣнча плетуть,
по лугу пляшуть, пѣсни спѣвають,
и на тѣхъ берегахъ — липы Ладови,
и тополи пануть богаеви,
а тамъ же — шуры съ пращуры ходють,
та на насъ, русовъ, поглядяють,
и до Нави зовуть, абыж шли мы семи до ней,
поле сынее ораыты, борозду тягнути.
Тамъ бо воны пѣсню Богу спѣвають такую:
Земля Руська, стара прастара одъ давнихъ

часовъ,

отожь Земля устроялася боротнямъ нашимъ,
но и до насъ люди жыли, до насъ любылися,
и въ тѣ жъ часы на смерть пралыся,
а мы бо потомыщи тѣхъ русовъ,
якъ одъ Рѣзу знали, одъ Яболоку,
одъ Шубы та Ирѣю, Меду нашего,
а зъ Янушемъ рыбнымъ землю оравали.
И тожь день былъ, пришли русы до

Дону-рѣци,

до Дону широкого, и тамо жили въ Русіи,
и тамъ стереглися день одо днѣ,
и много ворогу шаблями ихъ дбалося.
Ой, якъ вставала та черная хмара
на повсходъ сонця великая,
а въ той хмарѣ — видно вороння,
а съ подъ нимъ — вороги скачуть, шаблями
мотають,

крычатъ они:

„Смерть иде на русы!“ —
„Смерть на русы!... А познищемо!“
Тай бачуть русы, скотына тикаеть,
а отужъ скотыну хлопчики гонють.
Повставалы русы, на конь сѣли озбройно,
и шли насупроть русы, на ворога.
А съ ворогомъ — собираю та угрою пралыся,
и до самого до полудня мечалыся.
И то бо сбиры побѣдялы нашихъ,
и кровь горячая до земли текла,
а то русы подавалыся на сбиры,
та Угру рубали шаблями до кости.

А тутъ бо Одынацирь — царь налетавъ на
степы,

да бивъ ворога сбоку сыльно,
а тутъ Князь Сунъ, що бувъ на Сану поздѣй,
налетавъ, бивъ ворога съ другого боку,
и къ вечери одойшла Сбира, одойшла Угра,
и за русами земля оставалася.
И булы тѣмъ часомъ въ степу князи разные,
булы русы, а булы и чужіе языци,
а такожь зъ русами добре жыли,
бо князи-цари ихъ давно съ русами
вино братнее у костра пили
и кров до того вина мѣшали.
Каждо племено одъ себе само жило,
по своему обычаеви, и князя имѣло,
а не то — воеводу зналого.
Каждо племено на своихъ попасахъ ходило.

И что-жь то за туча темрявая,
аще Сонце застыгъ, та свѣту не даваетъ?
А то-стрѣлы ворожи, а то копья летять,
пикы, на Руську Землю падають!
И что жъ то за друга туча великая,
въ неби здылася, засю подругу?
А тожь-Русь Русина ворогу одповѣдаеть,
а слышно на степъ цѣлый громъ громачый,
а тожь стрѣлы ворожи въ руськи щиты біють!
Поставили русы возы свои коломъ,
а въ той колоградъ скотину загнали,
сами-жь сбоку, за возами, съ мечами,
а такъ потиху, подалъ до рѣчки пошли,
и тамъ бродами коровъ гналы,
на другу сторону перебравалыся.
И тамъ ждалы воны ночь цилую,
аще дали будетъ, и яко ворогъ будетъ.
Отакъ ждали русы въ ночи, и огня палыли,
въ балкахъ, абы ворогъ не завидѣлъ.
Ажъ рано въ утерѣ вороги починали сѣчи,
а русы падають, а кровь течеть,
чи своя, чи чужая, а тожь руда кровь,
тай трава степова почервонѣлась,
тай земля кровей тѣхъ упилася,
И гдѣ кровь руда руськая пролилася,
тамъ и Земля Руськая сталася,
та вжежь ворогу на давалася!
А стояла Русія на полѣ крѣпко за себе,
а рѣкла Русія князю своему Кью:
— „Жили мы по Дону-Рѣцѣ широкой,
тамъ же стереглися мечомъ вороговъ
и весь час оно ворога видимо.
Такъ пойдемо, княже, оттамъ-тутъ.
Може у Сорезу заставимося,
не то-ли — у Русати-Тирасы,
а можъ и въ Дунаеви синему зостанемося!“
Помоливъ Кый Бога Вышного, тай сгодился.
а колижь узналъ прото царь Одинацъ,
то собралъ старыхъ людей напорадъ,

а такъ сказалъ имъ: „Отожь иде Кый — Князь
отсюда,
такъ поидемо и мы такожь за нимъ,
аще бо тишшей земли глядять будемо.”
И пошли Одинацевы люди за Кыемъ.
та былъ еще царь одинъ въ степу,
а то былъ Ярусланъ Зореславовичъ,
и той князь былъ далеко впереду,
а видить — люди идуть, скотину женуть.
Подойшли они, стали дозволенья просить, —
два дни заодпочинъ стати, у рѣчки жить,
у рѣчки и дѣтей купати, а самимъ мыться.
Дозволялъ то царь Ярусланъ Зореславовичъ
и пріймалъ князей за столы свои,
сажалъ справа яко гостей своихъ,
съ учтою, съ поклонами добрыми,
а всѣмъ же останнимъ мѣсто налѣва оказываъ,
абы пили, ѣли, а ничего не должали князю.
И сказалъ царь брягу нести, меды крѣпкіе,
и сказалъ двадцать коровъ забити,
мясы готовить, ащебъ всѣмъ хватило.
И пришелъ тутъ старъ человекъкъ одинъ,
борода до землѣ, волосья довгіе,
и сѣлъ слѣва, по край всѣхъ людей,
яко самый незнатный, та бѣдный человекъ.
И послалъ ему Ярусланъ Зореславовичъ
кусоъ мяса найлѣпшій и рогъ меду пѣнового.
И сказалъ тотъ старый человекъкъ такъ:
— Спаси тебя Богъ-Отецъ нашъ въ неби!
Да будешь ты побѣднѣй всегда,
И ударять воина твоего, розбѣють надва,
такъ два воина съ того да будетъ!
А прилетить стрѣла, ударить —
одъ воина одскочить, ворога вбѣтъ!
А коли жъ твой часъ придетъ,
буде-жъ конецъ твой легкій,
и смерть нестудна та не люта.
А сказалъ то, на землю упавъ,
въ лебидя бѣлого оборощался,
и въ неби синемъ посчезалъ.
И такъ люди тому дивовалися,
и самъ царь Ярусланъ Зореславовичъ,
къ небу руцѣ тягнулъ, благословлялъ,
того человекъка славиль, аще-ж до лебидя
оборотался,
и благословлялъ царь приходъ русовъ.
Только кончали цари-князья пировать,
только поѣли-попили люди ихніе,
какъ откуда ни возьмися, зайцы бѣгутъ,
за ними волки, олени, козы дикія,
и сикакъ степной — на людей бѣгутъ,
и людей не бояться, черезъ рѣку,
на ту сторону бѣгутъ, въ воду кидаются.
А то выдаючи, оддалъ царь Ярусланъ
Зореславовичъ
приказъ свой крѣпкій — людямъ на конь
садиться,
впередъ до степу, въ дозоры идти.

Поскакали впередъ вояки безъ страху,
поскакали съ пиками, шаблями,
бо знали, якъ звѣрь бѣжить,
такъ то знамено — ворогъ въ степу!
Та чѣмъ больше звира бѣжить,
а тожь и ворога — прямо больше!
И видять скоро люди въ степу — вороги,
и видять: ихъ видимо-невидимо.
И уже-жъ на вечеръ сонце подалось.
И вороги тѣ не по нашому кричать,
не по нашому зовуть, шаблями мотають.
Якъ видали они Яруслановъ,
такъ и кинулись съ шаблями на нихъ.
Та когожь поранять, той живый остаецься,
та когожь порубають двое зъ него роблиться!
Тай стрѣла его не беретъ, одскакуеть,
и назадъ летить, ворога бѣтъ.
Як побачили то вороги, та злякалися,
стали назадъ бѣжать передъ Ярусланы,
а скоро и всѣ вони поутѣкали,
назадъ одъ Русы поверталися.
Поспомнили тутъ люди всѣ человекъка того,
того старого, что почтилъ Яруслана
Зореславовича,
а якъ онъ до лебидю обротался,
а якъ въ неби синемъ посчезалъ,
и якъ Яруслановъ благословлялъ.
Отожь по цѣлому степу, по черезъ траву,
по-черезъ кущи тернови слава пойшла,
якъ про того князя-царя Яруслана,
Яруслана та ще жъ — Зореславовича.
Тай повѣдали люди добрые всѣмъ, кто слухалъ,
аще-жъ того князя-царя никто побити не
можае,
ащо всякъ побитый удвояецься,
та намистъ сотни побитою за часы сѣчи
цѣлыхъ двѣ, ажъ шесть и двѣнадцать ставаець.
И стали бояться вороги царя-князя Яруслана,
царя Яруслана тай щезъ Зореславовича,
а до Русіи онъ дабратъ былъ,
а Русіи Кыевой помогаль овсегда.
И тому князю-царю за его добратство
славу спѣваемо а молбу до Бога,
абыжъ ему добрату часть въ неби даль!”

Записал Ю. П. Миролюбов

Книга игумена Амвросия (Жоноволова)

ИСТИНА И АПОСТАСИЯ

Цена — 2,50 дол. Выписывать в редакции

„Свободного Слова” —

“FREE WORD”

P. O. BOX 992

NEWARK 1, N. J. U.S.A.

МИЛОСТЬ БОЖИЯ БУДИ С ВАМИ

(Письмо архимандрита Герасима)

То, что вы пишете о римокатоликах, о их хитрости, лукавстве, фальшивости, — все правдиво.

На их соборе в Риме, где присутствовали и многие православные иерархи, пресвитеры, священноиноки, они, римские католики, устроили прославление злейшему врагу православия: гонителю, мучителю — Иосафату Кунцевичу. И будь я в те часы в соборе св. апостола Петра, я бы покинул его, чтобы не участвовать на этом католическом кощунственном прославлении архиерея-палача, архиерея-мучителя, который, в буквальном смысле слова, огнем и мечом истреблял своих невинных собратьев — православных христиан. И если такое злое дело творят безбожники коммунисты, так они прямо говорят и пишут, что они ни во что не верят, что они враги всякой религии. Но ведь католики кричат на весь мир, что они желают церковного мира со всеми христианами, что они во все веки церковного разделения горячо молились о единении христиан. Да их молитва, их любовь, — все это ложь, обман! И разве неправда, что они, католики, жестоко гнали святое православие в Галичине, на Карпатах, в Польще, Латвии, Югославии и по всему миру! И теперь, когда Господь послал нам, православным жестокое испытание, когда наша мать Православная Церковь всюду гонима, залита кровью миллионов мучеников, эти наши братья во Христе Иисусе все эти годы только и старались соблазнить наших бедных беженцев, разбросанных по всему миру! Это ли их христианская любовь?!

А их новая ловушка, их „православный обряд“, их замаскированные архиереи и попы в православном облачении, ношение панагии и клобуков, длинные волосы и бороды и прочие их подделки... что они говорят?! Ведь это — ложь, а Священное Писание говорит, что ложь — дело сатаны.

В первые годы революции, когда некоторые из наших епископов были арестованы в Киеве и на Волыне, а затем высланы за границу, к католикам, то сколько они там пережили мук! Влад. архиеп. Виталия даже били жандармы, на глазах католических священников. Издевались и над митрополитом Антонием. А ведь в те времена было страшное гонение в России, такое гонение, которого еще не знал мир! И никто там им, в католических странах, не оказался добрым самарянином, никто их там не утешил, не подал стакана воды. Где же тут их любовь к русскому народу, о которой они так кричат?

В 1955 году в Истамбуле, в Турции, турки устроили страшный погром, уничтожили греческие древние православные храмы, чудотворные иконы, святые мощи, жестоко мучили православное духовенство, насильовали девочек в приютах... Совершали и еще того мерзотнее дела. И никто, ни одна христианская страна, ни одно христианское правительство не подняло своего голоса в защиту несчастного греческого православного народа!!!! Промолчал о том и безгрешный „первосвященник“. Но я знаю то, что если бы в России был православный царь во главе ее, то он бы обнажил свой меч в защиту страдальческого греческого народа! У римо-католиков цель: подчинить русско-православный народ под власть своего непогрешимого „первосвященника“.

Но где же их желание церковного мира, единения, когда они в присутствии православных иерархов, пресвитеров и священников ублажают разбойника в архиерейской митре, злейшего гонителя святого православия — униата епископа Иосафата Кунцевича. Он погиб не за Христа, не за Его святую Церковь, не за правду Божию. Нет и нет! Он погиб за свои злые дела, за жестокое гонение православия, к которому принадлежали миллионы русского народа многие веки. Если святой их Иосафат Кунцевич, то тогда святые и безбожники Ленин и Сталин. Да они, католики, до сих пор называют нас еретиками. А по учению свв. отцев, еретики есть враги Божии. И могут ли они изрыгать такую хулу, кощунство по адресу святой православной Церкви, воспитавшей такое множество великих подвижников, чудотворцев, прозорливцев, мучеников?!

Я очень рад, что Елизавета Латышева так тепло вспомнила 90-ю годовщину дня рождения нашего великого писателя Ивана Сергеевича Шмелева. Его трогательные творения, как „Богомолье“, „Праздники“, — я заучил наизусть. И теперь, когда наша родина Россия залита кровью и слезами, когда там безбожная власть разрушила наши святыни, древние храмы, монастыри, когда убила святых, иерархов, тысячи священников, монахов, монахинь и миллионы русского народа, когда там уже не слышно звона колокольного, то не возможно читать без слез и сердечной боли книги нашего милого Ивана Сергеевича. Получил и я от него несколько добрых ласковых писем. Я часто думаю: может ли погибнуть такая страна, где было так много таких верующих, таких добрых людей, о которых с такой лю-

бовью вспоминает Иван Сергеевич?! Какой чудный был его друг детских лет, Михаил Горкин, как он, простой крестьянин, учил своего Ванюшу быть добрым, верующим и любить всех людей. Читая такое, невольно прольешь слезы и помолишься за свою глубоко-несчастную Родину-Россию, за ее страждущий народ!

И грешат, очень грешат римокатолики тем, что стараются всеми неправдами, маскированными их архиереями, попами, монахами в православном облачении, в православной мантии, панагии, митре — уловить страждущий русский народ в свою западню. Ложь это!!!! А всякая ложь есть от дьявола! За таких нельзя даже молиться словами Христа: **Отче! прости им, ибо не знают, что делают.**

Нет, они, католики, знают, что делают. А им бы нужно помнить слова Христа Спасителя: **горе тому человеку, через которого соблазн приходит (Матф. 18, 7). Лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтоб он соблазнил одного из малых сих.** (Лука, 17, 2).

По всему миру миллионы неверующих людей, и почему это католики, утверждающие о себе, что они болеют душой за русский верующий православный народ, не стараются спастись этих погибающих людей?

Но да будет на все воля Божия! Православие не учит гордости, оно учит смирению, кротости, прощению.

Боже, милостив буди нам грешным!

(Аляска) А. Герасим

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ А. Е. КОТОМКИНА

Я поправляюсь очень медленно, тем более, что погода стоит ужасная и я все еще не могу выходить, а квартирка, как я вам, кажется, уже писал, очень холодная. Не могу я еще и давать песенно-гуслирных вечеров, чтобы приносить духовную радость моим слушателям и славословя имя Господа нашего Иисуса Христа, Пресвятой Троицы, Божией Матери и всех святых в нашей Церкви Православной просиявших, проповедывать и исповедывать на гуслиях пресвятое имя Христово. На эту миссионерскую деятельность меня благословил еще в Мюнхене высококочтимый архипастырь истинной Церкви Православной митрополит Анастасий. Он мне сказал, чтобы я продолжал свою миссионерскую деятельность на гуслиях несмотря на все препятствия, какие-бы ни встречались на пути.

Сколько я в свое время слышал благодарности от десятков тысяч русских беженцев ди-пи, томившихся в лагерях, за то, что им своим

пением на гуслиях давал моральную поддержку, чтобы они не приходили в уныние и отчаяние и верили и молились Господу нашему Иисусу Христу о помощи. И все они обещали меня не забыть, когда они приедут и устроятся в Америке... Но должен сказать горькую правду, что почти никто из них не выполнил своего обещания. Это не упрек и не сетование, а простое упоминание факта и если-бы был до сих пор работоспособен и так-бы не болел, то я бы никогда не беспокоил своей просьбой о помощи... Но я верю и молюсь, чтобы всех моих добровольных жертвователей Господь здесь вознаграждал тысячерицею и за добро послал бы им Жизнь Вечную во Царствии Своем...

Молюсь, чтобы Господь Бог послал и журналу как можно больше жертвователей, чтобы помогли русские люди своими пожертвованиями в издательский фонд „Свободного Слова” и чтобы журналу еще в этом году перейти на ежемесячный выпуск и начать издательскую деятельность, чему Гертруда Рудольфовна и я были-бы весьма рады, так как в таком издательстве имеется крайняя необходимость, тем более что почти вся русская печать находится в чуждых истинному православию и истинной русскости руках.

Сказание о Татре посылаю для „Свободного Слова”. Это сказание, будучи в Сибири, я посвятил было, одному из легионерских полков, под названием татранский, по имени карпаторусской Татры, но после предательства командованием чехо-словацких легионеров по приказанию президента Т. Масарика и Э. Бенеша и начальника всех союзных войск генерала Жанена, которым должен был подчиниться командующий чехословацкими легионерами в Сибири генерал Ян Сыровой, я это посвящение взял назад и посвятил „Татру” дорогому карпаторусскому, верному России, народу. У меня имеется книга: Александр Котомкин „О чехословацких легионерах в Сибири 1918-1920. Воспоминания и документы”.

Она была напечатана мною лично в Париже в 1930 г. Часть денег на печатание, а именно 1500 франков, мне дали два русских патриота (муж и жена). С этими деньгами я явился в одну из русских типографий в Париже, причем обещал по мере продажи выплачивать им, что я понемногу и делал, ходя с двумя книжками (еще с книжкой своих стихотворений „За Россию”, сборник, изданный в том-же Париже в 1927 году, где были напечатаны и песни о святой Карпатской Руси) по лестницам крутым Парижа по адресам русских людей, которым предлагал эти книги, как свидетельство документальное о предательстве чехо-словацких легионеров по приказанию их правительства и командования союзников. Мо-

ТАТРА

(Карпаторусское сказание)

Дорогому карпаторусскому народу, много-страдальному, славному борцу за веру православную и русскость с христианской любовью и чувством глубокого почитания посвящаю.

I

„Чем богат, тем и рад”
По пословице русской, старинной
Я сложу для вас, братья, на песенный лад
Старины сказ напевно-былинный,
Как, откуда великая Татра-гора
Средь отрогов Карпат появилась.
Так послушайте песнь соловья-гуслира,
Как то дивное диво свершилось...

II

Много, много веков тому было назад —
На Карпатах жила королева...
Молвит — реки журчат,
Взглянет — звезды горят,
А как вспыхнет, исполнившись гнева,

гу добавить, что этой книгой просил разрешения воспользоваться военный историк, известный, генерального штаба генерал Головин для своей книги — „Роль союзников в мировой войне”, что я ему, конечно, разрешил во имя пользы нашего общего народного дела.

Вы спрашивали, есть ли у меня что-либо о чехословацких легионерах. Как видите, целая книга, да еще запрещенная чехо-словацким правительством, тотчас-же по ее выходе, а мне за эту правдивую книгу, обвиняющую в предательстве не только чешское правительство, высшее командование чехо-словацких войск, но и всех союзников по первой мировой войне, был запрещен въезд в Чехо-Словакию под угрозой ареста.

Так вот, желали-ли бы вы такую мою книгу издать пока на русском языке? Это была бы в нынешнее время своего рода сенсация, потому что я являюсь по милости Господней как участник, свидетелем многих совершившихся там событий. Эта книга отвечает прямо на вопрос: почему мы, Сибирская Армия, возглавлявшаяся таким доблестным героем адмиралом Александром Васильевичем Колчаком, Верховным Правителем России, не могла победить большевицкие орды под названием Красная Армия. Итак, буду ждать по этому вопросу как можно более скорого ответа, потому, что издание книги этой дело чести не только русской, но и обще-русской и общеславянской.

Берегись с нею спорить и недруг и друг.
Словно молний небесных извивы
Блещут зори-глаза,
Все смолкает вокруг
И смиряется воров кичливый.

III

Много лет в той стране королева жила,
Славной Татрой она прозывалась,
И за то, что ко всем справедлива была,
Жить в народных сказаниях осталась.
И одно из преданий запомнилось мне...
Вам его подарю я с любовью,
В нем узнаете вы, отчего в старине
Имя Татры начертано кровью.

IV

Поднялася грозой злобных венгров орда,
Угрожая резнею ужасной...
И на крыльях войны долетела беда
До страны королевы прекрасной,
И, призвав на защиту Пречистой Покров,
Татра смело в кровавую битву
Устремилась и билась под звуки рогов,
И шептала святую молитву...
В крепких латах, на верном коне боевом,
В дивном блеске жемчужной короны,
Билась Татра с коварным, жестоким
врагом,
Вкруг неслися проклятья и стоны...

V

Близок вечер, но бой не смолкает вокруг,
Скрылось солнце давно за горами...
Вдруг в глазах королевы явился испуг,
Видит — воины, словно волнами,
Осаждаются всюду венгерской ордой...
Пляшет смерть, им конец предрекая...
И за Татрой мадьяры крылатой толпой
С диким криком летят, догоняя...

VI

Видит Татра, что близятся злые враги,
Унизительный плен угрожает...
И с молитвой святой: „Божья Мать,
помоги!”

Татра быстро корону срывает...
Разметались пряди волшебных волос,
Миг... и Татры корона святая
Превратилась в грозный, могучий утес,
Путь свирепой орде преграждая....

VII

И с тех пор, как до облак взметнулась гора,
Стала Татрою зваться в народе,
Предрекая, что будет иная пора,
Возвестит Сам Христос о Свободе!
И свободно станет Карпатская Русь,
Сбросит рабства тяжелое бремя!
И Христу за Карпатскую Русь я молюсь,
Чтоб Он спас наше русское племя!...

О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Из творений св. Иоанна Златоуста

Не одно рождение делает отцов, но хорошее образование; и не ношение во чреве делает матерью, но доброе воспитание. Что это справедливо, что не природа а добродетель делают отцами, это могут подтвердить нам сами родители. Они часто, когда увидят, что сыновья их сделались негодными и развратными, отсекают их от своего родства, отказываются от них и усыновляют себе других, часто ни с какой стороны не близких к ним. Что же может быть страннее этого, когда (родители) отвергают тех, кого родили, и принимают, кого не родили?

Это сказано нами не без цели, но чтобы ты знал, что свободная воля сильнее природы, и что она-то преимущественно пред последней делает и сыновьями, и отцами. И это было делом промысла Божия, что Он и не попустил, чтобы дети лишены были естественного расположения (к ним родителей), и, в тоже время, не все предоставил этому расположению. Если бы родители любили своих детей отнюдь не по естественной необходимости, а только за их нравы и добрые поступки, тогда ты увидел бы многих детей изгнанными из родительских домов за свою небрежность и род наш расстроеным. С другой стороны, если бы (Бог) все отдал во власть природы и не попустил родителям ненавидеть даже и злых детей, напротив, и будучи оскорбляемыми детьми и терпя от них тысячи неприятностей, отцы по естественной необходимости должны бы были оставаться ласковыми к дерзким и оскорбляющим их детям, тогда род наш дошел бы до крайнего нечестия. Если и ныне дети в надежде на любовь родителей часто оскорбляют их, хотя не могут вполне положиться на природу, зная, что многие, сделавшись негодными, лишились и дома, и наследия отцовского, то до какого нечестия не дошли бы они, если бы Бог не оставил родителям и возможности гневаться на детей, наказывать и прогонять от себя, когда они делаются злыми? Потому-то Бог и поставил любовь родителей в зависимость и от потребности природы, и от нравов детей, чтобы они, с одной стороны, были снисходительными к погрешностям детей, будучи побуждаемы к этому природою, а с другой — злых и неисцельнобольных не укоренили бы во зле преступным потворством, что было бы неизбежно, если бы природа принуждала их ласкать и негодных детей. Подумай, сколько попечительности в том, что (Бог) и

повелел любить (детей), и положил меру этой любви, и в то же время определил награду за доброе воспитание детей? А что награда за это назначена не только мужьям, но и женам, послушай, как Писание во многих местах говорит и этим и тем, и женам не меньше, чем мужьям. Павел, сказав: **жена прельстившись, впала в преступление, прибавил: спасется через чадородие** (Тим. II. 14). То есть, ты скорбишь, говорит, о том, что первая жена подвергла тебя болезням, трудам и продолжительному чревоношению? Не скорби; не столько вреда терпишь ты от болезней и трудов, сколько получаешь, если хочешь, пользы от воспитания детей, находя в нем повод к добрым делам. Действительно, если рождаемые тобою дети получают надлежащее воспитание и твоим попечением наставлены будут в добродетели, то это будет началом и основанием твоему спасению, и, кроме награды за собственные дела, ты получишь великую награду и за их воспитание.

И чтобы ты знал, что не рождение делает матерью и не за это положена награда, Павел в другом месте, обращая слово к вдове, сказал так: **еще чада воспитала есть** (I. Тим. V, 10); не сказал: если родила детей, но: **еще воспитала**. Первое есть дело природы, последнее — дело свободного произволения. Потому и здесь, сказав: **спасется чадородия ради**, не остановился на этом; но желая показать, что не рождение, а хорошее воспитание детей доставляет нам награду, прибавил: **если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием** (I. Тим. II, 15). То есть, ты получишь великую награду, если рожденные тобою дети пребудут в вере и в любви и в святости. Итак, если ты расположишь их к этому, если будешь увещивать, учить, советывать, то за такое попечение назначена тебе от Бога великая награда.

Так, жены да не считают чуждым для себя делом попечение о детях как женского, так и мужского пола: (апостол) не различил здесь пола, но как там сказал просто: **еще чада воспитала есть**, так и здесь: **если пребудет в вере и любви и в святости**. Следовательно, нам нужно заботиться о детях того и другого пола, и особенно женам, потому, что они больше сидят дома. Мужей часто отвлекают и путешествия, и судебные занятия, и гражданские дела; жена, будучи свободна от всех таких забот, удобнее может воспитывать детей, так как имеет много досуга. Так поступали жены в древности.

НЕБЛАГОПРИСТОЙНАЯ СТАРОСТЬ

Старики бегут туда (в цирк) быстрее цветущих юношей, и стыдят свои седины, опозоривают возраст, подвергают осмеянию самую старость.

Оттого-то у нас города и развратились, что худы наставники юношества. В самом деле, как можешь ты образумить беспорядочного и развратного юношу, когда сам, в старости, поступаешь так легкомысленно, когда сам, за свою долгую жизнь, не насытился еще этим отвратительнейшим зрелищем (цирком)? Как можешь ты удержать сына, или наказать провинившегося раба, или вразумить ближнего, небрежущего о своих обязанностях, когда сам ты в глубокой старости ведешь себя так неблагопристойно? Если случится юноше оскорбить старика, этот сейчас указывает на свой возраст, и бесчисленное множество (других стариков) разделяет его негодование. А когда надобно вразумлять юношей и быть для них образцом добродетели, тогда у них (стариков) нет и помину о летах; напротив, они еще неистовее юношей стремятся к преступному зрелищу.

(Пять слов об Анне.)

СЛАВОЛЮБИЕ И ВЫСОКОМЕРИЕ

Видишь, как ищущий здешней славы лишается тамошней, и как, напротив, творящий добродетель по этой заповеди и старающийся скрывать ее от людей, явно получит от Господа награду в тот страшный день. Отец твой, сказано, видящий тайное, воздает тебе явно; то есть, не думай о том, что ни один человек не похвалил тебя и что ты тайно творишь добродетель; нет, размышляй о том, что немного спустя, щедрость Господа будет так велика, что Он прославит, и увенчает, и наградит тебя за подвиги добродетели, не тайно, не сокровенно, но пред всем человеческим родом, начиная от Адама до скончания мира.

Итак будем, прошу, осторожны, и если успеем совершить какое-либо духовное дело, стараемся всячески скрывать его от всех в тайниках души нашей, чтобы получить нам похвалу от неусыпающего ока (Божия), и чтобы из-за славы человеческой и из-за похвал часто льстивых не сделаться недостойным славы от Господа. Одинаково погубно и вредно для нашего спасения как совершение дел духовных ради славы человеческой, так и высокое мнение о совершенных нами добродетелях. Поэтому надобно быть бдительным и осторожным, и постоянно пользоваться пособиями божественного писания, чтобы не отдаться в плен этим пагубным страстям (то есть, славолюбию и высокомерию).

Пусть кто-нибудь совершит бесчисленные подвиги и сотворит всякую добродетель; но если он станет высоко думать о себе, то будет самый жалкий и несчастный человек. Это известно нам из того, что случилось с фарисеем, который так величался пред мытарем — и вдруг стал ниже мытаря: который своим языком рассыпал все богатство своих добродетелей, сам обнажил себя и лишил всего, и потерпел странное и необычайное кораблекрушение: вошедши уже в самую пристань, он потопил весь груз свой. Подлинно, потерпеть это от молитвы, совершенной неправильно, значит тоже, что потерпеть кораблекрушение в самой пристани. Вот почему и Христос такую дал заповедь ученикам своим: когда исполните все, говорите: „мы рабы ничего нестоющие“ (Лука XVII, 10), чтобы чрез это предохранить их и удалить от этой пагубной страсти. Видите, возлюбленные, что как гоняющийся за человеческой славой и только из-за нее творящий добрые дела не получает никакой пользы, так и совершивший все добродетели, если возмечтает о них, теряет все и остается ни с чем? Будем же, прошу, избегать гибельных страстей и взирать только на то неусыпающее Око; не станем ничего домогаться у людей, не станем искать похвалы от них, но удовольствуемся похвалою от Господа. (Верующему), сказано, похвала не от людей, но от Бога (Рим II, 29). И чем больше станем мы преуспевать в добродетели, тем более постараяемся смирять себя и быть скромными.

Хотя бы мы взошли на самый верх добродетелей, но если добросовестно сравним свои добрые дела с благодеяниями Божиими, то ясно увидим, что наши добродетели не равняются и малейшей части того, что сделано для нас Богом. Вот этим-то (то есть, смирением и скромностью) и прославился каждый из святых. А чтобы тебе увериться в этом, послушай учителя вселенной, эту небожественную душу, как он по совершении таких добродетелей, после такого о нем свидетельства свыше — сосуд бо, сказано, избран ми есть он (Деян. IX, 15), — не забывает о своих согрешениях, но постоянно носит их в уме, как не позволяет себе забывать даже о том, в чем, как он совершенно был уверен, получил уже прощение в крещении, но вопиет и говорит: я наименьший из Апостолов, и недостоин называться Апостолом (I, Кор. XV, 9). Потом, чтобы мы познали всю глубину его смиренного мудрия, присовокупил: потому что гнал Церковь Божию. Что делаешь, Павел? Господь, по Своему милосердию, простил и загладил все грехи твои, а ты еще помнишь о них? Так, говорит, я знаю и уверен, что Господь разрешил меня (от грехов); но когда подумую о делах своих и посмотрю на

бездну человеколюбия Божия, тогда вполне удостоверюсь, что (только) благодатию и человеколюбием Его я то, что есмь.

(Беседы на книгу Бытия XXXI)

**

О СТАРОСТИ И БОЛЕЗНЯХ

Мы не просто и без всякой причины подвергаемся старости и болезням, но справедливо и для нашей пользы: справедливо потому, что мы впали в грех; для нашей пользы, — чтобы посредством этих нужд и страданий искоренить гордость, исходящую у нас от беспечности. Следовательно, Бог попустил это не с тем, чтобы унижить нас, а (сотворил Он наше тело таким) для того, чтобы сделать нас лучшими и благоразумнейшими, и более покорными Ему, от чего зависит все наше спасение.

**

Если любишь не только любящих, но и враждующих против тебя, подражаешь по силе своей твоему Господу.

За имущество, остающееся здесь, мы там должны дать самый строгий отчет.

(Беседы на Книгу Бытия XI)

**

О СМИРЕННОМУДРИИ

Истинное смиренномудрие в том, когда мы уступаем тем, кто повидимому ниже нас, и оказываем предпочтение тем, кто считается хуже нас. Впрочем, если мы будем рассудительны, то не будем никого и считать ниже нас, но всем людям станем отдавать преимущество пред собою. И это говорю я не о тех, которые погружены в (бездну) бесчисленных грехов; нет, пусть кто сознает в себе и бесчисленные совершенства, но, если только он не думает о себе, как о последнем между всеми, его совершенства не принесут ему никакой пользы. В том-то ведь и состоит смиренномудрие, когда кто, имея чем превозноситься, уничижает, смиряет и ведет себя скромно. Тогда-то он и восходит на истинную высоту по обетованию Господа, который говорит: смиряяй себе вознесется.

(Беседы на Книгу Бытия XXXIV)

**

Толкование нижеследующего места Библии
Иоанном Златоустым

— Когда люди начали умножаться на земле, и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они кра-

сивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. —

Мы уже прежде сказали вам, что Писание имеет обычай и людей называть сынами Божиими. Так как они вели род свой от Сифа и от сына его, названного Еносом (сей бо, говорит Писание, упова призывати имя Господа Бога), то его дальнейшие потомки в божественном Писании названы сынами Божиими, потому что они до тех пор подражали добродетели предков; а сынами человеческими названы те, которые родились прежде Сифа, от Каина, и от него вели свой род.

**

Большая забота о теле и украшение его свидетельствует о безобразии души, роскошь тела обнаруживает глад души, богатство его одежд выставляет на вид ее наготу. Невозможно ведь, чтобы тот, кто печется о душе и дорого ценит ее благообразии и красоте, заботился о внешнем украшении, точно, так же, как невозможно занятому наружностью, красотой одежды, золотыми украшениями, приложить надлежащее старание о душе.

(Беседы на книгу Бытия XXXVII)

**

ВЕСЕННИМ УТРОМ НА ПРЯШЕВСКОЙ РУСИ

Как сегодня заря хороша!

Ее светом сияет душа.

Все поля полны свежих цветов,

А леса — птичьих песен без слов.

Тихий ветер листья шелестит,

И роса на травинках блестит.

Вдоль дороги повсюду кресты

В ожерельях из белых цветов.

Помолися, мой путник, и ты

Возле этих смиренных крестов.

И прислушайся, милый мой друг —

Льются русские речи вокруг:

„Слава в век Иисусу Христу!”

Слышно с поля и горных высот.

То за мир, благодать, красоту

Славит Господа здешний народ.

А. Нельский

**ПОМОГИТЕ НАМ, РУССКИЕ ЛЮДИ,
ВАШИМИ ПОЖЕРТВОВАНИЯМИ
В ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ФОНД ПОБОРОТЬ ВСЕ
ФИНАНСОВЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ**

МАРИЯ СЛАВЯНСКАЯ

Краткая автобиография

Я родилась в 1910 году, в семье священника, в маленьком селе Черниговской губернии. Мать была учительницей в земской школе, в которой отец преподавал закон Божий. Семья была большая и жилось не легко. Но еще труднее стало, когда мать в 1922 году была уволена, „как чуждый элемент”. Училась я сначала в школе, где была учительницей моя мать, а потом в „девятилетке” (так была переименована большевиками, находившаяся в соседнем городке, прежняя гимназия), которую закончила в 1927 году. Прослушав педагогические курсы, получила я место учительницы в начальной школе, но через 3 месяца была уволена со службы, как дочь „служителя культа”. Одновременно, как „социально-опасная”, оказалась лишённой избирательных прав.

С этим „волчьим билетом” покинула я родных, и, надеясь только на милость Божию, стала пробивать себе дорогу. Направилась я в Харьков, где жил мой дядя, оперный артист, но он не смог оказать мне реальной помощи, так как сам был без работы. Я вынуждена была

поступить в „ЦИТ” (Центральный Институт Труда) при Харьковской бирже труда для получения рабочей квалификации. Меня обучили ремеслу каменщика и направили на постройку дома для работников ГПУ. По окончании строительного сезона не решилась использовать свое рабочее положение для поступления в профсоюз, так как боялась, что могу быть разоблачена. Из-за этого не смогла продолжить образования, или устроиться на более подходящую для женщины работу. Я была в отчаянии. Но вдруг, случайно встретила инженера-строителя, отец которого был тоже священником. Он принял участие в моей судьбе, устроил на чертежные курсы и помог получить работу чертежницы. Осенью 1929 года я вышла за него замуж.

Вскоре церковь, в которой служил отец моего мужа (и где мы венчались), была закрыта, а духовенство репрессировано. В это же время отец мой был брошен в тюрьму и мать с моими сестрами приехала ко мне. В 1932 году мать умерла и устройство сестер я и муж взяли на себя. Меня все же не оставляла мысль о продолжении образования, и мне удалось поступить в Заочный Строительный Институт, но закончить его не пришлось, так как с 3-го курса была, по доносу, исключена.

Моему мужу, из-за его „неблагоприятного” социального происхождения, становилось все труднее и труднее работать в Харькове, и мы в конце 1934 года уехали в Москву, где никто не знал. С нами поехали мать моего мужа и моя младшая сестра, а в Харькове остались в нашей квартире мой отец и две моих сестры.

В Москве у нас были трудные квартирные условия, и я часто приезжала в Харьков, а муж выезжал работать на периферию. В конце 1938 года, оставив в Москве мою младшую сестру, мы вернулись в Харьков, где нас и застала война, а потом немецкая оккупация.

Харьков оказался в прифронтовой полосе, подвоза не было, немцы не снабжали население продуктами питания, и в городе начался страшный голод. Харьков вымирал. Мы стали опухать. Нужно было спасаться. И вот отец мой, в зимнюю стужу, отправился пешком за город, куда глаза глядят, и Господь помог ему добраться до небольшого городка, где ему предложили место священника, и он начал служить в восстановленной церкви. Вскоре я, с двумя своими маленькими дочерьми и двумя сестрами, приехала к отцу, и мы были спасены от голода.

Муж же, чтобы не обременять отца, остался со своей матерью в Харькове, где у него была работа, которая, хотя и плохо, но все же могла их прокормить. В августе 1942 года муж мой

совершенно случайно, по какому-то подозрению, был арестован на улице агентом Гестапо и был брошен в немецкую тюрьму „С. Д”. (в которой, среди разных заключенных, было значительное количество представителей интеллигенции — профессоров, инженеров, юристов и др.). В день ареста мужа я почувствовала страшное беспокойство и, что-то неведомое предсказывало мне, что в Харькове произошло большое несчастье, и я, бросив детей, пошла туда пешком. По дороге удалось упросить подвезти меня. В Харькове мать мужа сообщила мне об его аресте. Я начала хлопотать об освобождении мужа, но так как не знала немецкого языка, то не смогла, при помощи враждебно настроенных ко мне переводчиков из колонистов, попасть на прием к начальству гестапо, и муж продолжал сидеть без допроса.

В том году была страшно холодная зима. Мать мужа я отправила на село и осталась совершенно одна в неотопливаемой пустой квартире, из которой вся обстановка была мною продана для покупки продуктов питания, чтобы поддержать мужа в тюрьме тайком передавая их в корзинке под бельем, так как пищевые передачи были запрещены. Страх за мужа и за оставленных детей сломили меня и мои силы иссякали, но я все же не переставала надеяться на милость Божию. Я много молилась.

В Николин день, возвращаясь домой от тюрьмы, где проводила все дни в течение 4-х месяцев ареста мужа, я вдруг услышала звон, раздававшийся из восстановленного собора монастыря, который находился в центре Харькова. Мне вспомнились слова Спасителя: **Придите ко Мне все труждающиеся и обремененнии и АЗЪ упокою вы**”. Я поняла этот звон, как Божественный зов, пошла в монастырь и отслужила молебен святителю Николаю Чудотворцу. Вера сдвигает горы, и гора моего горя действительно сдвинулась: я внезапно получила возвещенное словами Спасителя успокоение.

Все получилось как-то в один день. 24 декабря я сама, без помощи переводчиков, все время молясь горячо про себя Николаю Угоднику, сумела пробраться в гестапо, где меня выслушал приехавший из Киева главный следователь, проверил дело мужа и, не найдя за ним никакой вины, постановил немедленно освободить его. На другой день, на немецкое Рождество 1942 года, муж мой вышел из тюрьмы.

Находясь в тюрьме, муж дал обет служения Богу, и наши молитвы к Всевышнему, верим, охранили нас, и в изгнании, которое началось с пребывания, в качестве „остовцев” на работах в Германии, продолжалось в Венецуэле,

где мы прожили 7 лет, и закончилось в С.Ш.А., куда мы приехали в 1955 году.

Писать стихи я начала случайно, 3 года тому назад, под впечатлением известия о трагической смерти горячо любимой мною младшей сестры, оставшейся в Москве. Сначала написала несколько стихотворений, посвященных ей памяти, потом понемногу стала писать стихи на другие, близкие мне, темы.

Мысли, высказанные мною в стихах, не были никем ни указаны, ни продиктованы, они совершенно самостоятельны. Я излагаю их так, как подсказывают сердце и исповедуемые христианские идеи, внушенные мне Святой Православной Церковью.

Мария Славянская

Ниже помещаем несколько стихотворений М. Славянской, характеризующие творчество молодой поэтессы:

У НОГ УБИТОГО СОЛДАТА

Стою у ног убитого солдата...
Сейчас стою... Он предо мной...
И льется кровь... Рана открыта,
Ее смываю братскою слезой...

Глаза закрыты... С русой головы
Ушанка сброшена в снегу...
Здесь спят любовь и юные мечты...
За мать его молитву я творю...

Шинель расстегнута... И красное пятно...
В кармане виден уголок конверта...
Я наклонилась и взяла его...
Последние слова последнего привета!..

Далекий путь закончил свой
На землях украинской шири...
Его письмо pošлю домой
В края родной ему Сибири...

МОИ ЦВЕТЫ

В моем саду цветы
Давно увяли,
Лелеять лишь одни мечты
Мы все устали.

Но хочется на склоне лет
Исполнить мне мечту свою:
Собрать букет
В родном краю...

Их аромат
Мне во сто крат
Дороже всех сокровищ мира!

К ЕВТУШЕНКО

Ты сильно написал, поэт!
Я поняла тебя, как русский человек.
Но мысли мучают меня иные —
Не менее сильные! Тебе и мне — родные!

Что скажет памятник, когда в сердцах людей
Все спит еще понятие о правде,
и бодрствует злоба везде,
Творя бесчинства здесь и там,
переследуя нас по пятам!
Над Яром памятника нет!
Но почему же ты, поэт,
Не вспомнил миллионы бед?
Иль думаешь, что то был бред?

Обманутый, затравленный — и твой и мой
народ —
и сколько лет!

И даже Бабыя Яра нет,
Который мог бы указать,
Когда и как бесчинствовала рать!

Я помню страшные года,
Когда крестьянка подошла к чужой двери.
О, человек! Ведь, ты имел, и ты не дал!
Голодную, несчастную прогнал!

О, Бабий Яр! Как памятен ты мне!
Повсюду, в каждом уголке,
Мне кажется, что ты живешь
И судей правды не дождешь!

Увидел ты весну, поэт?
А правды в свете все же нет!
Где видишь там ты ледоход?
Ведь, это вновь идет поход
на наш измученный народ!

1961

ДВОЙНИКИ

Вы обе — русские душой...
Одна из вас живет в Москве,
С такою ж русою косою —
Живет двойник в чужой стране...

Вы — дети из одной семьи,
И морю вас — не разделить!...
Богатый русский ваш язык
Он должен чудо совершить!...

Искусство вас двоих роднит,
В душах у вас одно горит...
Легко идти вам с ним вперед:
Оно — бессмертно, как народ!...

1962

МАТЬ-ЭМИГРАНТКА

Твои страданья описать
Кто сможет, любящая мать?
Ты отдала всю молодость свою,
Чтобы семью спасти в чужом краю...

Все ужасы войны ты испытала!
Гремели бомбы над тобой!
К груди малюток прижимала
И укрывала их собой!...

Потом пришли дни лагерей.
Пайком не прокормить детей!
Чтобы их на ноги поднять,
Ходила в села ты „менять“.

И вот — за океаном ты!
Хлеб нелегко и здесь найти.
На фабрику ты шить пошла,
Работой мужу помогла...

С детьми по-русски говорила,
Их в Церковь русскую водила —
И материнский твой покров
Сберег культуру им отцов!...

МОШНА

Сажусь писать. Перо, служи
И впредь мне, как служило раньше,
А ты мне, разум, подсажи,
Как побороть людские страсти!

Как жалок тот, кто не понял
В чем красота есть жизни,
Весь тянется к долларам, сняв
Далеко шляпу перед ними!

Берется гордо он учить,
На этом свете, как прожить:
Его ж мораль лишь такова,
Чтобы полна была мошна!

И так жужжит он каждый день,
Как надоедливая муха!
Но, ведь, мошна — лишь только тень,
А победитель — сила духа!

Пусть этот год будет годом новых успехов в борьбе за православную русскую печать!

Помогите вашими пожертвованиями создать Издательский фонд „Свободного Слова“, чтобы в этом году нам перейти на ежемесячный выпуск журнала.

ЗДРАВСТВУЙ РУСЬ

Авторов, даривших нас романами и повестями, в русской литературе подвизалось немало. Только вспомнить, как мы, воспитанники того или иного учебного заведения, уединившись в гушину сада, или, запершись в комнате, чтобы „не мешали учить уроки”, — запоем, до умопомрачения зачитывались романами Мордовцева, Лажечникова, Загоскина, Салиаса и др. Читали иногда до утра, а потом отправлялись в училище с осовелыми глазами и притупленным рассудком внимали словам преподавателя, не вникая в содержание.

Вышеназванные авторы излагали свои мысли интересно, увлекательно, живо. Но изложение было довольно эпизодическое, упор делался больше на событие, чем на причину или на живых людей.

С другой стороны, в те времена в романе давали знать о себе элементы составлявшие плод авторских наития и художественного подхода.

Порой, могла казаться, что описанию действительности (исторической), воссозданию ее, отводится недостаточное место в творческих усилиях автора. От этого роман исторический, по замыслу и названию, не всегда был таковым, в полном значении этих слов; в нем элемент исторический как бы притемнялся, иногда художественным, неизменно, впрочем, высокого качества.

И только теперь, на склоне лет, вдали от отечества, пришлось мне познакомиться с романами, в которых упомянуты два элемента — исторический и художественный — наличествует в такой правильной пропорции, что беру на себя смелость утверждать о том, что романы сбалансированы на редкость.

Романы нашего соотечественника М. Д. Карачевского-Каратеева, о которых мы здесь пишем, — это романизированная летопись. Она показывает Русь и ее насельников, творивших историю.

Читая сочинения Каратеева, мы не упиваемся ими, а просто становимся сами участниками событий через то, что восстанавливаем их в своем воображении и представлении...

Мы, словно переносимся в вотчину великого князя Дмитрия Ивановича (Донского). Вместе с ним скорбим о Руси сгибающейся и кропоточающей под татарским гнетом. Вместе замышляем борьбу с врагом. Негодуем на ренегата Вельяминова, преклоняемся перед благородством души Карач-Мурзы.

Впрочем, сам М. Д. Карачевский-Каратеев являет собою образец авторского благородства старой русской школы.

Вот взять, хотя бы, русских и татар. Они у него не копии людей, а живые существа, начисто лишены какой либо надуманности — в них нет ничего выпяченного, не говоря о тенденции.

Люди — как люди: татары — как татары, русские — как русские. А каждый — сам по себе.

А какое при этом знание предмета вообще: татарскую орду и среднеазиатские страны автор рисует так, словно он сам бывал там и участвовал в событиях того времени.

И не удивительно, что книги Каратеева на мусульманском востоке вызвали большой интерес, и в данное время их переводят в Турции на турецкий и арабский языки. Переводятся эти книги и на испанский язык. Не малый спрос на них и со стороны русских людей. Так, первая книга „Ярлык великого хана” разошлась без остатка, раскупили даже бракованные экземпляры.

Вклад автора в общую литературную сокровищницу ценен, как самородок золота.

Николай Жигулев

**

С. С. Бехтеев

„СВОБОДНОЕ СЛОВО”

Свободное слово!
Священное слово!
Жрецам твоим в мире
Нет пищи, нет крова.
Апостолам правды
И светлых идей
Нет места на торжищах
Диких людей.
Мы гибли — пророки —
И гибнем мы снова
За веру в победу
Свободного слова!
За волю, которой
Рабам не понять,
За счастье, которого
Людям не знать!
Пусть вновь угрожает
Нам жребий суровый:
С любовью мы примем
Венец свой терновый
И крестной дорогой
Пойдем мы вперед,
Туда, где Голгофа
Нас новая ждет!

ОТРЫВОК ИЗ 3-й ЧАСТИ РОМАНА "БОГАТЫРИ ПРОСНУЛИСЬ"

„Два бедняка поместятся на одной циновке, а для двух ханов целый мир тесен”.

Татарская пословица.

Посольство Тохтамыша было принято Тимуром только на четвертый день, хотя в походной обстановке никаких особых приготовлений для приема не требовалось. Но этим только подчеркивался истинный смысл такого промедления: Железный Хромец хотел показать, что он не считает татарского хана слишком крупной величиной и не очень интересуется тем, что последний желает ему сообщить.

Тем не менее он распорядился, чтобы послу великого хана были оказаны все подобающие почести и принял его хотя и сухо, но вежливо, ни в чем не нарушив установленного обычая. Когда к шатру, возле которого он сидел, окруженный своими военачальниками, приблизился посол, в сопровождении довольно большой свиты и все преклонили перед ним колени, Карач-мурзу он сейчас же попросил встать, а остальных, казалось, не заметил и они простояли на коленях до конца приема. Выслушав приветствие посла, поинтересовался здоровьем великого хана; поданного ему драгоценного сокола посадил, как было положено, к себе на руку, но даже на него не взглянул; не больше внимания обратил и на остальные, сложенные к его ногам подарки, но когда подвели к нему девять великолепных коней, — невольно полюбовался ими с минуту и коротко велел благодарить хана.

Наконец вступительная часть была закончена и Карач-мурза, снова преклонив колени, подал ему письмо Тохтамыша, — свернутый в трубку лист, перевязанный золотым шнуром. Развязав шнур, но не разворачивая свитка, Тимур передал его стоявшему сбоку нарядно одетому юноше, — своему старшему внуку Мухаммед-Султану.

— Читай, — коротко приказал он.

Пока Мухаммед-Султан читал длинное и витиеватое вступление, воздававшее хвалу достоинствам великого эмира и пересыпанное самыми лестными пожеланиями, изречениями древних мудрецов и прочими цветами восточной вежливости, — Карач-мурза исподволь разглядывал Тимура.

Он заметно изменился с тех пор, как Карач-мурза приезжал к нему послом девять лет тому назад. Сейчас ему было пятьдесят пять, — сказывались и годы, и бурно проведенная жизнь:

те же тяжелые, как бы топором высеченные черты бронзового лица, — толстые, выпяченные вперед губы, мясистый нос с горбинкой, комсатые брови, нависшие над тигрово-желтыми узкими глазами, — все это выглядело сейчас еще грубее, как бы нарочно подчеркнутое резкими линиями морщин. Его жидкие, висячие усы и клином подстриженная короткая борода были теперь почти белы, но голова сидела на прочной, жилистой шее твердо и вся осанка изобличала властную, еще далеко не утраченную силу.

Роскоши в одежде Тимур вообще не любил, а сейчас, на походе, — в желтых разношенных сапогах и в простом, темно-зеленого шелка халате, с накинутой на плечи лисьей шубой, — он был одет проще чем все его окружение, если не считать белой войлочной шапки, расшитой жемчугом и наверху украшенной огромным рубином.

„Ты, великий и высокодостойный эмир, да благословит всевышний Аллах каждое твое действие, — читал между тем Мухаммед-Султан, — поистине заменял мне отца и права твои на меня и на мое почтительное повиновение превышают все, что можно исчислить и объяснить. И я, как преданный и покорный сын, униженно прошу тебя: проведи теперь пером своего прощения по листу моих прошлых ошибок! В мудрости и великодушии, которыми отметил твое рождение Аллах, забудь мою недопустимую вражду и те мои недостойные действия, в которых я горько раскаиваюсь и на которые осмелился только из-за несчастной судьбы своей и по коварному подстрекательству низких людей, да покарает их за это великий и справедливый Аллах.

„И если я получу теперь твое милостивое прощение, я обещаю всегда и во всем быть послушным твоему непререкаемому величеству. Я ни на один волос не отойду от прямого пути повиновения и ни единой мелочи не упущу в соблюдении моих обязанностей и условий почтительного и благопристойного послушания.¹⁾

По мере того, как чтение письма подходило к концу, на лице Тимура, вначале каменно-неподвижном, все отчетливей начала проступать злая, саркастическая улыбка.

¹⁾ Почти подлинный текст письма Тохтамыша к Тимуру.

Истинную цену раскаянью и обещаниям Тохтамыша он давно знал, да и сам в своей жизни не раз прибегал к такого рода уловкам. Ему было совершенно очевидно, что его противник просто не готов к войне и хочет выпасть время, чтобы к ней подготовиться, а потому он сказал:

— Хан Тохтамыш в своем письме много говорит о моей мудрости, а сам, наверное, считает меня глупцом, если думает, что я поверю его обещаниям. Он мне их давал уже не один раз, и столько же раз нарушал.

— Великий хан Тохтамыш, — да будет благословен Аллах, открывающий нам глаза на наши ошибки, — сожалеет об этом, великий эмир, и кается перед тобою. Меч сильного и мудрого не сечет склонившейся перед ним повинной головы. И вина великого хана не так велика, как вина его дурных советников, которые и тебя теперь направляют против него, великий эмир, — с поклоном промолвил Карач-мурза и заметил, как при этом искривилось в насмешливой улыбке лицо Эдигея, стоявшего за спиной Тимура.

— У плохого дровосека всегда виноват топор, а у хана Тохтамыша всегда виноваты дурные советники! Разве бы я слушал таких советников которые бы меня учили заплатить за их добро и помощь? Ты был вместе с ним когда он, семнадцать лет тому назад, приехал ко мне в Самарканд, просить приюта и защиты от своих врагов. И ты знаешь, что я принял его как сына, дал ему много больше того, на что он смел надеяться и сделал его великим ханом татарской Орды. А чем он мне заплатил? — Тем, что как только почувствовал свою силу, захотел отнять у меня Азербайджан; потом поднял против меня Хорезм; потом взбунтовал моих эмиров; и наконец нанес мне предательский удар в спину и напал на Мавераннахр, когда я был занят войной в Персии! А теперь, когда я повернулся к нему лицом и иду на него с двухсоттысячным войском, он просит забыть все это и пишет столько хороших слов! Я не верю этим словам. Сейчас хан Тохтамыш обмазал свой кинжал медом, но я не стану его облизывать!

Долго еще Карач-мурза уверял Тимура, что Тохтамыш раскаялся чистосердечно и думает только о том, как бы загладить свои ошибки. Тимур несколько раз повторил, что этому не может верить, но потом перестал возражать и под конец сказал:

— Я выслушал письмо хана Тохтамыша и выслушал то, что он мне сейчас сказал твоими устами. Если он говорит правду, то он сам виноват в том, что этой правде теперь трудно поверить. И все, что я тебе сегодня сказал, я

велю написать в письме, которое завтра повезет ему мой посол. А ты останешься здесь. Когда сюда подойдут со своими туменами все мои сыновья и эмиры, я соберу курултай²⁾ и мы решим нужно ли продолжать поход. На курултае и ты сможешь еще говорить, а пока довольно об этом. Сегодня вечером приходи со всеми своими князьями и старшими нукерами, — будем пировать и веселиться.

Карач-мурза с низким поклоном поблагодарил Тимура и чтобы не поворачиваться к нему спиной, начал отступать назад, продолжая кланяться. Но Железный Хромец сделал знак, чтобы он остановился.

— Погоди, оглан, теперь я хочу говорить только с тобой, а не с ханом Тохтамышем в твоём лице. Я рад тебя видеть. Я уже знаю, что в пути ты хорошо заботился о моей племяннице Хатедже и что она очень довольна этим путешествием. Так довольна, что хотела бы с тобой ехать и дальше, до самых садов Аллаха. Она мне все сказала. А что скажешь ты?

— Если пресветлая ханум Хатедже все сказала, великий эмир, то мне к этому нечего добавить, ибо ее устами говорило и мое сердце. И нам остается только смиренно ожидать твоего милостивого решения.

— Вам не придется его долго ждать, потому, что я знаю тебя и знаю, что Хатедже сделала достойный выбор. До курултая мы успеем отпраздновать вашу свадьбу.

²⁾ Курултай — верховный совет для решения особо важных дел.

*****

Из письма читателя:

...Но в связи с ватиканским собором многие наши эмигрантские журналисты понесли такую несусветимую чушь, что до тошноты противно читать их бесконечные комплименты в адрес папского Ватикана.

Мне очень хотелось бы, чтобы эти безответственные писаки прошли бы школу карпатских русских под сапогом папского Рима, тогда бы они знали цену папских слов.

(Франция) Алексей А. Гусский

.....

THE STRUGGLE FOR WORLD POWER

GEORGE KNUPFFER,

The Plain-Speaker Publ., Co.

43 Bath Road, London, W. 4.

1, Engl. Pound, or \$ 3.00

Obtainable from „FREE WORD“, P. O. Box 922,

Newark 1, N. J., U. S. A.

О ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

(Письмо в редакцию священника Иоанна Караса)

Один недостаток почти всей зарубежной печати, в том числе и „Свободного Слова“, это — отсутствие или незначительное уделение места статьям о молодежи, в частности, о нашей русской молодежи, в рассеянии и отечестве сущей. Совсем мало поветствуется в печати о прошлом и современном воспитании молодежи. Во многих изданиях, особенно во всяких романах, упоминается, конечно, и о молодежи, но такая писанина для нее скорее может быть поводом к аморальности чем к христианскому воспитанию. Порнография во всем своем величии на каждом шагу с улыбкой и распротертыми объятиями обещает молодежи все блага. Этим бланкам в Уинсон подпевают не только развратители, но, даже, большинство родителей. Молодежь ничего не слышит и не знает о девственной чистоте, целомудрии, благородстве, супружеской верности, как причине семейного счастья, и духовной красоте, для которых Господь создал человека. Чтобы вступающий в жизнь молодой человек не успел опомниться, кто он, и для чего он живет на этом свете, навстречу ему спешат дружно работающие в одном направлении, — школа, литература, театр, кино, радио, телевидение и проч. и полностью этого человека поглощают. Так поглощают, что юноши, а потом и возмужалые, действительно становятся „Иванами, не помнящими родства“.

Все это совершается просто, как по мановению какой то магической палочки, и в соответствии с современными обстоятельствами. Людям, по небрежению и духовному оскудению, отдалившим себя от Бога, кажется все это совершенно нормальным и чуть-ли не прекрасным. Духовное безразличие, эгоизм и материальное преимущество на сегодня — а завтра хоть трава не расти. Будущее, которое будет зависеть исключительно от нашего потомства, мало кого интересует. А между тем, ответственность за будущее, даже нескольких поколений, ложится на тех, кто эти поколения родил и воспитал. Как же можно так небрежно относиться к воспитанию нашей смены? Какой страшной ценой нам приходится расплачиваться за поверхностное воспитание нас нашими дедами и прадедами!

Что же ожидает нашу смену? Есть о чем подумать, и нашим писателям и журналистам давно пора было бы заняться писанием не романов порнографического содержания, могущих разбудить даже омертвевшие сексуальные чувства старика к содеянию непотребства и греха, а сочинений нравственных, воспитатель-

ного характера, в рамках Божественных заповедей.

Трудно себе представить в былые времена такое варварское отношение и злодеяния по отношению к своему потомству, какие совершаются теперь. За редким исключением, почти все родители, которые имеют более двух детей, принимают профилактические меры, к предупреждению беременности, а очень многие в случае беременности, делают аборт. Это у законных супругов. А что же сказать о великом множестве незаконно сожительствующих! Этот величайший грех и есть причиной удаления современного человечества от Бога и безразличного отношения к своему потомству. Может ли мать, убийца своего дитяти во чреве, иметь ту материнскую любовь, которой так щедро наградил ее Господь, к своим живым детям? Может ли ребенок, который с раннего возраста многое начинает понимать, любить свою мать ангельской детской любовью зная, что она убийца его братьев и сестер? Этот вопрос нашим писателям следовало бы поставить матерям и детям.

По второму правилу Василия Великого, женщина, совершившая что либо для умерщвления зачатого во чреве плода—убийца есть и двадцать лет да не причастится. Это значит, 20 лет ей следует каяться и оплакивать свой грех. Такому же прещению подлежат и те, кто способствовал этому преступлению. Есть по этому вопросу правила и других Св. Отцев и Апостолов, не менее строгие. Никто этих правил не отменял и не может отменить. Как они были действующими в первые века христианства, так и остались до нашего времени. Но удивительно, что даже писатели из духовенства, хорошо знающие об этих правилах и об вышеупомянутых преступлениях против человеческой личности, против нации и против всего человечества, — молчат.

Теперь, когда на краю гибели, за отступление от Бога и за нарушение заповедей Божиих, — стоит все человечество, и в особенности наше отечество; когда беспримерно нарушается естественное течение Богом установленным бытия; когда человек становится каким то бездушным роботом, далеко отстоящим от всякого созвучия с миром Божиим, — наша святая обязанность, всех владеющих пером и не потерявших веры в Бога: будить в людях уснувшую совесть и умерщвленную душу и, как никогда, призывать их к покаянию. Теперь почти все грамотны, и есть полная возможность все это делать с помощью печатного слова.

свящ. Иоанн Карась

ИВАНУШКА ДУРАЧЕК

(Часть II. „Иванушка и серый волк.”)

Пасет Ваня вместе с дедом Тимофеем колхозный скот. Утром встает рано и поздно вечером домой возвращается. Дед его зря не гоняет, а потихоньку к делу приучает. Старик поговорить любит — благо есть с кем. „Дело не в уме”, говорит он Ване, „а в совести — в душе, значит. Ум ведь не знает разницы между хорошим и плохим. Только совесть это знает. Поэтому не умом надо жить, а по совести...”

Быстро время летит. Не успело лето настать, как оно и к концу подходить стало. Вот как то говорит дед Тимофей Ване: „Время уже к полдню подходит. Я коров к деревне поближе подгоню, чтобы бабам не так далеко для дойки ходить было бы надо, ты же здесь с телятами и овцами оставайся. Смотри за ними. А чтобы тебе не страшно одному было бы, я с тобою жучку оставлю.

Остался Ваня один. Хотел было он с собакою побаловаться да ничего не вышло. Жучка от солнцепека в кусты забила, там в тени лежит и на призывы Вани только хвостом помахивает, а из тени не выходит. Вскоре от жары Ваня тоже в тень от деревьев спратался. Лежит он на траве и в голубое небо смотрит. Смотрел он так, смотрел... и задремал.

Тут то и приснилось ему, что телята на другую сторону оврага перешли. Стал Ваня в овраг спускаться и до самого дна его уже добрался, когда увидел он что-то серое в кустах.

— „Ишь, куда теленок забрался”, — подумал Ваня и начал к кусту тихо подкрадываться, чтобы теленка кнутом выгнать. Уже кнутом он размахнулся, да глядь, а в кустах то не теленок, а матерой волк стоит. Испугался Ваня, да поздно было. Вздрогнул волк от удара кнута, заревел, рванулся и упал на передние лапы. Лежит волк и с Вани глаз не сводит. Увидел тут Ваня, что волк то в капкан попался. У Вани страх поубавился и поближе он к волку подходит: „Что, — говорит, — попался, серый?”

У волка-то уши прижаты, пасть оскалена, а глаза его с мольбою и страхом на Ваню смотрят. Жалко Ване волка стало: „Эх бедняга, — говорит Ваня, — других убивал, а теперь тебя за это убьют.”

Только он успел это сказать, как ему кто то отвечает: „Таким меня Бог создал. Вот вы, люди, все можете есть, а почему вы мясо едите и других божьих созданий для этого убиваете. Вам можно, а нам нельзя...”

От неожиданности вздрогнул Ваня и кругом осматривается... перед ним волк, а голос то

человеческий. Испугался Ваня, уставился глазами на волка, и, сам себе не веря, спрашивает: „Как же так? Ты ведь волк, а говоришь человеческим голосом... Может ты из сказки?...”

— Из какой сказки? — слышит он в ответ.

— А о сером волке и Иване царевиче.

— Это не сказка, — отвечает волк, — это в действительности было.

— Значит, живая вода есть?

— Есть, и живая и мертвая.

— Можешь ты мне живой воды достать? — просит Ваня.

— Не могу, — отвечает волк, — на нас теперь запрет наложен. Уж больно вы, люди, грешно жить стали, что не только другим божьим созданиям, но и вам то самим друг от друга жизни нет.

— Мне бы немного, — упрашивает Ваня волка, — только для бабки моей. Стара она и все на ноги жалуется...

Освободил Ваня волка из капкана. Волк раны на лапах зализывает и говорит:

— Спасибо тебе, что ты меня выручил. Я тябя в век не забуду. Как зовут то тебя?

— Иванушка дурачек.

— Это хорошо.

— Что-ж тут хорошего. Все ребята надо мною смеются.

— Это ничего, что смеются, — успокаивает его волк, — знаю я людей. У людей дураками тех называют, кто не о себе, а о других заботится и думает.

На следующий день навестил Ваня волка и опять живой воды попросил.

— Не проси, не могу, — ответил ему волк, а потом добавил, — вот, когда первый снег выпадет, сюда в овраг приходи. Я тебе дам награду за твое доброе дело.

По первому снегу прибежал Ваня к оврагу и встретил там волка. Поздоровались они и говорит волк Ване: „Укажи мне три места на земном шаре и я тебя мигом туда доставлю.”

— Хотелось бы мне, — отвечает ему Ваня, — в Берлине, в Лондоне и в Москве побывать. Можно это?

— Садись на меня, — говорит волк, — и держись крепче, чтобы не упасть. В трех столицах побываешь.

Уселся Ваня на волка и руками за шею ухватился. Побежал волк. Бежит так что у Вани от скорости дыханье перехватывает, а в глазах так все и мелькает. Вскоре волк остановился и сказавши: „Когда понадобится — кликни, — оставил Ваню одного.

Стоит Ваня в комнате и осматривается. Ком-

ната очень большая. В ней стол стоит, а за столом небольшой человек с маленькими усиками сидит. На человеке том тужурка одета, а на тужурке значек висит и на нем не то что крест, а что то вроде креста обозначено. Сидит этот незнакомый человек и пишет что то. Ваня, чтобы в себе дать знать, кашлянул тихонько. Поднял тогда человек в тужурке свою голову и Ваню увидел.

Поклонился ему Ваня и говорит: „Здравствуйте, дяденька!“ Говорит то он по-русски, значит, а слышит себя говорящим на каком то неведомом ему языке. Мужчина на том же языке отвечает и Ваня все понимает.

Говорит этот человек ему: „Здравствуй, мальчик. Что ты одет так плохо? Откуда ты?“

— Из Советского Союза, — отвечает Ваня. Поморщился тут этот иностранный человек: „Знаю я, — говорит он, — что вам там плохо через коммунизм живется. Но для нас это хорошо.“

— Что ж тут хорошего то? — удивился Ваня.

— То, — говорит мужчина, — что нам легко будет всю вашу страну завоевать, так как мало кто из вас будет за коммунистическую власть сражаться.

— Ничего не понимает Ваня: — Зачем завоевывать то нас? спрашивает.

А дядя этот ему в ответ: „У вас много земли хорошей и богатств разных, а у нас ничего этого нет и народа слишком много.“

— Так вы, дяденька, помогите нам от коммунизма освободиться и тогда всех ваших лишних людей к нам посылайте. Пускай они вместе с нами живут. Мы же ведь христиане и обижать их не будем.

— Ишь чего захотел; — закричал тут мужчина, — что ты меня за дурака считаешь, что-ли? Ведь ежели вам помочь освободиться от коммунистов, то тогда вы весь мир сможете завоевать.

— Да на что он нам дался то весь ваш мир, — уговаривает его Ваня, — у нас, слава Богу, и своего хватает. Ради Христа, помогите нам, дяденька. Совсем народ измучился.

Мужчина его и слушать не хочет. Ногами топает, руками машет и истощным голосом кричит: „Только наш народ имеет право жить на земле, а все остальные народы должны нам во всем подчиняться...“

Это Ваню за живое взяло: „Как так — кричит он тоже, — никогда этого не будет. А вы, дяденька, извиняюсь за выражение, просто глупые мысли вслух произнесите...“

— Охрана! — кричит мужчина.

— Волк! — кричит Ваня.

Не успела еще охрана прибежать, как волк уже тут как тут. Уселся на него Ваня, за загривок ухватился и глаза закрыл. А когда

их снова открыл — то уже в другой комнате оказался. Видит Ваня: за столом сидит невысокий, толстой господин в штатском и на него смотрит. Господин этот — седой как лунь и сигара у него в зубах.

— Здравствуйте дедушка! „Здравствуй мальчик. Чем я могу Вам помочь?“

Удивился Ваня — какой дедушка вежливый то. Его, мальчишку, и то на „Вы“ величает. „Ну, — думает Ваня, — здесь то я помощь получу — и говорит дедушке: „Пришел я сюда, дедушка, попросить Вас помочь нам, русским, освободиться от извергов коммунистов.“

— В своем ли Вы уме? — отвечает ему вежливо дедушка, — этакое ведь и в помине нету и в сказках об этом не сказывается, чтобы мы когда-нибудь кого либо освобождали. От нас освобождались — это случалось. Врать не буду. Если вам нужно, так сами и освобождайтесь.

— Уже сколько раз пробовали, — умоляет его Ваня, — „да ничего не выходит, а главное через то, что вы торгуете с ними — с коммунистами, значит...“

— Торговать надо, — перебивает его дедушка. — „У нас все продается и мы готовы с кем угодно торговать...“

— Дедушка, — испугался Ваня, — в Бога вы не веруете, что ли?

— В церковь каждое воскресенье хожу, — ласково отвечает дедушка. Бог ведь на небе, а мы на земле и законы то у нас земные...

Видит тут Ваня, что и здесь ничего он не добьется. Позвал он серого волка, сел на него и исчез из комнаты.

В самый Кремль доставил волк Ваню и одного его там оставил. Стоит Ваня у окна и из-за портьеры выглядывает. В комнате люди разных национальностей и рас сидят. Сидят они и о коммунистических партийных делах разговоры разговаривают. Слушает их Ваня и дивится. В одних странах коммунисты религию поддерживают, а в других против Бога идут. Там они революцию подготавливают, а в других местах какие то народные фронты организуют. Наконец доходит черед до Советского Союза. Один из товарищей и спрашивает: „Что же тут мы будем делать?“ Другой товарищ ему отвечает: „Об этом говорить нечего. Жать на народ так, чтобы он и вздохнуть не мог и чтобы страх у него перед нами ни на час не прекращался бы. Все остальные товарищи с ним согласились.“

Потом стали они все разговаривать о том, кто же самым старшим по коммунизму у них значиться будет.

Сталин говорит: „Мне все равно. Партия выше всего. Как решите так и будет.“ Решили на этот раз никого не сменять и ограничиться

только тем, что во время очередного парада расставить всех „вождей” и „учеников вождей” в порядке, отличном от прошлого раза.

Тут Берия смеется: „Вот загадку то мы все-миру загадали. Тебя товарищ Жданов будут называть теперь за границую наследником Сталина. А о тебе, товарищ Маленков, будут писать, что ты в опалу попал. Вместо второго то места на шестом оказался. А Никиты-то Хрущева и вовсе на трибуне не найдут... Ха, ха, ха!!”

Стоит Ваня за портьерой и пошевелиться боится. „Вот разбойники то”, думает он. „А я то, дурак этакий, думал, что Сталин у них в действительности старший и хотел я просить его, чтобы народ наш не так угнетали бы”. Только он успел это подумать, как видит, что кто то из товарищей к его окну подходит.

— Волк, — шепчет Ваня, — унеси ты меня отсюда, Христа ради.

Не успел он это прошептать, как серый уже тут как тут. Половина то волка портьерой закрыта, а другая — что с хвостом, в комнату смотрит. Тут в комнате шум и гам поднялся и тревожные звонки по всему Кремлю зазвонили. Ваня на волка прыгнул, волк в окно сиганул, но кто то из азиатских товарищей успел волка за хвост ухватить. Отовсюда стрельба началась. Волк бежит так, что только ветер в ушах у Вани свистит. Вскоре стрельбы не стало уже слышно и вдруг почувствовал Ваня, что волк хода сбавлять начал. Приоткрыл Ваня глаза и назад посмотрел: на хвосте у волка никто уж не висит больше, а волк все тише и тише бежит.

Шепчет Ваня в ухо волку: „Устал ты небось. Отдохни маленько.”

— Не устал я, — отвечает волк, — подстрелили меня злодеи...

Вот уже знакомые Вани места пошли. Ваня с волка соскакивает и говорит ему: „Скажи мне, серый, где источник живой воды. Я принесу ее тебе и ты опять здоровым станешь.”

Волк в ответ только головой покачал, а потом промолвил: „Еще жить?... Да, Бог с тобою, Ванюша... Одно хорошо при теперешней жизни — это то, что помирать не страшно...”, сказал это волк и свалился. Сел Ваня рядом с волком на землю, обнял друга своего, целует его и горькими слезами заливадается... Лизнул волк Ваню языком и вытянулся.

Не выпускает Ваня тела волка из своих рук, прижимает он его к себе и шепчет: „Серый, Серый...” Вдруг он почувствовал, что тело волка как бы оживать начало, и двигаться у него в руках стало... Вот волк его лизнул в подбородок, в щеку лизнул... Обрадовался тут Ваня. Глаза приоткрыл и увидел, — что это жучка его лижет. Вскочил Ваня на ноги,

оттолкнул от себя собаку и кругом осматривается. Никакого волка нет, а также телят не видно. Свистнул жучку Ваня и забывши о волке, побежал разбежавшихся телят в стадо сгонять.

В СОВЕТСКОМ РАЮ

(По дороге в лагерь смерти)

В жару и зной сибирскою дорогою
Измученных нас гонят палачи.
Вокруг стон, иль крик команды строгой,
Иль засвистят безжалостно бичи...

Мы молча шли без злобы и проклятья,
Хотя из ног уже струится кровь.
Хоть смерть стоит за каждым без изъятья,
В тумане смысл мольбы последних слов.

Но вот привал и падаем без силы,
Чтоб многим здесь навек обречь покой
В безвременных объятиях могилы,
Назначенной вандальскою рукою...

„Вставай!” грозой команда раздастся.
„Вперед! привал последний впереди!”
И вновь идем, пока жизнь оборвется,
Могилки ряд оставив позади.

И вот пришли. Засовы заскрипели,
Раскрылась дверь и входим чередой.
По сторонам досчатые постели.
Идем, теснясь, не смелою стопой.

Но почему вдруг стали в изумленьи?
И на кого все смотрят в стороне?
Потом, крестясь, склонились на колени.
Сердца горят в молитвенном огне.

Там в стороне согбен стоял Убогий
В сияньи весь, и прядь Его волос
Покрыла Лик Его святой и строгий:
В слезах рыдал Божественный Христос.

7 января 1958 г.

Михаил Шибко

Полный цикл эпических картин, воскрешающих в поэтических образах древнее миропонимание и верования наших далеких предков славян, найдете в поэме-трилогии
(в четырех книгах)

ИЛЬ И. ТЕРЕХ:

I том (I-я часть) „СВАРОГ” стр. 319, дол. 2,00
I том (II-я часть) „СЛАВЯНЕ И КАРПАТЫ”,
стр. 319, дол. 1,25.

II том „СЕРЫЙ СВЕТ”, стр. 102, дол. 1,25
III том „ЧЕРНАЯ ПОТЬМА”, стр. 159, дол. 1,25

Выписывать в редакции:
„FREE WORD” P. O. Box 992, Newark 1, N. J.

РАЗНОЕ

Телеграмма папы митрополиту Анастасию

Папа Павел, находясь в Иерусалиме, послал первоиерарху Русской Православной Церкви Заграницей — митрополиту Анастасию телеграмму следующего содержания: „Из страны освященной жизнью, смертью и воскресением нашего Спасителя — Слова, ставшего плотью, вспоминая христианское и братское сотрудничество Ваших наблюдателей на Втором Ватиканском соборе, мы уверяем Вас, что молимся за Вас и шлем Вам лучшие пожелания мира и благополучия.

Павел VI

„Вестник Швейцарского викариатства”
№ I. (26), январь-февраль 1964 г.

**

Из проповеди прот. И. Троянова

„Слово, произнесенное прот. И. Трояновым,

в воскресенье 1-го декабря 1963 г. на литургии в нашем православном храме гор. Рима.

— На днях в базилике св. Петра в Ватикане происходило большое торжество. В правом пределе собора в подготовленную для этого раку были положены останки католического епископа Иосафата Кунцевича, гонителя православия в начале 17-го века в Западном Крае, причисленного католической церковью к лику святых.

Сразу после этого торжества исторические детали о Иосафате Кунцевиче были описаны в одной из местных газет, но в том же духе, т. е., через призму ненависти к Православию и русскому народу и с умалчиванием той трагической обстановки той страшной для нас эпохи, записанной в истории нашей Церкви кровавыми буквами...

Наше православное сознание не может понять, почему именно сейчас, когда на Ватиканском соборе так много говорят о необходимости единства православия и католичества, нам было явлено это торжество?...” Там же

**

Неужели и после этой богопротивной мерзкой выходки папы прот. И. Троянов будет участвовать на третьей сессии Ватиканского собора?

**

Из письма в редакцию „Свободного Слова Карпатской Руси” одного из архиереев Русской Православной Заграничной Церкви:

„...Однако старайтесь католиков не колоть. Прошлое, конечно, более чем грустное, а будущее так темно и неясно”.

Куда поведут нас архиереи с таким настроением?

„Православный Листок” за апрель с. г., издаваемый при храме Покрова Пресвятыя Богородицы в Асунсионе, сообщает следующее:

„Также нам пишут, что некий г-н Ставровский, проживавший не так давно еще в Буэнос Айресе, теперь находится, будто бы, в Мадриде... в распоряжении вел. князя.

Г-н Ставровский очень хорошо известен всем русским в Буэнос Айресе. Он католик восточного обряда. Все церковные интриги исходили от него или поддерживались им. Много зла православной Церкви в Аргентине сделано им, хотя, к сожалению, не все русские это еще осознали. И если теперь этот господин действительно в распоряжении претендента, то это очень показательно.

„Православный Листок”,
№ 126, апрель 1964 г.
(Асунсион — Парагвай)

**

Говение духовенства в Магопаке

9 и 10 апреля в монастыре в Магопаке, с благословения архимандрита Иннокентия происходило говение духовенства благочиния. В монастырь, во главе с о. благочинным прибыли для говения и св. Причастия протоиереи оо. Платон Закидальский (Пассэйк), Николай Васильев (Гартфорд), Мануил Есенский (Гленков), священники Василий Степановский (Вустер), Алексей Наумов (Линн), послушник Даниил. По окончании богослужений духовенству была предложена постная трапеза.
(„Новое Русское Слово” от 15 апреля с.г.)

**

Вот что сказал бы по поводу такого неразумного объявления в газетах св. Иоанн Златоуст:

„Кто совершает духовные подвиги и (за них) ищет человеческой славы, тот здесь уже получает себе награду и в Боге уже не имеет должника. Получив похвалу от тех, от кого искал он славы, он лишил уже себя похвалы, обещанной Господом, так как предпочел временную славу от подобных ему людей похвале от Творца вселенной. И сам Господь, прежде всего так учил и о молитве, и о милостыне, и о посте: когда ты постишься, говорит Он, помажь голову твою и умой лицо твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцем твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздает тебе явно. (Матф. VI, 17-18). И еще: когда творишь милостыню, не труби, говорит, перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою.”

(Беседы на книгу Бытия XXX)

...Когда я думаю о нашей славянской истории, не могу без глубокого уважения думать о таких малых ответвлениях большой русской семьи, как карпато-русы, лемки, галичане. Правда, в отношении галичан я всегда делаю оговорку во времени. У меня вызывают глубокое уважение те поколения русинов, которые в течение стольких веков смогли сохранить свою русскость; те же, кто ее разбавил в католической водиче и габсбургской непримиримости ко всему русскому, особенно уважения у меня не вызывает. Смотрю на них, как на сынов блудных, отказавшихся от отчего дома, ушедших искать, в качестве прислужников, не слишком современные идеи у германских фельдфебелей, философов и политиков.

Во время войны мне пришлось быть в Гуцульщине, а вот, до Лемковщины и Карпатской Руси не доехал, о чем теперь очень жалею...

Г. А. Кизилю

От редакции: Наш соотечественник из далекой Австралии, повидимому, имеет в виду появление в Галичине движения, порожденного немцами (Австро-Венгрией) и католичеством, каковому, спустя некоторое время, повелено было именоваться „украинским“.

С гибелью Германии во второй мировой войне, это движение перешло в другие руки, сохранив старое название — „украинское“.

Сохранилась и его направленность — Россия, подлежащая уничтожению всецелому.

Но зато не сохранилось название идей, во имя которых это уничтожение должно совершиться. Теперь эти идеи уже не германские, а демократические и папские, католические.

Ликвидация России должна произойти не ради империалистического „Дранг нах остен“, а во имя всеобщего прогресса и „окатоличения“, равенства и благоденствия народов, чающих светлого над собой водительства С.Ш.А., а не мрачной команды прусского фельдфебеля.

Таков взгляд законодательных палат — да и не только их — Соединенных Штатов Северной Америки, нашедший особенно яркое выражение в законе „О плененных нациях“, установившего направление и цель американской политики к России.

**

...Прилагаю стихотворение, которое распевало население Прикарпатской Руси при наступлении наших войск в первую мировую войну.

Слова эти записаны офицером-участником нашего наступления.

Пора, пора за Русь Святую
Идти сынам на бой, ура!
Пора за Русь неразделиму
Вставать нам всем против врага.
Бог нам поможет, Бог есть с нами.
Проснись народ, уже не спи!
Смело ступай отцов следами
И церковь русскую храни!

Наша Церковь, наш язык, характер народа, наше общее происхождение, наша история, — все это сотни и сотни лет связывает нас в одну великую нацию.

Сепаратизм чужд и враждебен нам. Это нужно коммунистам и другим нашим врагам.

Мы, русские люди, должны крепко держаться друг друга, и приучать детей любить нашу Церковь, наш язык, и нашу общую великую культуру.

Организуем русские библиотеки, Будем посылать наших детей в церковно-приходские школы.

Создадим за рубежом Отечества русские гимназии и Заочный Университет Родиноведения.

Много работы стоит перед нами. Надо учиться самим и учить других.

Отечество ждет от нас дела. Родиться русским — слишком мало, им надо быть, им надо стать!

Аргентина

В. Шкурко

**

СВЯТАЯ РУСЬ

О, Русь Святая! сколько ласки
Ты сердцу русскому дала,
В тебе вся жизнь прошла, как в сказке,
Ты вечно юною была!

Гордилась темнотою леса,
Смеялась золотом полей,
В тебе для всех хватало места,
Была всех лучше ты, милей!

Зимою снеговым покровом
Ты ослепляла чистотой,
Ты неизменно была с Богом,
Дарила странникам покой.

Смотреть твое изображенье
И фантазировать в тиши,
Теперь есть только утешенье
И греза, сон моей любви!

Макушинская
1963, декабрь, Калифорния

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В АМЕРИКЕ

SERGE BELOSSELSKY

President

A. V. RUMMEL

Secretary-general

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ФОНД В защиту русской чести

Один из наших читателей прислал нам воззвание князя Сергея Белосельского, в котором он обращается к „Русским людям“ с просьбой жертвовать на основанный им „Российский издательский Фонд“, одной из целей которого борьба против расчленения единой России.

Ниже мы воспроизводим полный текст воззвания.

В следующем номере нашего журнала мы постараемся разобрать этот документ на фоне всей дотеперешней политики „Представительства Российских Эмигрантов“, возглавляемого князем Белосельским.

В особенности мы постараемся найти ответ на вопрос чем объяснить противоречие между новейшим планом князя Белосельского—бороться против расчленительства единой России—и напечатанного в начале сего месяца июня в двух номерах „Нового Русского Слова“ на первой странице платного объявления с фотографией князя Белосельского, разглашающего его (заслуги в учреждении отдела славяноведения в нью-йоркском университете с кафедрами „украинского“ и белорусского языков.

РУССКИЕ ЛЮДИ

Российское Зарубежье переживает тяжелое время. Политическая борьба, которая ведется сегодня в мире, не проходит для нас незамеченной.

С одной стороны — коммунисты используют все средства для нашей изоляции и физического уничтожения (генералы: Врангель, Кутепов, Миллер, Краснов, Власов и др.); отравленные писатели: Февр, Мих. Бойков, Краснов мл. как единственных свидетелей правды. Борьба сводится, прежде всего, к борьбе за наши головы. Единственная возможность нашей самозащиты, это создание определенного общественного мнения у западных демократий: сказать им всю правду о дьявольских замыслах большевиков, проводимых при посредстве их агентов — местных коммунистических партий.

С другой стороны — на протяжении десятилетий иностранная печать, особенно левые ее органы, вели и ведут систематическую и злобную русофобскую пропаганду, обливая добунтарскую, подлинную Россию ушатами клеветы и грязи. Но никогда еще травля русских и всего русского не была столь упорной и напряженной, как в последнее время.

Не только газетные борзописцы, но и буд-

то бы серьезные писатели, „историки“, политические деятели и дельцы, американцы и другие иностранцы, сознательно или по неведению, возводят на старую Россию самые возмутительные поклепы, пытаются вбить в головы своих малоосведомленных читателей, что: коммунизм — явление русское; что Советский Союз, с его рабством и террором, логическое продолжение России Царской; что Россия искони была „тюрьмой народов“, ее населявших; что советская агрессия не что иное, как до-революционный „великорусский империализм“; что для восстановления мира во всем мире необходимо расчленив единую Россию на множество „демократических республик“, по чисто этнографическому признаку пресловутого „самоопределения народов“, что борьба против коммунизма, в конечном счете, сводится к борьбе против России и русского народа.

Одновременно с этим, иностранцы, в частности англо-саксонские русофобы, пытаются всячески умалить культурные достижения России русской, Царской и Православной, представляя ее страной безнадежно невежественной, реакционной и варварской, отшельницей в мире, ничего миру не давшей и ничему у него не научившейся.

Этой клеветнической пропаганде необходимо положить предел не только ради защиты нашей чести, нашего доброго имени, не только для восстановления правды об исторической России, но и в интересах самого Запада, претендующего представлять пока еще свободную часть заблудшегося человечества.

Противодействовать враждебной антирусской кампании должны мы сами, русские и, в первую очередь, путем печатного слова, осведомленного, веского, если нужно, — резкого, правдивого и мужественного.

Слово это, как вечевого колокол, должно раздаваться на всех языках и должно быть услышано во всех странах нашего рассеяния.

Но для планомерной работы в этом направлении необходимы средства. И вот, группа русских людей поставила своей целью во что бы то ни стало, организовать, в защиту русской чести: РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ФОНД.

С. С. Белосельский
Председатель Представительства

ПОЖЕРТВОВАНИЯ НА „СВОБОДНОЕ СЛОВО”

Примечание: Тем из читателей, кто не указал подробно, для какой цели посылает деньги, мы засчитали три доллара, как подписную плату, а остальную сумму — как пожертвование.

Подписная плата, само собою понятно, в списке пожертвований не отмечается.

А. Н. Акаемов	2,00
Б. С. Афросимов	2,00
Г-жа О. А.	1,25
П. Бергулсон	2,00
Александр Бессмертный	8,00
Г. М. Богданов	2,00
Леонид Бурлаков	3,00
Е. Н. Вербицкая	2,00
Петр Викторов	2,00
В. И. Войтович	5,00
Архимандрит Герасим (Аляска)	23,00
Зинаида И. Гресс	4,00
Александр П. Грета	2,00
К. Дадукин	7,00
Василий Дмитриевский	2,00
А. К. Дмитриевский	7,00
В. Еремин	2,00
М. З.	20,00
М. Запольский	1,00
о. К. Иванов	2,00
о. Илья	2,00
Владимир Иогансен	1,00
М. Коваль	3,00
Н. Д. Колоколов	5,00
о. А. Кондратов	3,50
В. А. Корабликов	2,00
Д. Куликовский	2,00
А. Лагчинский	2,60
Елизавет Латышева	3,00
Анна Ленивой	2,00
Н. Лидке	5,00
Павел П. Маковой	3,00
З. В. Макушинская	3,00
В. Д. Матасов	2,00
К. Миллер	2,00
о. И. Мирон	10,00
Д-р Г. Миролюбов	11,00
о. И. О.	20,00
Яков Очеретный	10,10
П. Россинский	3,00
архиеп. Савва (Австралия)	11,00
прот. Александр Самойлович	3,00
Д. Сарин	2,00
Н. И. Сахновский — Генеральный Представитель Имперского Союза	6,00
Н. Семинина	1,00
о. Петр Семков	10,00
Игнат Сербалик	2,00
Екатерина П. Серестюк	2,00
Константин Сквориков	3,00
Мария Славянская	26,50
М. Е. Сорокин	11,30

Стефан И. Стельма	2,00
о. М. Тарасевич	5,00
В. Тарновский	3,00
Иоанна Терех	10,00
Адам Ткач	8,00
А. Т.	120,00
Х. У.	120,00
о. А. Федоренко	5,00
Фомин	5,50
о. Александр Цуглевич	10,00
Проф. Г. Чеботарев	18,00
Иван А. Чуб	4,50
Екатерина П. Шерстюк	2,00
Андрей Шкил	1,00
Н. П. Юдаев	11,30
От неизвестного	3,00
Итого	\$ 600,55

ПОЖЕРТВОВАНИЮ А. Е. КОТОМКИНУ

А. А. Низов — 20 дол., А. Турянчик (второй раз) — 10 дол. По пять дол. следующие лица: А. Дмитриевский, М. Панков, игумен Амвросий и Н. Д. Колоколов.

Нина Зигизмундовна Маковая собрала дол. 25,00 от следующих лиц: Маковые Н. М. — 5 дол., Маркелов И. — 3 дол., Ошурковы Р. и Лидия Пур — 2 дол. Булашова Н. 1 дол., Богословская Л. — 2 дол., Лебедев А. — 1 дол., Пучков И. — 1 дол., Макушинские — 1 дол., Раиса Минько — 1 дол., Покровская О. — 1 дол., Лушников А. 5 дол., Ушаков Г. — 2 дол.

Адам Ткач — 2 дол., Михаил Мальцев — 1 дол., Неизвестный — 2 дол. Всего \$ 80

УЧЕБНИКИ

ДЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ И ОРГАНИЗАЦИЙ.

Вахтеров В. — Русский букварь. С 266 рис. Новая орфография	0.50
Родное слово. 1-я книга для чтения. С 164 рис. В переплете	1.10
Родное слова. 2-я книга для чтения. С 152 рис. В переплете	1.35
Родное слово. 3-я книга для чтения: С 63 рис. В переплете	1.75
К. А. Иванов. (Директор Петроградской 12-й гимназии). История древнего ми- ра. С рисунками и хронологической таблицей по истории Греции и Рима 265 стр. В переплете	1.50
Часослов учебный на церковно-славянском языке. В переплете	1.65
Маруся. Сборник мало-русс. песен с добав- лением 48 русских. 220 стр. В переплете	1.00 1.50

Обращайтесь по адресу:

Michael Novash,
P. O. Box 44. Jackson, New Jersey.